

Б А З И С

ISSN 2587-8042

научно-практический
журнал

№ 2(18)
июль-декабрь
2025

***Редакция журнала поздравляет вас
с Новым Годом и Рождеством!
Желаем радости, веселья,
благополучия!***

БАЗИС

Научно-практический журнал

ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ

2025

2(18)

Журнал основан в ноябре
2016 года.

Выходит в свет один
раз в шесть месяцев

Учредитель журнала – автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Издатель журнала – Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Члены редакционного совета

ВАСИЛЬЕВ Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор (г. Саратов).

ГОЛИКОВ Павел Александрович, кандидат технических наук, доцент (г. Энгельс)

КАДЫРОВ Азамат Анварбекович, кандидат юридических наук (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

КОНДРАТЕНКО Владимир Степанович, доктор технических наук, профессор, академик Международной академии технологических наук, академик Российской академии естественных наук, академик Академии технологических наук РФ, академик Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова, Почётный работник науки и техники РФ, Почётный работник сферы образования РФ (г. Москва)

КОСТРОМИЦКИЙ Сергей Михайлович, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, академик Международной инженерной Академии, академик Международной Академии наук прикладной радиоэлектроники (г. Минск, Республика Беларусь)

КРИШТАФОВИЧ Валентина Ивановна, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Почётный работник высшего профессионального образования РФ (г. Москва)

ЛЕБЕДЕВА Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор (г. Гомель, Республика Беларусь)

СЕРГУН Пётр Павлович, доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист РФ, Почётный работник министерства юстиции РФ, Почётный работник высшего профессионального образования РФ (г. Саратов)

УРЫНБАЕВА Гулжан Нагметоллаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (г. Астана, Республика Казахстан)

ЧЕРКАСОВ Валерий Николаевич, кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Саратов)

Главный редактор

ШУРШАЛОВА Елена Сергеевна, кандидат юридических наук

Члены редакционной коллегии

БЕРЕЗИНА Валентина Викторовна, кандидат технических наук, доцент

ВАРФОЛОМЕЕВ Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор

ВЕСТОВ Фёдор Александрович, кандидат юридических наук, доцент

ВИННИЧЕК Любовь Борисовна, доктор экономических наук, профессор

ГУРЬЯНОВ Константин Валентинович, кандидат технических наук, доцент, Почётный сотрудник МВД России

МЯГКОВА Татьяна Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент

ШАДЧЕНКО Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

ШАТИЛО Ярослав Сергеевич, кандидат технических наук, доцент –

ответственный секретарь редакции

Адрес редакции:

413100, Саратовская область, г. Энгельс,
ул. Красноармейская, д. 24,
тел.: 8 (8453) 56-85-44, e-mail: engels@ruc.su

Журнал включён в:

- Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory);
- CyberLeninka;
- РИНЦ.

В авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн *Я. С. Шатило*
Подписано в печать 21.11.2025.

Формат 60×84¹/₈. Гарнитура «Georgia».

Офс. печать.

Уч.-изд. л. 9,2. Усл. печ. л. 8,14.

Заказ № 407 Тираж 100 экз.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «Сору-тайм».

410028, г. Саратов, ул. 53 Стрелковой дивизии, 19.

© Российский университет кооперации, 2025

BASIS

Research and practice journal

The founder of the journal is a Autonomous Non-profit Educational Organization for Higher Education of Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»

Publisher – Volga Region Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation

JULY–DECEMBER

2025

2(18)

Founded in 2016. Periodicity
schedule – 2 issues a year

Members of the Editorial Review Board

V. CHERKASOV, PhD (Technical), DSc (Economics), Professor, Honored science worker of the Russian Federation (Saratov)

P. GOLIKOV, PhD (Technical), Associate professor (Engels)

A. KADYROV, PhD (Law), (Bishkek, Kyrgyz Republic)

V. KONDRATENKO, DSc (Technical), Professor, Academician of the International Academy of Technological Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of Technological Sciences of the Russian Federation, Academician of the Academy of Engineering Sciences named after A. M. Prokhorova, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation (Moscow)

S. KOSTROMITSKIY, DSc (Technical), Professor, corresponding member of National Academy of Sciences of Belarus, academician of International engineering Academy, academician of the International Academy of Sciences of applied radio electronics (Minsk, Republic of Belarus)

V. KRISHTAFOVICH, DSc (Technical), Professor, corresponding member of the Russian Academy of natural Sciences, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation (Moscow)

S. LEBEDEVA, DSc (Economics), Professor (Gomel, Republic of Belarus)

P. SERGUN, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary worker of the Ministry of justice of the Russian Federation, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation (Saratov)

G. URYNBAEVA, PhD (Agricultural), Associate Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

A. VASILYEV, DSc (Historical), Professor (Saratov)

Editor in Chief

E. SHURSHALOVA,
PhD (Law)

Members of Editorial board

V. BEREZINA,
PhD (Technical), Associate Professor

K. GURYANOV,
PhD (Technical), Associate Professor, Honored worker of the Russian Interior Ministry

T. MYAGKOVA,
PhD (Economics), Associate Professor

Yu. VARFOLOMEEV,
DSc (Historical), Professor

F. VESTOV,
PhD (Law), Associate Professor

L. VINNICHEK,
DSc (Economics), Professor

N. SHADCHENKO,
PhD (Economics), Associate professor

Ya. SHATILO,
PhD (Technical), Associate Professor – executive secretary

Editorial Office Address:

413100, Saratov Region, Engels,
Krasnoarmeyskaya st., 24,
tel.: 8 (8453) 56-85-44,
e-mail: engels@ruc.su

The magazine is included in:
– Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory);
– CyberLeninka;
– RINC.

In the author's edition
Art-design, cover-design,
computer design Ya. Shatilo

Approved for publishing 11/21/2025.

Size 60×84/1/8.

Typeface «Georgia» / Offset printing

Published sheets 9,2. Press sheets 8,14.

Orders № 407. Circulation 100 copies.

Printed «Copy-time».

410028, Saratov, 53 Strelkovoj divizii st., 19.

© Russian University of Cooperation, 2025

ISSUES TO TODAY

ECONOMIC SCIENCES

V. Berezina

Improving the procedure assessment
of drinking water qualitys

N. Shadchenko, E. Sotnikova

Typical mistakes in forming and
implementing management strategies
and their impact on the effectiveness
of strategic planning

E. Maslova

How to manage generation Z

LEGAL SCIENCES

L. Bubnova, F. Vestov

Possibilities of digital technologies
in fraud prevention

D. Grechko, T. Simikina

The significance of the court in combating
corruption in the lending sphere

**M. Makoev, F. Vestov,
E. Shurshalova**

Ethical aspects of using
artificial intelligence by an investigator

V. Guskova, F. Vestov

Criminal policy in countering juvenile crime

M. Vasiliev, E. Yakimchuk

The problems of distinguishing
between fraud and corruption crimes
in the activities of law enforcement agencies

V. Snedovsky, O. Fast

Technological innovations in digital
contracts: the impact of blockchain
technology and artificial intelligence

HISTORY AND SOCIOLOGY

O. Kolokoltseva

Emotional increase: factors and risks
of a contemporary society

M. Nesterov

Characteristics of children at risk

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. В. Березина

Совершенствование методики оценки
качества питьевой воды 5

Н. Ю. Шадченко, Е. В. Сотникова

Типичные ошибки при формировании
и реализации стратегии управления,
их влияние на эффективность
стратегического планирования..... 12

Е. Л. Маслова

Как управлять поколением Z..... 16

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л. П. Бубнова, Ф. А. Вестов

Возможности цифровых технологий
в профилактике мошенничеств 21

Д. А. Гречко, Т. М. Симикина

Значимость суда в противодействии
коррупции в сфере кредитования..... 26

**М. А. Макоев, Ф. А. Вестов,
Е. С. Шуршалова**

Этические аспекты
использования искусственного
интеллекта следователем..... 31

В. Э. Гуськова, Ф. А. Вестов

Уголовная политика в противодействии
преступности несовершеннолетних 36

М. А. Васильев, Е. В. Якимчук

Проблемы разграничения
мошенничества и коррупционных
преступлений в деятельности
правоохранительных органов 42

В. В. Снедовский, О. Ф. Фаст

Технологические инновации в цифровых
договорах: влияние технологии блокчейн
и искусственного интеллекта 47

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

О. В. Колокольцева

Эмоциональное выгорание: факторы
и риски современного общества..... 53

М. В. Нестеров

Характерные особенности детей
группы риска..... 57

Yu. Varfolomeev, A. Varfolomeev
The problem of visual interpretation and
understanding of the history of popularism
(based on the research of N. A. Troitsky)

Yu. Varfolomeev
“The third element” of zemstvo and
authority: the problem of political
and legal interaction (based on the Balashov
incident of July 21, 1905)

Ю. В. Варфоломеев, А. Ю. Варфоломеев
Проблема визуальной интерпретации
и осмысления истории народничества
(на примере исследований
Н. А. Троицкого)..... 61

Ю. В. Варфоломеев
«Третий элемент» земства и власть:
проблема политико-правового
взаимодействия (по материалам
Балашовского инцидента
21 июля 1905 года) 65

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ****IMPROVING THE PROCEDURE ASSESSMENT OF DRINKING WATER QUALITYS****© Березина Валентина Викторовна**

Valentina V. Berezina

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товарообращения, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

PhD (Technical), associate Professor, Department of Economics and commodity research, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ berez55@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению методов и совершенствованию методики оценки качества воды. Показано преимущество метода комплексной оценки по коэффициентам загрязнённости с использованием органолептических и химических показателей.

Ключевые слова: оценка качества и безопасности, питьевая вода, методика комплексной оценки, коэффициенты комплексности.

Abstract. The article is devoted to the study of methods and improvement of methods for assessing water quality. The advantage of the method of complex assessment by pollution coefficients using organoleptic and chemical indicators is shown.

Key words: quality and safety assessment, drinking water, integrated assessment methodology, complexity coefficients.

Известно, что здоровье населения во многом зависит от качества питьевой воды. Именно её состав играет первостепенную роль в нормальном функционировании организма, который на 60–70 процентов состоит из внутриклеточной и внеклеточной воды.

Необходимое организму количество воды определяется из расчёта примерно 40 мл на каждый килограмм веса человека. На пищевые и хозяйственные нужды за год человек расходует до 70 тысяч литров воды, подача которой в городах обеспечивается централизованной системой питьевого водоснабжения.

Важность получения чистой, имеется в виду, без предельно допустимого содержания (ПДС) вредных веществ воды, связана с выполняемыми ею в организме человека такими функциями, как:

- растворение многих полезных веществ, участие в биохимических процессах, улучшение пищеварения и усвоение пищи с одной стороны и вывод токсинов и вредных веществ из организма, с другой;
- участие в терморегуляции тела;
- способствование свободного кровообращения и другое.

Вода входит в состав клеток всех тканей. Без достаточного количества воды клетка жить

не может. Потеря 25% воды является критической, а потеря её в количестве 30% может привести к летальному исходу.

По данным ВОЗ более 80% заболеваний передаётся с водой.

В результате хозяйственной деятельности, а так же бытового использования многие водные объекты питьевого и хозяйственно-бытового назначения с каждым годом всё более загрязняются и становятся частично или полностью не пригодными для обеспечения населения в достаточном количестве чистой водой.

На состояние загрязнения, к сожалению, влияет очень много факторов, а применение различных видов фильтров и способов очистки не всегда позволяет получить необходимые результаты и решить проблему доведения качественной и безопасной воды до конечного потребителя.

Свойства воды растворять многие вещества, в том числе опасные, вредные, токсичные приводят к тому, что состав её может быть не безопасным, изменяться с течением времени, в том числе и после очистки. Такое положение обуславливает то, что качество и безопасность воды, поступающей населению для потребления, необходимо строго и постоянно контролировать, в чём и заключается актуальность постоянного

контроля и исследований качественного состава воды.

Установление значений и уровней каждого из факторов важно с точки зрения влияния их на организм человека. Поэтому нормативными документами оценка качества и безопасности воды регламентируется по широкому ряду показателей: органолептических, гидрохимических, микробиологических.

Устранение загрязнения поверхностных вод и обеспечение централизованных систем питьевого водоснабжения населения качественной и безопасной питьевой водой осуществляется через выполнение санитарных правил и соблюдение требований к воде под контролем государственного органа – Роспотребнадзора, в структуру которого входят аккредитованные испытательные лаборатории и центры.

В соответствии со вступившими с 01 марта 2021 года Санитарными правилами «питьевая вода должна быть безопасна в эпидемическом и радиационном отношении, безвредна по химическому составу и должна иметь благоприятные органолептические свойства».

Самое опасное воздействие на организм оказывают токсичные вещества, находящиеся в водном объекте. Опасность и наличие таковых веществ, чаще всего, нельзя выявить органолептическим путём, и, тем более, определить уровень их токсичности даже по интенсивности проявления органолептических показателей.

Содержание веществ, особенно опасных необходимо обнаруживать химическими, физико-химическими, микробиологическими и другими методами с применением специального оборудования и приборов по разработанным и утверждённым методикам. Общее их содержание, и, вследствие этого уровень негативного воздействия на организм, можно определить при комплексной оценке, в расчёте показателей которой ориентирующими нормами служат значения ПДК, в том числе и по органолептическим показателям.

Гигиеническими нормами в одном литре питьевой воды общее содержание гидрокарбонатных, сульфатных и хлоридных солей допускается не более 0,5 грамм.

Состав и свойства воды по совокупности органолептических, бактериологических, физических и химических показателей влияют на уровень качества и безопасности, по которому определяют класс качества воды. Оценка уровня соответствия качества проводится по ГОСТ Р 70278-2022 «Охрана окружающей среды. Поверхностные воды. Оценка уровня соответствия состава и свойств воды заданному классу качества».

Несмотря на то, что стандартная методика позволяет установить класс качества воды, всё же полной информации об уровне влияния каждого загрязнителя на общий уровень качества и безопасности, применяемые стандартные методы сравнения фактических значений с нормативными требованиями, не дают.

Такую информацию даёт метод комплексной оценки, который заключается в выявлении наиболее загрязняющих факторов (веществ) в конкретных источниках в определённый период времени. Этот метод позволяет одновременно оценить степень загрязнённости воды по широкому перечню показателей, представить информацию в удобной для анализа и доступной для понимания форме, а значит, обеспечить своевременное предотвращение и устранение загрязнения от выявленных опасных веществ.

Для получения более полной, точной и информативно объективной оценки качества воды при комплексном методе следует применять дифференцированный способ, при котором определяется уровень загрязнения по каждому отдельному элементу, а затем рассчитать удельный комбинаторный индекс загрязнённости воды.

Важность применения методики комплексной оценки и определения влияния отдельных химических и биологических загрязнителей на степень загрязнения воды и её влияния на организм человека обусловлена, в первую очередь, разной степенью опасности разных веществ.

Имеющаяся стандартная классификация (ГОСТ 12.1.007) химических веществ по степени опасности и уровню негативного воздействия на организм человека делит их на 4 класса.

Такие неорганические вещества, как ртуть, бериллий, свинец, кобальт и др. относятся к чрезвычайно опасным – 1 класс. Нитриты, барий, мышьяк, свинец, кадмий, стронций и ряд других относятся к высокоопасным – 2 класс, железо, алюминий, нитраты являются умеренно опасными веществами 3-го класса, а, например, сульфаты и хлориды – малоопасные 4-го класса.

Кроме того, отдельные химические загрязнители могут усиливать действие других. То есть вредное действие отдельных загрязнителей может быть не так опасно, как их совокупное, комбинированное действие (синергизм). Действие может быть синергическим, аддитивным и антагонистическим.

При синергизме эффект комбинированного действия больше, чем сумма эффектов отдельных веществ, что может вызвать у человека отравление или привести к другому негативному влиянию на организм. Например, образование пероксидов и альдегидов (канцерогены) при взаимодействии озона с диоксидом азота или серы. Также может быть усиление негативного влияния за счёт замедления детоксикации или ферментной активности.

Руководящим документом [2] методика расчёта комплексного показателя рекомендована к применению в организациях и учреждениях Росгидромета. Однако, её с успехом можно использовать в научно-исследовательских работах по комплексной оценке вод, находящихся в системе водоснабжения после обработки. Интересными и практически значимыми могут быть работы, в том числе регионального характера по оценке качества и безопасности питьевой воды централизованного городского водоснабжения.

Методика комплексной оценки состава и качества питьевой воды централизованного водоснабжения имеет практическое значение. Апробирование методики прошло на использовании результатов исследования, проведенных в качестве надзорных мероприятий в 2024 году ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по Саратовской области».

Расчёт комплексного показателя проводился исходя из перечня показателей и по данным значений, полученным испытательной лабораторией ФБУЗ при исследовании гидрохимических обобщённых составляющих, неорганических веществ и органолептических свойств. Исходной для расчёта комплексного показателя информацией послужили результаты, занесённые в специальный журнал в соответствии с требованиями СанПиН.

С целью первичной идентификации и установления принадлежности испытуемого образца партии, виду, уровню качества и другие современные подходы в оценке качества продукции включают стандартизированные органолептические методы. Оценка качества воды включает ряд стандартизированных органолептических методов, которые дают возможность получать числовые значения и, были нами использованы в комплексной оценке для сравнительного анализа и установления взаимосвязи с отдельными химическими показателями. Необходимость установления связи между химическим составом воды и его влиянием на органолептические показатели конкретных систем водоснабжения закреплена законодательно [1].

В качестве нормативных значений по вредным химическим веществам использовали предельно-допустимые концентрации по СанПиН.

Методика подготовки исходной информации обеспечивает сопоставимость, корректность и точность данных для расчёта комплексных оценочных показателей. Подготовленная информация по органолептическим показателям, содержанию обобщённых и неорганических вредных химических веществ представлена соответственно в таблицах 1, 2, 3. Информация была проанализирована, выделены пробы с превышенным содержанием предельных значений.

Таблица 1

Исходная информация по органолептическим свойствам для расчёта комплексного показателя

Дата отбора проб	№ пробы	Результаты органолептической оценки при ПДК не более				Коэффициент комплексности загрязнённости воды ($K_{\text{ж}}$), %
		Запах, балл, 2	Привкус, балл, 2	Цветность, градусы, 20	Мутность (по формазину), ЕМФ 2,6	
10.04	3944	0	нет данных	5,3	4,9	33,33
12.04	4126	2	1	48	27,2	50,00
12.08	10129	2	нет данных	17,4	8,7	33,33
09.09	11485	2	2	10,0	5,6	25,00
Комплексность загрязнённости воды ($K_{\text{ж}}$), % для 106 проб						1,34

На основе сравнительного анализа единичных значений по отдельным органолептическим показателям используемая методика позволила установить то, что в четырёх пробах ($N_{\text{ж}} = 4$), что составляет 3,8% от всех проанализированных проб, обнаружены превышения содержания загрязнителей неопределённого характера. Органолептически это выразилось повышенной мутностью у четырёх проб ($N_{\text{ж}} = 4$), превышением более чем в 2 раза значения цветности у пробы № 4126 и в предельных значениях по запаху (2 балла) и вкусу у трёх проб.

На основании примечаний и разъяснений в санитарных нормах можно выявить причины несоответствия органолептических показателей

исследованных образцов питьевой воды установленным нормам и факторы негативного влияния на них. Повышенную мутность воды могли вызвать алюминий (таблица 2) и нефтепродукты (таблица 3), цветность – железо, а не свойственный привкус мог сформироваться из-за повышенного содержания хлоридов, сульфатов и солей аммония, присутствия нефтепродуктов.

Для подтверждения высказанных предположений проанализируем исходные данные таблиц 2 и 3, в которых охарактеризованы пробы с превышающими нормативные значения неорганических веществ и обобщённых показателей.

Таблица 2

Исходная информация для расчёта комплексного показателя по неорганическим веществам

Дата отбора проб	№ пробы	Результаты оценки питьевой воды по содержанию неорганических веществ, мг/л при ПДК не более							Коэффициент комплексности загрязнённости воды (K^x), %
		Нитрит-ионы (NO_2), 3	Нитрат-ионы (NO_3), 45	Аммоний-ионы (NH_4), 2,0	Железо общее, (суммарно), 0,3	Хлориды, 350	Сульфаты, 500	Алюминий, 0,2	
12.04	4126	<0,003	<0,1	0,84	2,51	65,0	55,2	<0,04	14,29
12.08	10129	0,038	55,9	0,23	0,4	36	177,6	-	33,33
09.09	11485	<0,003	<0,1	<0,1	0,76	-	295,2	<0,04	16,67
Комплексность загрязнённости воды (K^x), % для 106 проб									0,61

По химическим неорганическим веществам превышение значений ПДК за весь период исследования обнаружено у трёх проб, что составляет 2,8% от всего отобранного из централизованно поставленной

в сеть водоснабжения количества проб воды. Это означает, что в полной мере удовлетворяющих качеству и безопасности при стандартных методах определения показателей за весь период исследования составляет 97,2%.

Таблица 3

Исходная информация по обобщённым гидрохимическим показателям для расчёта комплексного показателя

Период отбора проб	№ пробы	Результаты оценки питьевой воды по обобщённым гидрохимическим показателям, мг/л при ПДК					K^x загрязнённости воды, %
		Водородный показатель, pH 6-9	жесткость общая мг-кв/м, 7	нефтепродукты, мг/л 0,1	общая минерализация, мг/л 1000-1500	перманганатная окисляемость, мг/л 5,0	
11.01	70	8,0	7,0	20,005	538,0	0,64	20,0
15.02	1598	7,2	7,5	нет данных	нет данных	1,4	20,0
20.03	3001	6,5	11,1	нет данных	нет данных	1,0	20,0
21.03	3023	7,2	6,6	0,007	41,00	98	20,0
21.03	3026	7,2	6,6	20,000	412,4	97	40,0
18.07	9066	7,8	7,8	0,011	574,8	1,3	20,0
12.08	10129	7,0	13,3	нет данных	744	6,8	40,0
15.08	10435	6,8	7,5	0,005	544,4	0,8	20,0
15.08	10436	7,0	7,3	0,005	548,0	0,9	20,0
15.08	10437	6,7	7,8	0,005	542,8	0,9	20,0
09.09	11463	7,9	5,2	нет данных	494,6	6,8	20,0
09.09	11485	8,0	5,4	нет данных	447,2	6,8	20,0
10.09	11587	6,8	7,75	0,024	нет данных	нет данных	20,0

Результаты исследования качества водопроводной питьевой воды по обобщённым гидрохимическим показателям свидетельствуют о том, что общая загрязнённость выше, превышение ПДК обнаружено у 13 проб, что от общего количества составило 12,3%. Однако из пяти обобщённых показателей значения по двум (водородный показатель и общая минерализация) у выделенных проб были в норме.

Водородный показатель характеризует соотношение отрицательно и положительно заряженных ионов водорода (рН). Несбалансированность же повышает уровень риска появления экземы и атопического дерматита.

Общая минерализация обусловлена содержанием отдельных минералов и их солей. Качество зависит от состава солей, влияющих как положительно, так и отрицательно на обменные процессы в организме, водный баланс, вкус воды.

Жёсткость воды опасна избыточным содержанием растворённых солей (характерно для 9 из 13 проб), чаще всего кальция. Неконтролируемое употребление воды с повышенным содержанием кальция может спровоцировать формирование камней в почках, отложение солей в костях, атеросклероз. А использование в хозяйстве – образование накипи и нарушение работы техники.

Особую опасность вызывает наличие в воде нефтепродуктов. Кратное превышение нефтепродуктов обнаружено в пробах №№ 70 и 3026. Загрязнение водоёмов нефтепродуктами ухудшает органолептические свойства воды, приводит к гибели водные организмы, к различным заболеваниям и кожным инфекциям у человека и другое.

Таким образом, процент проб, со значениями, превышающими ПДК от всей выборки, составил: по органолептическим показателям 3,8%, по химическим – 2,8%, а по обобщённым – 12,3%, (см. табл. 1, 2, 3).

Из данных таблицы 2 следует, что при химическом анализе по 7 ингредиентам ($N_{fj}=7$) превышение ПДК наблюдалось у 3 проб ($N_{fj}^1=3$). Превышающие нормативные значения были обнаружены результаты по железу, сульфатам, хлоридам и нитратам, которые относятся к веществам 3 и 4 класса опасности. Превышения по химическим показателям (см. табл. 2 и 3) согласуются с результатами органолептического анализа и выявлены у одних и тех же проб (особенно пробы №№ 10129, 11485). Влияние этих веществ на органолептические свойства воды описано выше при характеристике проб, имеющих несвойственный запах и привкус с завышенными значениями ПДС по мутности и цветности. Превышение норм по цветности и мутности исследованных проб обусловлено одновременным присутствием соединений суммарного железа, а так же нитрат-ионов

и нефтепродуктов и подтверждается результатами химического анализа.

Превышение содержания суммарного железа (пробы №№ 4126, 10129, 11485), содержащегося в водопроводной воде питьевого водоснабжения, может быть обусловлено поступлением его из материалов изношенных трубопроводов на отдельных участках водораспределительной системы.

Кроме того в анализируемых пробах в отдельные периоды обнаружено присутствие значительного количества хлоридов и сульфатов, однако их значения не превышали ПДК.

Анализ временного показателя с января по сентябрь позволил выявить месяцы, когда пробы воды были наиболее неблагоприятные по степени загрязнённости. Это, в первую очередь – конец марта, апрель, август. В эти месяцы произведено большее количество отбора и исследование проб, осуществлялось более пристальное внимание и контроль качества воды со стороны Роспотребнадзора.

При расчёте показателей комплексной оценки степени загрязнённости воды, применяли методику, рекомендованную Руководящим документом [2].

С помощью коэффициента комплексности (K_{fj}) загрязнённости воды была оценена комплексность загрязнённости воды во всех 106 пробах (K_k), по 4 органолептическим ($N_{fj}=4$) и 7 гидрохимическим ($N_{fj}=7$) показателям для питьевой воды централизованного водоснабжения. Расчёт значения коэффициента комплексности загрязнённости воды (K_{fj}) для проб с превышающими значениями ПДС проводился сначала для каждого результата анализа по формуле

$$K_{fj} = \frac{N_{fj}^1}{N_{fj}} \times 100\% \quad (1)$$

где K_{fj} - коэффициент комплексности загрязнённости воды в f -м результате анализа для j -го створа (то есть пробы);

N_{fj}^1 - количество нормируемых ингредиентов и показателей качества воды, содержание или значение которых превышает соответствующие им ПДК в f -м результате анализа для j -го створа (то есть пробы);

N_{fj} - общее количество нормируемых ингредиентов и показателей качества воды, определённых в f -м результате анализа для j -го створа (то есть 106).

Для образца №4126 коэффициент комплексности загрязнённости воды по органолептическому анализу $K_{fj}=50\%$ (табл. 1), а по химическому анализу $K_{fj}=14,29\%$ (табл. 2). Пример расчёта для данного образца № 4126 показан ниже:

$$K_{fj}^o = \frac{2}{4} \times 100\% = 50,00\% ;$$

$$K_{fj}^x = \frac{1}{7} \times 100\% = 14,29\%$$

Аналогичные расчёты были проведены по всем результатам анализа за все даты отбора проб воды.

Для проб, значения показателей у которых не превышали ПДК, коэффициент комплексности загрязнённости будет равен нулю. По органолептическим показателям это 102 образца, по содержанию неорганических веществ – 103 образца и по обобщённому химическому показателю – 93 образца.

На основании полученных коэффициентов комплексности загрязнённости была оценена комплексность загрязнённости (K_k), питьевой воды централизованного водоснабжения по органолептическим показателям ($K_{ок}$). Она равная 1,34, что свидетельствует о некотором (на 0,34) превышении нормативного значения.

Комплексность загрязнения ($K_{жк}$) по химическим показателям равна 0,61, что меньше 1,0 и показывает на удовлетворение требованиям для питьевой воды по химическим показателям.

Проанализированные данные по исследованию отобранных с целью государственного контроля проб воды питьевого централизованного водоснабжения, полученные по этим пробам коэффициенты комплексности загрязнённости, свидетельствуют о загрязнении воды, но в значениях, допустимых для воды питьевого централизованного водоснабжения.

На основании исходных данных и по результатам анализов были получены следующие вариационные ряды значений:

- по органолептическому анализу, $K_{ок}$, %: 33,33; 50,00; 33,33; 25,00;
- по химическому анализу, $K_{жк}$, %: 14,29; 33,33; 16,67.

Ранжированные ряды при этом приобретают вид:

- для органолептического анализа, %: 25,00; 33,33; 33,33; 50,00;
- для химического анализа, %: 14,29; 16,67; 33,33.

Все остальные значения – нулевые, свидетельствуют об отсутствии превышения значений ПДК и, следовательно, негативного воздействия на человека и объекты окружающей природной среды.

Таким образом, в полученной выборке определены минимальные, максимальные, средние значения и отклонения коэффициентов комплексности загрязнённости воды по пробам.

По результатам органолептического анализа они имеют вид:

$$K_{ок}^{min}=25,00\%; K_{ок}^{max}=50,00\%; \\ R_{ок}K=25,00\%; K_{ок}^{cp}=35,50\%.$$

Размах варьирования коэффициента комплексности загрязнения ($R_{ок}K$) по органолептическим показателям составил 25%, что характеризует изменение состава и свойств воды во времени.

По результатам химического анализа максимальное значение коэффициента комплексности равно 33,33%, а минимальное – 14,29%, то есть размах варьирования равен 19,04%. Данные приведены ниже:

$$K_x^{min}=14,29\%; K_x^{max}=33,33\%; R_xk=19,04\%; \\ K_x^{cp}=21,43\%$$

В данном случае изменение химического состава характеризуется не слишком большими значениями, что говорит об относительном постоянстве состава питьевой воды централизованного водоснабжения в течение исследуемого периода.

Кроме того, в приведённых рядах был определён такой статистический показатель, как среднее квадратичное отклонение, показывающее среднюю степень разброса значений полученных величин относительно математического ожидания.

Среднее квадратичное отклонение (σ) определяется как квадратный корень из среднего арифметического всех квадратов разностей между данными числами и их средним арифметическим (K_{cp}):

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (K_j - K_{cp})^2}{N - 1}} \quad (2)$$

Как было показано ранее среднее значение коэффициента комплексности загрязнённости воды по пробам, определённое органолептическим методом составляет $K_{cp}=35,50\%$, а химическим методом $K_{cp}=21,43\%$. На основании данных значений по формуле (2) был произведён расчёт среднего квадратичного отклонения. Таким образом, получаем:

$$\sigma^o = \sqrt{\frac{328,26}{3}} = 10,46, \quad \sigma^x = \sqrt{\frac{328,26}{2}} = 12,81$$

Рассчитанные среднеквадратические отклонения по каждому методу исследования позволили сделать усреднённую оценку того, насколько полученные при исследованиях значения степени загрязнённости по пробам воды отличаются от среднего для каждого участка сети водоснабжения.

Из вышеизложенного следует что, применённая при оценке качества централизованно поставляемой в сеть водоснабжения воды, методика комплексной оценки степени загрязнённости в сочетании с дифференцированным способом позволяет дать объективные, достоверные и достаточно информативные результаты. Наиболее информационно полную характеристику по сте-

пени и характеру загрязнённости воды даёт расчёт показателей по каждому результату анализа.

Метод комплексной оценки качества воды даёт возможность устанавливать взаимосвязь и взаимовлияние единичных показателей друг на друга, а также на отдельные группы свойств, комплексные коэффициенты загрязнённости и комплексную загрязнённость в целом во временном диапазоне и на отдельных узлах водоподачи.

Результаты комплексной оценки можно использовать для выдачи рекомендаций, в первую очередь населению по дополнительной очистке воды перед её непосредственным употреблением, видам фильтров и т.д. Полученные на конкретном практическом материале результаты указывают на необходимость проведения дополнительного контроля и анализа качества воды в период паводков и обильных дождей.

Материалы поступили в редакцию 15.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» Редакция от 08.08.2024 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867 (дата обращения: 10.10.2025).
1. (2011). *Federal'nyj zakon ot 07.12.2011 № 416-FZ «O vodosnabzhenii i vodootvedenii» Redakcija ot 08.08.2024 (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024)* [Federal Law No. 416-FZ dated 07.12.2011 "On Water Supply and Sanitation", as amended on 08.08.2024 (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867 (accessed 10 October, 2025).
2. Методические указания метод комплексной оценки степени загрязнённости поверхностных вод по гидрохимическим показателям : руководящий документ РД 52.24.643-2002. – Текст : электронный. – URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/10d/4293831806.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
2. (2002). *Metodicheskie ukazanija metod kompleksnoj ocenki stepeni zagrjaznjonnosti poverhnostnyh vod po gidrohimicheskim pokazateljam : rukovodjashhij dokument RD 52.24.643-2002* [Methodological guidelines for the integrated assessment of the degree of contamination of surface waters by hydrochemical indicators : guidance document RD 52.24.643-2002]. URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/10d/4293831806.pdf> (accessed 10 October, 2025).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

TYPICAL MISTAKES IN FORMING AND IMPLEMENTING MANAGEMENT STRATEGIES AND THEIR IMPACT ON THE EFFECTIVENESS OF STRATEGIC PLANNING

© Шадченко Наталья Юрьевна

Natalia Yu. Shadchenko

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товаро-
ведения, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации (г. Энгельс).

PhD (Economics), associate Professor, associate Professor of Economics and
Commodity Research Department, Volga Region Cooperative Institute (branch)
of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ irineya1@mail.ru

© Сотникова Екатерина Васильевна

Ekaterina V. Sotnikova

студент, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского уни-
верситета кооперации (г. Энгельс).

student, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of
Cooperation (Engels).

✉ sotnik210690@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросу по-
вышения эффективности стратегического планиро-
вания организации через изучение и корректировку
типичных ошибок при формировании и реализации
стратегии управления. Авторы систематизируют воз-
можные типичные ошибки стратегического управ-
ления, характеризуют их последствия и предлагают
пути предотвращения. Также в работе исследованы
и классифицированы факторы повышения эффек-
тивности стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия управления,
типичные ошибки управления, стратегическое
планирование, эффективность.

Abstract. The article is devoted to the issue
of improving the efficiency of an organization's
strategic planning through the study and correction of
typical errors in the formation and implementation of
management strategies. The authors systematize possible
typical errors in strategic management, characterize
their consequences, and propose ways to prevent
them. The article also explores and classifies factors
that can enhance the efficiency of strategic planning.

Key words: management strategy, typical
management errors, strategic planning, and efficiency.

Современные условия хозяйствования,
характеризующиеся высокой степенью
неопределённости, динамичностью рыночной
среды и усилением конкуренции, требуют от ор-
ганизаций использования эффективных методов
стратегического управления.

Весь процесс стратегического управления
от момента формирования стратегии до конеч-
ной точки получения результата представляет

собой сложную и многогранную работу [3, с. 5],
алгоритм которой нельзя свести к простому на-
бору управленческих решений. Стратегическое
управление требует системного подхода, вклю-
чающего глубокий анализ как внешней, так
и внутренней среды организации, а также
обязательный учёт долгосрочных интересов
бизнеса. Стратегия должна строиться на основе
достоверной информации, комплексной оценки

возможностей и угроз, а также точного понимания имеющихся ресурсов и компетенций. Однако на практике в стратегическом менеджменте компании нередко совершаются типичные ошибки, которые значительно снижают эффективность всей системы менеджмента и ставят под угрозу достижение миссии организации. Ошибки могут возникать на любом этапе: от формулирования стратегических целей и выбора приоритетных направлений развития до непосредственного внедрения и контроля результатов.

Одной из наиболее распространённых проблем является поверхностный стратегический анализ. В некоторых случаях руководство ограничивается общими оценками или ориентируется на устаревшие данные, не уделяя должного внимания исследованию внешней среды, конкурентной ситуации и собственных ресурсов. Экономия средств на проведение глубокого анализа хозяйственной деятельности приводит к тому, что стратегия оказывается оторванной от реальности, игнорирует реальные угрозы и возможности, а потому теряет свою практическую ценность. В результате организация может принять решения, которые, на первый взгляд, кажутся перспективными, но в условиях реального рынка оказываются неэффективными и даже убыточными [1, с. 23].

Не менее серьёзной ошибкой является неопределённость или чрезмерная размытость стратегических целей. Грамотный руководитель компании должен обладать стратегическим видением, но, если цели сформулированы в слишком абстрактной форме, сотрудники не понимают конкретного направления деятельности, а руководство лишается чётких ориентиров для контроля и оценки результатов. Такая ситуация создаёт атмосферу неопределённости, когда каждый уровень организации трактует цели по-своему, что приводит к разобщённости действий и потере единого вектора развития. Для стратегического управления это особенно опасно, так как без ясных и конкретных целей стратегия превращается в декларацию, лишённую реального управленческого значения.

Также одной из типичных ошибок стратегического управления, по мнению авторов, является неграмотная работа с персоналом организации. Исследования показывают, что значительное внимание в стратегическом управлении должно уделяться человеческому фактору, который, к сожалению, нередко недооценивается. Руководство часто разрабатывает стратегию в отрыве от интересов персонала, не учитывает уровень готовности сотрудников к изменениям и их восприятие предстоящих преобразований. В результате возникает сопротивление внутри коллектива: работники воспринимают нововведения как угрозу своим привычным условиям труда или как дополнительную нагрузку без соответствующей мотивации. Такое сопротивление способно затормозить реализацию даже наиболее перспективных стратегических

решений, а в некоторых случаях – полностью свести их на нет.

Ещё одной распространённой проблемой становится отсутствие действенных механизмов стратегического контроля и корректировки. В реальных условиях стратегия должна быть гибкой и адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды. Если организация игнорирует необходимость регулярного мониторинга и анализа достигнутых результатов, она рискует длительное время двигаться в неверном направлении, расходуя ресурсы и теряя конкурентные преимущества. Отсутствие системы контроля делает невозможным своевременное выявление ошибок, а также не позволяет вносить необходимые корректировки в стратегический курс. В итоге организация сталкивается с накоплением проблем, устранение которых требует значительно больше усилий и затрат, чем при их раннем обнаружении.

Чтобы наглядно отразить основные ошибки и их последствия, в таблице 1 представлены типичные просчёты стратегического управления и возможные меры их предотвращения.

Как видно из таблицы 1, ошибки стратегического управления носят системный характер и могут проявляться на разных стадиях – от постановки целей до контроля их выполнения. Наиболее опасными являются просчёты, связанные с недооценкой внешней среды и ресурсов организации, поскольку они приводят к разработке нереалистичных и невыполнимых стратегий.

Эффективное стратегическое планирование является ключевым элементом успешного управления организацией, так как именно на этом этапе формируются долгосрочные цели, приоритеты и направления развития, закладываются основы для реализации стратегии и распределения ресурсов. Недостаточная проработка планирования или поверхностный анализ может привести к неэффективному использованию ресурсов, снижению конкурентоспособности, упущению стратегических возможностей и возникновению кризисных ситуаций в организации.

Повышение эффективности стратегического планирования требует комплексного подхода, который включает совершенствование аналитической базы, внедрение современных инструментов управления, развитие управленческих процессов и повышение профессиональной компетентности руководства и сотрудников. Одним из ключевых элементов является глубокий и системный анализ внешней среды, включающий изучение экономических, политических, социальных и технологических факторов, оценку конкурентной ситуации, тенденций рынка и изменений в потребительских предпочтениях. Такой анализ позволяет своевременно выявлять возможности и угрозы, минимизировать риски и вырабатывать стратегические решения, максимально соответствующие реальным условиям функционирования организации [2, с.35].

Таблица 1

Типичные ошибки стратегического управления, их последствия и пути предотвращения

Типичная ошибка	Возможные последствия	Пути предотвращения
Недостаточный анализ внешней и внутренней среды	Принятие неверных решений, игнорирование угроз и возможностей	Проведение комплексного SWOT-анализа, использование данных из нескольких источников, регулярный мониторинг изменений
Размытость или отсутствие стратегических целей	Потеря ориентации в деятельности, снижение мотивации сотрудников	Формулирование SMART-целей (конкретных, измеримых, достижимых, релевантных, ограниченных по времени)
Игнорирование человеческого фактора	Сопротивление персонала изменениям, замедление внедрения стратегии	Вовлечение сотрудников в процесс разработки стратегии, программы обучения и мотивации
Недооценка ресурсов организации	Нереалистичность стратегических планов, провал проектов	Реалистичная оценка ресурсов, поэтапное внедрение стратегии, привлечение инвестиций
Отсутствие системы контроля и корректировки	Длительное движение в неверном направлении, рост убытков	Введение KPI, регулярный стратегический аудит, корректировка планов
Копирование стратегий конкурентов без адаптации	Потеря уникальности, снижение конкурентных преимуществ	Разработка собственной стратегии, основанной на сильных сторонах организации
Сосредоточение только на краткосрочных целях	Упущение долгосрочных перспектив, снижение устойчивости бизнеса	Баланс краткосрочных и долгосрочных задач, стратегическое планирование на горизонте 5–10 лет

Не менее важен анализ внутренней среды организации. Оценка сильных и слабых сторон предприятия, ресурсов, компетенций персонала, производственных и технологических возможностей создаёт основу для обоснованного выбора стратегических направлений.

Изменения внешней среды, колебания спроса, технологические инновации и экономические кризисы требуют, чтобы стратегия могла оперативно корректироваться. Для этого применяются методы сценарного планирования, моделирования различных вариантов развития событий, а также регулярный мониторинг ключевых показателей эффективности. Создание систем раннего предупреждения позволяет быстро реагировать на отклонения и пересматривать стратегический курс без ущерба для достижения долгосрочных целей.

Не менее значимой составляющей является координация планирования на всех уровнях управления. Эффективная стратегия требует интеграции корпоративного, бизнес- и функционального уровней. Такой подход позволяет согласовать цели, распределить ресурсы, устранить дублирование функций и повысить эффективность взаимодействия подразделений. Интегрированное планирование способствует тому, что стратегия перестаёт быть

декларацией и превращается в практический инструмент управления.

Постоянное обучение, повышение квалификации и развитие навыков стратегического мышления создают организационную среду, в которой планирование становится системным, гибким и ориентированным на результат.

Для систематизации подходов к повышению эффективности стратегического планирования целесообразно выделить основные факторы, методы их реализации и ожидаемые результаты. Такая структура позволяет наглядно увидеть, какие действия организация должна предпринимать для улучшения качества стратегического планирования, а также какие эффекты можно получить при грамотной реализации этих мер. Представим данную информацию в виде таблицы 2.

Как видно из таблицы 2, повышение эффективности стратегического планирования требует комплексного подхода, включающего одновременно несколько факторов. Каждое из направлений – от анализа внешней среды и ресурсов организации до развития компетенций персонала – вносит свой вклад в создание устойчивой и реалистичной стратегии. Совокупное применение этих методов позволяет организации не только повысить качество стратегического планирования, но и обеспечить успешную реализацию стратегических целей, минимизировать риски и повысить общую конкурентоспособность.

Факторы повышения эффективности стратегического планирования

Фактор повышения эффективности	Методы реализации	Ожидаемый результат
Глубокий анализ внешней среды	SWOT-анализ, PEST-анализ, мониторинг рынка и конкурентов	Выявление угроз и возможностей, обоснование стратегических решений
Оценка внутренней среды и ресурсов	Внутренний аудит, портфельный анализ, оценка компетенций персонала	Оптимальное использование ресурсов, выявление сильных и слабых сторон организации
Чёткая постановка целей	Формулирование SMART-целей, приоритизация задач	Повышение прозрачности стратегических целей, мотивация персонала, единый вектор действий
Гибкость и адаптивность планов	Сценарное планирование, моделирование вариантов развития, системы раннего предупреждения	Возможность оперативной корректировки стратегии, снижение рисков, адаптация к изменениям внешней среды
Интеграция на всех уровнях управления	Координация корпоративного, бизнес- и функционального уровней, совместные планы и бюджеты	Согласованность действий подразделений, эффективное распределение ресурсов, устранение дублирования функций
Информационное обеспечение	Использование аналитических систем, баз данных, программного обеспечения для обработки больших данных	Повышение точности прогнозов, контроль за выполнением стратегии, своевременное принятие решений
Развитие управленческих компетенций	Обучение сотрудников, развитие стратегического мышления, повышение квалификации	Повышение качества принятия решений, вовлечённость персонала, внедрение инновационных решений

Таким образом, системная работа по формированию и реализации стратегии управления, работа над типичными ошибками управления, контроль и корректировка данных всем направлениям является ключевым условием для формирования эффективной и жизнеспособной

стратегии развития организации в современных экономических условиях.

Материалы поступили в редакцию 10.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Бирман, Л. А. Стратегия управления инновационными процессами / Л. А. Бирман, Т. Б. Кочурова. – М. : Дело, 2011. – 144 с. – ISBN 978-5-7749-0582-9. – Текст : непосредственный.
2. Мелешко, А. Инновации в бизнесе как драйвер роста : монография / А. Мелешко. – М. : Ridero, 2024. – 200 с. – ISBN 978-5-0064-8238-8. – URL: <https://www.litres.ru/book/anton-meleshko/innovacii-v-biznese-kak-drayver-rosta-monografiya-71282506/chitat-onlayn/> (дата обращения: 08.10.2025). – Текст : электронный.
3. Шадченко, Н. Ю. Развитие человеческого потенциала как приоритетная стратегическая задача безопасного развития страны / Н. Ю. Шадченко. – Текст : непосредственный // Базис. – 2022. – № 1(11). – С. 5–8. – ISSN 2587-8042.
1. Birman, L. A., Kochurova, T. B. (2011). *Strategija upravljenja innovacionnymi processami* [Strategy of innovation process management]. Moscow. Delo. 144 p. ISBN 978-5-7749-0582-9.
2. Meleshko, A. (2024). *Innovacii v biznese kak drayver rosta : monografija* [Innovations in business as a driver of growth : a monograph]. Moscow. Ridero. 200 p. ISBN 978-5-0064-8238-8. URL: <https://www.litres.ru/book/anton-meleshko/innovacii-v-biznese-kak-drayver-rosta-monografiya-71282506/chitat-onlayn/> (accessed 08 October, 2025).
3. Shadchenko, N. Ju. (2022). *Razvitie chelovecheskogo potenciala kak prioritetnaja strategicheskaja zadacha bezopasnogo razvitiya strany* [Human potential development as a priority strategic task of the country's safe development]. Basis. No. 1(11). Pp. 5–8. ISSN 2587-8042.

КАК УПРАВЛЯТЬ ПОКОЛЕНИЕМ Z

HOW TO MANAGE GENERATION Z

© Маслова Елена Лорандовна

Elena L. Maslova

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (Мытищи).

Phd (Economic), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi).

✉ elena.maslova@inbox.ru

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Статья посвящена исследованию проблем руководителей по эффективному управлению зумерами.

Цель работы. Исследование особенностей молодого поколения, выходящего на рынок труда и разработка практических рекомендаций для повышения результативности совместной деятельности.

Материалы и методы исследования. Использованы методы анализа и синтеза, результаты наблюдений за особенностями поведения студентов, результаты дискуссий со слушателями программ повышения квалификации Российского университета кооперации.

Результат работы – рекомендации по совершенствованию управленческих методов взаимодействия с молодыми специалистами.

Выводы – для повышения эффективности деятельности организаций и предприятий руководителям важно развивать адаптивный стиль руководства.

Ключевые слова: руководитель, зумеры, гаджетозависимость, клиповое мышление, адаптивный стиль руководства, обратная связь.

Abstract. *Relevance and Novelty of the Study.* This article examines the challenges faced by managers in effectively managing Zoomers.

Objective: To study the characteristics of the younger generation entering the labor market and to develop practical recommendations for improving the effectiveness of collaborative work.

Materials and Methods: We utilized analytical and synthesis methods, observations of student behavior, and discussions with students in advanced training programs at the Russian University of Cooperation.

The result of this work is recommendations for improving management methods for interacting with young professionals.

Conclusions - in order to increase the efficiency of organizations and enterprises, it is important for managers to develop an adaptive leadership style.

Key words: manager, zoomers, gadget addiction, clip-based thinking, adaptive leadership style, feedback.

В период острого дефицита кадров приходится достигать высоких результатов силами обычных сотрудников [1]. Руководителю не приходится выбирать себе персонал, поскольку на рынке труда прослеживается дефицит кадров, особенно квалифицированных. Поэтому можно утверждать, что в настоящее время наиболее актуальный стал адаптивный стиль руководства. Руководитель вынужден работать в ситуации, когда не заполнены вакансии, а требования не снижаются.

При изучении проблемы управления представителями поколения зумеров мы использовали методы анализа научно-популярной литературы, поведения студентов Российского университета кооперации, проводимых с ними дискуссий.

В ходе исследования нами подтверждена гипотеза о том, что в данный момент на рынок труда уже входит новое поколение, которое окрестили поколением Z. К нему относятся люди 1997–2012 годов рождения. Они, как и любое другое поколение имеют свои особенности, поэтому мы решили проанализировать эти особенности для разработки рекомендаций руководителям организаций по использованию полученных знаний для повышения результативности управления.

Зумеры – это так называемое «непуганое поколение». Они росли в комфортных условиях. Никаких дефицитов не испытывали.

Руководители, относящиеся к другим поколениям, утверждают, что ими сложно управлять. Тяжело понять молодых сотрудников. Они ДРУГИЕ.

Можно ругаться на современную молодёжь. Но какой в этом толк? Гораздо дальновиднее – попытаться понять, как она мыслит. Зумеры росли в другое время и видят реальность не так, как предыдущие поколения. Более старшие по возрасту руководители могут проявить гибкость и найти точки соприкосновения с молодыми сотрудниками, чтобы не быть «старыми дедами, которых раздражает айфон (кнопок нет, батарейка не открывается. Чёрт знает, как им пользоваться!). Нужно научиться договариваться.

Однако часть руководителей считает, что не нужно изучать особенности данного поколения, пусть это они подстраиваются под нас. Однако дефицит кадров заставляет учитывать особенности данной категории работников.

Зачем же изучать эти особенности? Для того, чтобы:

- привлекать лучших (а для этого нужно правильно выстраивать объявление о вакансии);
- удерживать ценных;
- создавать сплочённые команды;
- повышать эффективность работы.

Рассмотрим присущие представителям поколения зумеров особенности.

1. Так искусственный интеллект на первое место ставит то, что они являются первыми цифровыми аборигенами, выросшими в эпоху интернета, мобильных технологий и социальных медиа. Как же относиться к гаджетозависимости зумеров: зло это или польза?

Кроме гаджетозависимости сразу следует отметить клиповое мышление. Зумеры хотят всё решать в 1 клик, у них, как правило, нет долгосрочных целей, они сами не знают, чего хотят в перспективе. Желание всё решать быстро приводит к таким, например, ситуациям. Подчинённая прошла по ссылке, работая с документами, а потом сказала, что не поняла, там слишком сложно. Или «Там так много информации, объясните мне простыми словами».

Даже при встречах с руководителем тет-а-тет подчинённый из поколения Z может находиться в телефоне. Причём руководителю в этот момент кажется, что подчинённый отвлекается, в ответ на замечание выясняется, что он просто конспектирует задание начальника в заметках.

Одна из обучающихся на тренинге по искусству управления рассказала, что она все регламенты и правила перенесла в телеграм, чтобы все смотрели в телефоне – в результате результативность работников повысилась.

Зумеры не любят читать письма, пришедшие по почте, привыкли к использованию социальных сетей (телеграмм, ВКонтакте), нужно эту особенность использовать с пользой для работы, как описано в предыдущем примере.

Так как у зумеров нет долгосрочных целей, долгосрочных целей, они могут устроиться на работу, и уволиться через 3 месяца, заработав на айфон.

Для представителей поколения Z важнее личные цели и интересы, чем интересы коллек-

тива и цели компании. Зачастую они просят повысить им зарплату просто потому, что уже отработали полгода. Наметился ещё один тренд – увольнение с работы на период лета, чтобы «как следует» отдохнуть.

Также отмечается наличие безответственности и нежелания прилагать усилия, Подчинённые зумеры раздражают руководителей своей безответственностью и инфантильностью.

Вот ещё один пример: «Сотрудник столкнулся с проблемой в решении задачи и просто отложил её в ожидании, когда руководитель на доске увидит, что она в отложенных, и придёт разбираться, в чём дело. То есть он не попытался решить задачу сам, не подошёл с вопросом, а просто переключился на более лёгкие задачи».

Что же может стоять за этим молчанием:

- стеснительность?
- беспомощность?
- нежелание вникать глубже?
- неготовность проявлять инициативу?
- требование к руководителю, что он сам должен следить за задачами?

– непонимание, когда можно обращаться за помощью к руководителю, а когда – нет?

2. Интересен подход зумеров к ошибкам. Ошибки для них – это норма, а не проблема. Интересен девиз одной из моих студенток, которая написала «Ошибки – доказательство того, что вы стараетесь». Ещё один студент написал по поводу ошибок: «Учись на ошибках и превращай их в опыт». Мне кажется, прекрасные точки зрения у молодых ребят.

Думается, что есть смысл учиться у них спокойному отношению к ошибкам. Уверена, что, если мы спокойно относимся к ошибкам, анализируем их, чтобы в дальнейшем не совершать, мы развиваемся.

Если ошибся, нужно просто переделать. А если руководитель будет наезжать, будут говорить, что они тут ни причём.

Пример поведения зумера: в случае ошибки может сказать – заберите себе эту задачу и у вас получится. Вот и выход.

Не нужно добиваться от них чувства вины. Вина, стыд и страх – самые непродуктивные эмоции.

3. Ещё одной особенностью зумеров являются трудности коммуникации.

Предпочитают чаты (когда все в сетях), чем живое общение. Не могут общаться устно. Трудно даются формальные коммуникации: например, обращение на ВЫ, по Имени Отчеству, с учётом возраста – они не понимают разницы.

Плохо воспринимают формальные правила.

Вот здесь следует отметить, что руководители думают, что раз им проще общаться в переписках, перестают общаться с ними лично. Это ошибка. Всё-таки живое человеческое общение один на один важно для зумеров.

Сотрудники поколения Z хотят особых условий. Например, позитивный вайб на работе, то есть приятная атмосфера и позитивное настроение людей рядом с ними.

4. Это думающие исполнители с большим самомнением (на всё есть своё мнение, и они его легко высказывают, невзирая на лица).

Обращаем ваше внимание. Что большинство зумеров всё-таки исполнители, но им важно, чтобы к их мнению прислушивались.

Хотят отвечать только за себя. Нужно больше объяснять важность и значимость их работы. Рекомендуем решения выдавать только через развёрнутые объяснения.

5. Эмоциональная нестабильность.

Не умеют спокойно решать рабочие проблемы (или замыкаются, молчат или сразу орут).

Так как зумеры не чувствуют субординацию, они могут накричать на руководителя, требуя от него чего-то. Когда говоришь, что что-то сделано не так – могут агрессивировать или, наоборот, могут быть слёзы и истерики или обиды.

6. Низкая инициатива в решении проблем, несамостоятельность.

Если что-то идёт не так, ждут, когда придут и помогут, спасут. Например, задачу не сделала и просто ждала, когда руководитель это обнаружит и скажет, что делать. Похожий пример был приведён в статье ранее.

7. Им нужно быстро, легко, без усилий и «сразу в дамки».

Например, если сотрудник поколения Z не видит, что его продвинули по служебной лестнице в течение 3-х месяцев, он может уволиться. Хотят также, чтобы быстро поднималась зарплата. На вопрос руководителя «Какие есть аргументы для этого» просто могут сказать: «Ну я же уже полгода отработал в компании».

8. Для зумеров важнее личные цели и интересы, чем интересы коллектива и цели компании.

В приоритете свои задачи и цели. Личное время ставят как границы. Например, у руководителя возникла супер-важная задача после окончания рабочего времени. Он просит сотрудника остаться после работы, зумеры могут легко отказаться, сказав, что вечером тренировка или, например, фитнес. Если руководитель звонит во вне рабочее время, они могут просто не ответить на звонок, так как у них были личные дела.

Безусловно, у зумеров есть и плюсы:

– быстро адаптируются к изменениям. Если что-то изменилось, окей, действуем так;

– идейные, любят познавать себя;

– лёгкие на подъём;

– не заиклены на материальных ценностях;

– технологичные, характерна цифровая грамотность. Зумеры с детства знакомы с современными технологиями, включая смартфоны, планшеты, интернет и социальные сети;

– потребности и предпочтения зумеров стимулируют развитие новых технологий и цифровых продуктов;

– открытые. Вместе с тем, могут быть излишне открыты;

– увлекающиеся. Если зумерам объяснить при постановке задачи «Зачем», что это даст, глаза загорелись и пошли делать;

– творческие, изобретательные. У них много идей, их просто нужно направлять.

Конечно, важно учитывать вопрос отрасли. Например, в медицине даже их плюсы не сильно помогают, а минусы прямо губят.

Как же руководителям управлять поколением Z?

Авторитарный стиль управления использовать категорически запрещается, так как им свойственна нетерпимость к давлению и повышенному тону разговора. Кроме того, хотелось бы отметить, что этот стиль вообще уже отходит, как неэффективный стиль управления.

Рекомендуется:

1. СМАРТовать задачи. Устанавливать прозрачные правила, чёткие границы и понятные задачи. Обозначайте цели компании, но сразу связывайте их с ежедневными задачами.

Используйте СМАРТ-технологии при постановке задач. обозначайте зачем это нужно делать. Важна трансляция смыслов, т.е. уделяйте внимание значимости задачи. «Сотруднику при включении в работу, получении задания важно понимать, зачем, почему именно это нужно делать. На моей первой работе мне повезло с руководителем. Он учил меня (я всего лишь была лаборантом в научно-исследовательской лаборатории): «Когда дают задание, пусть объяснят зачем его нужно выполнять, пока не объяснят зачем, не делай» [2].

Для исследуемой категории работников важно ставить задачи письменно, дробить их на более мелкие. Также важно проговаривать, как будет осуществляться контроль. Договаривайтесь об этом заранее.

Особо отметим, что выход зумеров в трудовые коллективы очень подсветил проблемы в управлении. Поколение Z оказывает влияние на корпоративную культуру, привнося в неё новые ценности и ожидания.

Поколение Z будет эффективно работать, если есть ясность и очерченные границы. Такому сотруднику необходимы:

– чёткий дедлайн;

– критерии достижимости;

– показатели оценки;

– понимание значимости задачи. Иначе будет хитрить и лишь делать вид, что занят важным делом.

Говорите коротко, по делу, а всю изложенную суть дублируйте письменно в мессенджерах или специальных программах. Электронная почта для нового поколения, как мы уже отмечали, это прошлый век.

А ещё задачи должны быть краткосрочными. Лучше, если их будет три-пять, причём разноплановых. Так у сотрудника не возникнет ощущения, что его работа стереотипна и монотонна.

2. Индивидуальный подход.

Узнавайте, что мотивирует каждого работника, казалось бы, это прописная истина, но для зумеров это особенно важно. Актуализируйте их потребности. Рекомендуем чаще сверяться, так как их может кидать из стороны в сторону, соответственно актуальная потребность может часто меняться.

Так как это поколение ценит собственное время, ищите варианты гибкого графика, который даёт возможность совмещать работу и личную жизнь

Также придётся перестраивать систему адаптации и обучения под их восприятие и особенности мышления: например, короткое адаптационное видео (15–20) минут.

Пример: перевели в телегу все методические рекомендации. Приветствие новичку, видео рабочего места. Затем рефлексия – напиши, что запомнилось.

Обучение рекомендуем проводить в формате нового времени. Даже не вздумайте отправлять их на скучные лекции. Обучайте, соответствуя духу современности: игровые форматы, интересные подачи онлайн-вебинаров. Это наиболее эффективно для молодого поколения – лекции и семинары уже никому не интересны, особенно зумерам с их клиповым мышлением.

Даже в рабочий процесс можно внедрить геймификацию.

Кстати, зумеры ценят обучение на рабочем месте.

Поколение Z ждёт индивидуального подхода, поэтому чаще общайтесь один на один, выясняйте, что интересно каждому из них, и используйте это как мотиватор:

- одному лично выдайте канцтовары;
- другому предложите особые условия работы;
- третьему дайте возможность самостоятельно придумать название своей должности.

3. Частая обратная связь.

Хвалите часто. Ещё раз напоминаем, что им нужно живое, личное общение. Хвалите правильно, что означает необходимость сместить акцент на то, что вы дальше ждёте от этого человека.

Находите поводы регулярно их хвалить. Для этого поколения похвала – необходимое топливо. Без него они быстро сдуваются.

Исследуемое поколение, общаясь в соцсетях, привыкло собирать «лайки», следовательно для их мотивации можно внедрять бонусные системы, челленджи, игры. Награды в виде звёздочек идут на Ура. Подойдут и маленькие бонусы: билет в кино, подарочный сертификат в магазин одежды или электроники. Только чтобы всё это дало плоды в виде результатов, важно грамотно выявлять и использовать мотиваторы молодых сотрудников. Не жалейте на них управленческое время и силы – им его нужно больше других.

Критикуйте только конструктивно – без эмоций [3]. Представителей поколения Z не проймёшь упрёками в безответственности, халатности, нарушении моральных норм. Скорее, расценят наезд руководителя как знак того, что он не понимает их. Ведь для них все их поступки логичны, последовательны и понятны.

4. Мягкое снятие манипуляций.

Ставьте границы вспышек их эмоций. Применяйте контейнирование (контейнер) эмоций, чтобы не разрушать собственную психику.

Можно использовать известный приём «Отзеркаливание – я понимаю, что

Договоритесь о последовательности действий и наличии последствий, например. «Учить–лечить–мочить». На любую попытку уйти от ответственности напоминайте зумерам, что «Это были наши договорённости»

Снимать возражения рекомендуется по принципу «мы в одной лодке».

Не ведитесь на поводу того, что сотрудники Z позиционируют себя как свободные личности: «Я сам знаю, что и как делать».

О форме контроля договаривайтесь заранее. Озвучивайте последствия: «Выполнишь требования, получишь больше свободы. Не выполнишь – контроль усилится или будет то-то». Как правило, дети технологий следуют договорёностям и адекватно относятся к наступлению последствий за косяки.

5. Руководитель – авторитет.

У зумеров отмечается скептицизм по отношению к авторитетам. В отличие от предыдущих поколений, зумеры меньше доверяют традиционным институтам и авторитетам.

Чтобы иметь авторитет у молодых сотрудников рекомендуется стать принимающим их особенности, мудрым «взрослым». Да это ведение «за ручку», это наставничество, если хотите, это ролевая модель Родитель – подросток.

Как мы уже отмечали ранее, строго запрещён авторитарный стиль управления. Рамки и дедлайны рекомендуем подавать под очень демократичным соусом.

Лидер для поколения Z – это не тот, кто напорист. Это прежде всего профессионал, способный завоевать авторитет среди подчинённых

благодаря своим знаниям и опыту, а также внимательному отношению к своим людям.

В заключение отметим, что поколения поколениями, но в каждом поколении есть люди совершенно разные. Кроме того, несмотря на то, что есть разница между поколениями, фундамент управления людьми остаётся неизменным.

Важен цикл менеджмента:

1. Целеполагание.
2. Постановка задач + контроль.

3. Индивидуальный подход к мотивации.

4. Целевая обратная связь.

Грамотный руководитель:

– понимает и принимает иную картину мира;

– развивает адаптивный стиль управления.

Например, Z важно понимать, для чего они работают над задачей, тогда более-менее получается найти контакт.

Материалы поступили в редакцию 29.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. **Маслова, Е. Л.** Тренды управления – 2024 / Е. Л. Маслова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 2 (56). – С. 30–34. – ISSN 2227-4383.
2. **Маслова, Е. Л.** Тренды повышения вовлечённости персонала / Е. Л. Маслова, Г. С. Гоголева. – Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2025. – № 1. – С. 76–82. – ISSN 1028-5857.
3. **Маслова, Е. Л.** Значение конструктивной критики в работе руководителя / Е. Л. Маслова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 1. – С. 30–35. – ISSN 2076-9288.
1. **Maslova, E. L.** (2024). *Trendy upravleniya – 2024* [Management trends – 2024]. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*. – No.2 (56). Pp. 30–34. ISSN 2227-4383.
2. **Maslova, E. L., Gogoleva, G. S.** (2025). *Trendy povysheniya vovlechyonnosti personala* [Trends in increasing staff engagement]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. No. 1. Pp. 76–82. ISSN 1028-5857.
3. **Maslova, E. L.** (2015). *Znachenie konstruktivnoj kritiki v rabote rukovoditelya* [The importance of constructive criticism in the work of a supervisor]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*. No. 1. Pp. 30–35. ISSN 2076-9288.

УДК 343

**ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОФИЛАКТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВ****POSSIBILITIES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FRAUD PREVENTION****© Бубнова Лариса Павловна**

Larisa P. Bubnova

студент юридического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

law student, Saratov State University (Saratov).

✉ larisapavlovna2005@gmail.com**© Вестов Фёдор Александрович**

Fedor A. Vestov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Ecological Law and of Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ vestovfa@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются различные меры профилактики мошенничества посредством использования цифровых технологий, подчеркивается актуальность проблемы противодействия данному виду преступлений. Автором делается вывод о необходимости дальнейшего развития различных мер и способов использования современных технологий для профилактики мошенничества, в том числе и на законодательном уровне.

Ключевые слова: профилактика, мошенничество, биометрическая аутентификация, многофакторная аутентификация, блокчейн, искусственный интеллект.

Abstract. The article examines various measures of fraud prevention through the use of digital technologies, emphasizing the relevance of the problem of counteracting this type of crime. The author concludes that it is necessary to further develop various measures and methods of using modern technologies to prevent fraud, including at the legislative level.

Key words: prevention, fraud, biometric authentication, multifactor authentication, blockchain, artificial intelligence.

Развитие цифровых технологий оказывает всё большее влияние на различные сферы жизни граждан, в том числе в правоохранительной деятельности: для расследования и профилактики преступлений, совершаемых в области компьютерной информации [1, с. 13–14]. Использование цифровых технологий преступниками наносит огромный ущерб экономике страны [2, с. 73–74]. Вместе с тем, в соответствии с официальной статистикой МВД о состоянии преступности в РФ за январь–февраль 2025 года, 22,4% преступлений квалифицируются как мо-

шенничество (ст. 159–159.6 УК РФ) [3, с. 206]. Следует отметить, что, в силу дистанционного характера, указанное ранее противоправное действие тяжело раскрыть, в связи с этим наиболее эффективным решением данной проблемы является использование в профилактических целях возможностей информационных технологий, и искусственного интеллекта. На сегодняшний день одним из самых распространённых способов защиты данных является использование биометрии – уникальных биологических характеристик человека (геометрии лица, голоса,

отпечатков пальцев и т. д.) в целях идентификации личности [4, с. 28].

При этом можно выделить два типа биометрии: физиологическую, основанную на физических характеристиках людей и поведенческую, при которой анализируются уникальные повторяющиеся элементы в поведении конкретного человека, например, ритм набора текста на клавиатуре. Система постоянно анализирует действия пользователя, поэтому любое нехарактерное движение мыши может стать сигналом о взломе учётной записи.

Как известно, биометрические данные очень сложно подделать, тем более в режиме реального времени, к тому же алгоритмы способны определить: находится перед экраном реальный человек или фотография, маска. Иногда пользователя могут попросить совершить какое-нибудь действие, например, улыбнуться или произнести конкретные числа для более точного определения личности, все эти факты делают биометрию очень эффективным помощником в профилактике мошенничества.

Более того, 30 июня 2018 года в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Банка России и ПАО «Ростелеком» была запущена «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных». В этой информационной системе в зашифрованном виде хранятся биометрические данные граждан, а именно – изображение лица и запись голоса, стоит также отметить, что защита системы отвечает всем требованиям безопасности спецслужб.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» данной платформой могут пользоваться не только органы государственной власти, местного самоуправления и Центральный банк РФ, а также банки, кредитные организации. Так, на данный момент Единую биометрическую систему широко используют крупнейшие банки страны – Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ, Почта Банк, Райффайзен и другие.

Одним из способов защиты данных является многофакторная аутентифика-

ция – концепция, требующая от пользователя минимум два фактора подтверждения данных учётной записи для получения доступа в систему, таким образом, каждый новый уровень аутентификации является своеобразным защитным слоем, который усложняет задачу мошенникам.

Известным примером является авторизация для входа в личный кабинет на портале «Госуслуги», где пользователю необходимо сначала ввести пароль и логин (номер телефона или СНИЛС), а затем одноразовый временный код, полученный по SMS.

Необходимо отметить, что каждый уровень защиты должен относиться к одному из категорий учётных данных (иначе речь будет идти о многоэтапной аутентификации):

- область знания – сведения, которые заранее сохранены в базе данных и известны только пользователю, например, пароль, кодовое слово и т. д.;

- область владения – непосредственное наличие у пользователя определённых материальных объектов, например, телефон, SIM-карта и т. д.;

- область «имею» или свойства, к которой относятся биометрические данные [5, с. 61].

Как отмечают эксперты, многофакторная аутентификация не гарантирует полную безопасность, особенно это касается одноразового временного кода, который приходит на электронную почту или по SMS. Более надёжной мерой в данном случае является приложение-аутентификатор – дополнительное средство безопасности, которое генерирует одноразовый 6-значный код, действующего 30–60 секунд, на основе секретного ключа, вырабатываемого при настройке приложения. Надёжность данного решения обусловлена тем, что оно работает без интернета, не отправляет код, а хранит его локально и использует шифрование, что делает его устойчивым от перехвата кода, фишинга, подмены SIM-карт и т. д.

Надо отметить, что эффективной, но менее популярной мерой является блокчейн (от англ. *block* – «блок, модуль» и *chain* – «цепочка») – распределённая база данных в виде цепочки блоков, хранящих определённую информацию, при этом каждый такой элемент связан с предыдущим.

Как видно из определения, технология блокчейн является децентрализованной из-за чего данные сложно украсть, а также неизменяемой – как только информация попадает в блок, её уже невозможно удалить или изменить без согласия всех участников сети, благодаря чему данные не получится сфальсифицировать. Данная структура позволяет обезопасить граждан от фишинга и мошенничества с подменой личности.

В качестве примера конкретного использования технологии блокчейн можно привести пилотный проект «М.Видео» совместно с компанией «Сбербанк Факторинг», в рамках

которого происходит загрузка реестра поставок и шифрование данных, которые впоследствии сверяются с информацией «Сбербанк Факторинга», а также записываются на блокчейн для хранения. В дальнейшем, при совпадении зашифрованных данных участников, платформа подтверждает поставку. Данная система, за счёт автоматизированной сверки коммерческих сведений, исключает возможность утечки данных, обеспечивает безопасность и экономит время.

Отметим, что активное развитие и использование технологий искусственного интеллекта становится всё более актуальным явлением. Данная тенденция объясняется в первую очередь тем, что человек не может анализировать большое количество данных в режиме реального времени и моментально совершать конкретные действия, в то же время искусственный интеллект прекрасно справляется с этими задачами. Вдобавок этому, алгоритмы машинного обучения способствуют постоянному саморазвитию AI, благодаря чему повышается точность и исключается возможность повторения одних и тех же ошибок дважды.

На сегодняшний день существуют конкретные формы использования искусственного интеллекта для защиты от мошенников. Так алгоритмы машинного обучения в процессе обработки транзакций и анализа обычного поведения пользователя, при отклонении от нормы, например, резкой смены геолокации, предупреждают о возможном мошенничестве и временно блокируют операцию, в целях проведения проверки. Такая технология уже сейчас активно используется Сбербанком.

Другим более известным примером является анализ системой электронных писем, а точнее – содержания и отправление их в спам при выявлении признаков мошенничества, например, обнаружение подозрительных ссылок или файлов.

Мерой защиты от телефонного мошенничества является сервис «Аура», также разработанный Сбербанком. Технология заключается в том, что алгоритмы искусственного интеллекта анализируют разговор пользователя в целях поиска признаков мошенничества, и при обнаружении сразу же уведомляет об этом пользователя. Похожее решение предложил Т-Мобайл: технология «Нейроцит», проверяет историю звонков и номера телефонов для поиска фальшивых или подставных, также анализируется сам разговор, а при выявлении признаков мошенничества звонок в течение 20–40 секунд прерывается.

Надёжным помощником искусственный интеллект является и в сфере онлайн-торговли. Алгоритмы машинного обучения способны проанализировать товар (его изображение, описание, колебания цены и т. д.), а также отзывы (как положительные, так и отрицательные) для выявления подделок и фальшивых, дан-

ную технологию уже применяет маркетплейс «Wildberries».

Возможности цифровых технологий в сфере профилактики обширны и могут применяться, в том числе для информирования населения о различных формах и схемах мошенничества, желательного поведения для противодействия им.

Показательным примером является разработанная отделом информации и общественных связей ГУ МВД России по Челябинской области интерактивная игра «Поймай мошенника» для детей, проходящих обучение, в начальных классах.

Данный проект направлен на информирование школьников в доступной для них форме о том, как уберечь себя и своих близких от мошенников. В основе сюжета разработки лежит концепция расследования в упрощённой форме. Для поднятия интереса, в самом начале игры к ребёнку обращается сотрудник полиции с просьбой помочь раскрыть преступление, и в процессе перед школьником разворачивается полноценное расследование с задержанием мошенника в конце. Но на этом всё не заканчивается, ведь по завершению сюжета уже настоящий сотрудник полиции вручает ребёнку наклейки-шевроны «Юный полицейский» и комикс «История одного мошенника», который по сути является раздаточным материалом для «закрепления изученного материала», а также источником профилактической информации уже для пожилых родственников школьника.

Впервые данная игра была опробована в 2020 году в ряде школ области и получила множество положительных оценок, как от детей, так и от педагогического состава.

Ещё одной разработкой, направленной на профилактику мошенничества, является сервис Т-Банка – фрод-рулетка «Ловушка для мошенников». В рамках данного проекта после выявления операторами связи в режиме реального времени звонка от мошенника, его сразу анонимно переадресуют на телефон участника фрод-рулетки, который заранее знает об этом. Человека, решившего участвовать в проекте, обязательно информируют о том, как лучше вести себя во время звонка и что нельзя делать. Задача участника – продержаться злоумышленника как можно дольше, чтобы за потраченное время он не смог совершать новые преступления. В результате пользователь сервиса не только сможет узнать о разных схемах мошенничества, но и научится определять их в жизни, потренируется противостоять им.

Как показывает статистика, в России, чаще всего фиксируются случаи именно телефонного мошенничества, при этом общеизвестным фактом является то, что в большинстве случаев преступники используют современные технологии [6, с. 6–7]. В связи с этим Государственной Думой был принят Федеральный закон «О создании государственной информационной системы

противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 41-ФЗ от 01.04.2025 г.

Данный нормативно-правовой акт представляет собой ряд нововведений, направленных, в том числе и на противодействие мошенничеству, а также его профилактику, рассмотрим некоторые из них.

1. В Федеральном законе предусмотрено создание государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, в целях хранения сведений о мошенниках, в частности их номера телефонов, с помощью которых уже были совершены противоправные действия. Операторы связи получают доступ к данной ГИС, благодаря чему смогут блокировать звонки от преступников в режиме реального времени ещё до начала разговора.

2. Клиентам кредитных организаций будет предоставлено право наделить любое физическое лицо (например, родственника) статусом уполномоченного, для подтверждения или отказа в подтверждении перевода клиентом денежных средств в пользу третьих лиц или получения наличных денежных средств со своих счетов, открытых в данной кредитной организации, в том числе посредством банкоматов. Для этого необходимо подписать соглашение с данной кредитной организацией и доверенным лицом.

Это нововведение предполагает два варианта развития событий, в зависимости от решения уполномоченного лица: в случае подтверждения транзакции операция по переводу или получению

денежных средств пройдёт, а в случае отказа в подтверждении – в совершении перевода или в получении наличных денежных средств будет отказано. Данная возможность способствует уменьшению количества жертв мошенников среди граждан пожилого возраста, ведь как показывает статистика, большая часть потерпевших является представителями именно этой возрастной категории.

3. Вводится обязательная маркировка операторами связи телефонных вызовов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на телефонах пользователей. Эта мера поможет гражданам заранее определять: действительно ли им звонит представитель компании или мошенник.

4. Исключается возможность получения коротких SMS во время телефонного соединения. Только после окончания звонка к пользователь сможет прочитать это текстовое сообщение. Примечательно, что одна из схем телефонного мошенничества предполагает отправку на телефон потенциальной жертвы SMS с кодом, который преступник сразу просит продиктовать.

5. У абонентов мобильной связи также появится возможность направить оператору связи своё решение об отказе от получения рекламных рассылок и звонков.

Эти и другие изменения, которые вносит Федеральный закон, также помогут наладить взаимодействие между уполномоченными органами и организациями для оперативного выявления и расследования преступлений.

В заключении хотелось бы отметить, что с развитием цифровых технологий появляются и новые мошеннические схемы, поэтому необходима дальнейшая разработка мер профилактики, основанных на информационных технологиях, в том числе и на законодательном уровне, для предотвращения совершения преступления ещё на этапе приготовления и покушения на изъятие имущества у собственников.

Материалы поступили в редакцию 24.05.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Вестов, Ф. А. Актуальность ответственности в уголовном праве за DOS и DDOS-атаки в сфере компьютерной информации / Ф. А. Вестов, Н. Р. Шамьенов. – Текст : непосредственный // Базис. – 2020. – № 1 (7). – С. 13–16. – ISSN 2587-8042.

2. Вестов, Ф. А. Проблемы противодействия киберпреступности, как основа повышения эффективности экономики / Ф. А. Вестов, П. П. Шмелев. – Текст : непосредственный // Эксперт: теория и практика. – 2021. – № 2(11). – С. 73–76. – eISSN 2686-7818.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–февраль 2025 года // мвд.рф.

1. Vestov, F. A., Sham'enov, N. R. (2020). *Aktual'nost' otvetstvennosti v ugovornom prave za DOS i DDOS-ataki v sfere komp'yuternoj informacii* [The relevance of responsibility in criminal law for DOS and DDOS attacks in the field of computer information]. Basis. No. 1 (7). Pp. 13–16. ISSN 2587-8042.

2. Vestov, F. A., Shmelev, P. P. (2021). *Problemy protivodejstviya kiberprestupnosti, kak osnova povysheniya jeffektivnosti jekonomiki* [Problems of countering cybercrime as a basis for improving economic efficiency]. *Jekspert: teorija i praktika*. No. 2(11). Pp. 73–76. eISSN 2686-7818.

3. (2025). *Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar'-fevral' 2025 goda* [Brief description of the state

– URL: <https://мвд.рф/reports/item/62890844/> (дата обращения: 05.04.2025).

4. **Вестов, Ф. А.** Возможности цифровых технологий по противодействию мошенничеству / Ф. А. Вестов, А. Р. Абдрашитов. – Текст : непосредственный // Юридические науки. – 2024. – №2 (16). – С. 27–29. – ISSN 2587 9472.

5. **Надейкина, В. С.** Анализ способов реализации системы многофакторной аутентификации / В. С. Надейкина, Т. В. Лагуткина. – Текст : непосредственный // Научный результат. Информационные технологии. – Т.7, – №4. – 2022. – С. 59–66. – ISSN 2518-1092.

6. **Вестов, Ф. А.** Преступления в информационной среде / Ф. А. Вестов, К. А. Третьяков. – Текст : непосредственный // Базис. – 2024. – № 2 (16). – С. 5–8. – ISSN 2587-8042.

of crime in the Russian Federation for January–February 2025]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/62890844/> (accessed 05 April, 2025).

4. **Vestov, F. A., Abdrashitov, A. R.** (2024). *Vozmozhnosti cifrovyyh tehnologij po protivodejstvuju moshennichestvu* [The possibilities of digital technologies to counter fraud]. *Juridicheskie nauki*. –No.2 (16). Pp. 27–29. ISSN 2587 9472.

5. **Nadejkina, V. S., Lagutkina, T. V.** (2022). *Analiz sposobov realizacii sistemy mnogofaktornoj autentifikacii* [Analysis of ways to implement a multifactor authentication system]. *Nauchnyj rezul'tat. Informacionnye tehnologii*. V.7, No.4. Pp. 59–66. ISSN 2518-1092.

6. **Vestov, F. A., Tret'jakov, K. A.** (2024). *Prestuplenija v informacionnoj srede* [Crimes in the information environment]. *Basis*. No.2 (16). Pp. 5–8. ISSN 2587-8042.

ЗНАЧИМОСТЬ СУДА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

THE SIGNIFICANCE OF THE COURT IN COMBATING CORRUPTION IN THE LENDING SPHERE

© Гречко Дарья Алексеевна

Darya A. Grechko

магистрант кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

master's student of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ darjushka.grechko@yandex.ru

© Симикина Татьяна Михайловна

Tatyana M. Simikina

старший преподаватель кафедры права и правоприменительной деятельности, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

Senior Lecturer at the Department of Law and Law Enforcement, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ Simikina2009@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов противодействия коррупции в финансово-кредитной сфере, где риски злоупотреблений особенно высоки. Судебная система выступает ключевым институтом в борьбе с коррупционными проявлениями при осуществлении кредитных операций. Цель работы заключается в комплексном исследовании роли судебной власти в противодействии коррупции в сфере кредитования и разработке предложений по совершенствованию антикоррупционных механизмов. Методология исследования основана на системном подходе с использованием анализа, синтеза, сравнительного и статистического методов исследования.

Ключевые слова: финансово-кредитная сфера, судебная власть, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to improve mechanisms for combating corruption in the financial and credit sphere, where the risks of abuse are particularly high. The judicial system acts as a key institution in the fight against corruption manifestations in the implementation of credit operations. The purpose of the work is to comprehensively study the role of judicial power in combating corruption in the lending sphere and to develop proposals for improving anti-corruption mechanisms. The research methodology is based on a systematic approach using analysis, synthesis, comparative and statistical research methods.

Key words: financial and credit sphere, judicial power, anti-corruption policy, combating corruption.

В условиях динамичного развития российской государственности и её системной модернизации [1], особую актуальность приобретает совершенствование механизмов противодействия различным формам противоправной деятельности. Ключевым направлением данной работы выступает формирование эффективной уголовной политики, нацеленной на предупреждение и пресечение преступных

посягательств во всех сферах общественной жизни.

Среди многообразия противоправных явлений особое место занимает коррупция, которая, несмотря на принимаемые меры, остаётся одним из наиболее опасных социальных явлений. Её деструктивное влияние распространяется на все уровни функционирования государственных институтов, подрывая осно-

вы правового государства и препятствуя эффективному управлению. Особую значимость приобретает противодействие коррупционным проявлениям в финансово-кредитной сфере, где риски злоупотреблений особенно высоки. В процессе кредитования коррупция может проявляться в различных формах: от незаконного предоставления займов до манипулирования процентными ставками и сокрытия реального финансового положения заёмщиков.

В системе институтов государственного и общественного контроля особую роль играет судебная власть. Именно суд выступает гарантом законности и справедливости в процессе противодействия коррупции, обеспечивая:

- независимую оценку действий участников кредитных отношений;
- защиту прав добросовестных кредиторов и заёмщиков;
- наказание виновных в коррупционных преступлениях;
- формирование правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции [2, с. 34].

В современной юридической науке значительное внимание уделяется исследованию механизмов противодействия коррупционным проявлениям, при этом особое место в данной проблематике отводится судебной власти. Судебная система выступает не просто одним из элементов правоохранительного механизма, а представляет собой центральный институт, координирующий деятельность всех государственных органов в сфере борьбы с коррупцией. Правосудие как фундаментальная ценность демократического общества наделено исключительным правом оценки законности и обоснованности действий участников правоотношений, что приобретает особую значимость в финансово-кредитной сфере. В условиях кредитования, где финансовые потоки достигают значительных объёмов, роль суда как независимого арбитра становится критически важной для предотвращения коррупционных схем и злоупотреблений. Независимость судебной власти в процессуальной деятельности обеспечивает объективное рассмотрение дел о коррупционных правонарушениях в сфере кредитования [3, с. 14].

Антикоррупционная функция судебной системы реализуется через:

1. обеспечение прозрачности принятия решений в кредитных организациях;
2. контроль законности операций с финансовыми средствами;
3. защиту прав добросовестных участников кредитных отношений;
4. пресечение коррупционных схем при выдаче кредитов.

Важность роли судов в борьбе с коррупцией подтверждается стратегическими документами развития судебной системы. В частности, Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы определяет проти-

водействие коррупции как одно из приоритетных направлений совершенствования [4].

Судебная система России сталкивается с серьёзным вызовом — необходимостью обеспечения абсолютной прозрачности и неподкупности правосудия, особенно в финансово-кредитной сфере. При этом важно понимать, что профессиональная деятельность судей, связанная с принятием ответственных решений, объективно делает их потенциальными объектами коррупционных рисков. Общественное восприятие судебной власти нередко страдает от стереотипного мышления, когда любое решение, не соответствующее ожиданиям участников процесса, автоматически приписывается коррупционной составляющей [5, с. 44]. Только путём системного укрепления антикоррупционных механизмов внутри судейского корпуса и активного взаимодействия с обществом возможно достижение главной цели — восстановления и поддержания доверия к судебной власти как основному институту защиты прав и законных интересов граждан в сфере кредитования и других областях правоотношений.

Противодействие коррупции в сфере кредитования требует комплексного подхода, в котором судебная система играет ключевую роль на всех этапах правоприменения. Уже на стадии предварительного расследования суд активно участвует в антикоррупционном механизме через процессуальный контроль за законностью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, надзорные функции при продлении сроков следствия и содержания под стражей, правовую оценку действий следственных органов.

Эффективная борьба с коррупцией в судебной системе обеспечивается независимостью судейского корпуса как фундамента справедливого правосудия, открытым доступом гражданского общества к судебной деятельности, общественным контролем за работой судебной системы и прозрачностью принятия судебных решений.

Снижение субъективизма в принятии судебных решений достигается путём систематизации судебной практики, разработки методических рекомендаций, формирования единообразной практики назначения наказаний за коррупционные преступления и установления чётких критериев оценки доказательств.

Повышение авторитета судебной системы в борьбе с коррупцией в сфере кредитования обеспечивается понятностью правовых позиций, доступностью судебной информации, прозрачностью принятия решений и эффективностью противодействия коррупционным схемам [6]. В результате реализации этих мер формируется надёжный правовой механизм, который не только защищает интересы участников кредитных отношений, но и существенно снижает возможности для коррупционных проявлений в судебной системе [7].

Судебная система как ключевой институт противодействия коррупции в сфере кредито-

вания может реализовать свой потенциал только при условии комплексного совершенствования нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна обеспечивать неотвратимость наказания для всех лиц, совершивших противоправные деяния, независимо от их статуса и положения.

Профессиональная этика судейского корпуса выступает фундаментальным основанием для обеспечения справедливого и непредвзятого судопроизводства. В современных условиях особую значимость приобретает система этических ограничений, направленных на предотвращение любых факторов, способных поставить под сомнение объективность и независимость судебной власти. Ключевым элементом данной системы является запрет на неправомерные вознаграждения. Судьи категорически не допускаются к получению каких-либо материальных благ или выгод, не предусмотренных действующим законодательством.

Важным аспектом профессиональной этики является ограничение взаимодействия с иностранными государствами. Судейскому корпусу предписан особый порядок в отношении почётных званий и наград, исходящих от зарубежных структур. Подобные регалии могут быть приняты исключительно в строго регламентированном порядке, что исключает возможность внешнего влияния на судебную деятельность.

Конфликт интересов представляет собой серьёзный коррупционный фактор, который может повлиять на объективность судебного решения. Согласно законодательству о статусе судей, личная заинтересованность судьи, способная повлиять на исполнение должностных обязанностей, требует немедленного заявления самоотвода, информирования участников процесса о возникшей ситуации и принятия мер по предотвращению влияния конфликта интересов на судебное решение.

Антикоррупционные стандарты поведения судей включают безупречную репутацию, высокую профессиональную компетентность, беспристрастность при рассмотрении дел и открытость, и прозрачность принимаемых решений.

Таким образом, судебная система, реализуя комплексный подход к противодействию коррупции и соблюдая строгие этические стандарты, становится надёжным барьером на пути коррупционных проявлений в сфере кредитования, обеспечивая защиту законных интересов всех участников финансовых отношений.

Противодействие коррупции в судебной системе, особенно в сфере кредитования, требует комплексного подхода к укреплению независимости и беспристрастности правосудия. Ключевым аспектом этой работы является создание надёжных механизмов защиты судей от любого внешнего воздействия на их профессиональную деятельность.

Независимость судебной власти выступает фундаментальным принципом, обеспечивающим справедливое рассмотрение кредитных споров, объективную оценку доказательств, защиту прав всех участников процесса и предотвращение коррупционных схем. Современные вызовы в сфере противодействия коррупции включают наличие законодательных пробелов, риск внешнего давления на судей, необходимость совершенствования антикоррупционных механизмов и потребность в повышении эффективности судебной системы [8, с. 8].

Эффективные механизмы защиты независимости судей: чёткое разграничение полномочий, прозрачная система назначения, независимая оценка качества работы и защита от неправомерного давления. Система оценки антикоррупционной защищённости судебной системы должна включать мониторинг показателей эффективности, анализ рисков коррупционных проявлений, оценку качества принимаемых решений и контроль за соблюдением этических норм. Общественное восприятие играет важную роль в формировании антикоррупционной среды: повышение правовой грамотности населения, информирование о результатах борьбы с коррупцией, формирование негативного отношения к коррупционным проявлениям и развитие культуры правового поведения.

Судебная коррупция представляет собой серьёзную угрозу для всего института правосудия, существенно подрывая доверие граждан к судебной власти. В сфере кредитования данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку именно здесь часто возникают ситуации, связанные с распределением финансовых ресурсов и принятием судьбоносных решений о взыскании долгов.

Коррупционные проявления в судебной системе могут возникать вследствие различных факторов: непрозрачная система распределения судебных дел между судьями, необоснованное влияние вышестоящих судебных инстанций, отсутствие эффективного общественного контроля, недостаточная регламентация процедур принятия судебных решений.

Ключевыми элементами антикоррупционной политики являются: обеспечение открытости судебных процессов, публичное декларирование доходов и имущества судебных работников, внедрение современных технологий контроля, создание эффективных механизмов общественного надзора. Противодействие коррупции в судебной системе должно включать морально-нравственное воспитание судейского

корпуса, совершенствование нормативно-правовой базы, оптимизацию организационных процессов, усиление финансового контроля.

Особую роль в борьбе с коррупцией могут сыграть новые институты общественного контроля.

Значительным шагом в укреплении антикоррупционных мер могло бы стать восстановление института конфискации имущества как вида уголовного наказания. Применение данной меры за коррупционные преступления, экономические правонарушения, преступления, связанные с незаконным обогащением, позволило бы судебной системе получить действенный инструмент противодействия коррупционным проявлениям в сфере кредитования. Конфискация имущества не только обеспечила бы возмещение ущерба, но и послужила бы эффективным предупрежде-

нием для потенциальных нарушителей закона. Как отмечается «Конфискация имущества как реальный вид уголовного наказания, будет иметь важное профилактическое значение с одной стороны, а с другой позволит суду конфисковывать имущество беловоротничковых преступников, в целях возмещения убытков, причинённых ими обществу (государству, право-послушным предпринимателям и гражданам)» [9, с. 38].

Таким образом, усиление роли судебной системы в противодействии коррупции требует комплексного подхода, включающего как совершенствование внутренних механизмов контроля, так и развитие институтов общественного надзора, а также усиление мер ответственности за коррупционные правонарушения.

Материалы поступили в редакцию 08.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. **Вестов, Ф. А.** Системный подход к построению правового государства в России / Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12. – № 2. – С. 99–103. – ISSN 2542-1956 (online); ISSN1994-2540 (print).
2. **Вестов, Ф. А.** Правовое государство: теоретическое проектирование и современная политическая практика: монография / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст ; под ред. Н. И. Шестова. – М. : Проспект, 2015. – 256 с. – ISBN: 978-5-392-20260-7. – Текст : непосредственный.
3. **Глухова, Е. О.** Правоохранительные органы Российской Федерации : учебное пособие / Е. О. Глухова, Ф. А. Вестов. – Саратов : Саратовский источник, 2019. – 143 с. – Текст : непосредственный.
4. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019). – Текст : электронный // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата обращения: 03.10.2025).
5. **Вестов, Ф. А.** Некоторые аспекты противодействия коррупции, закрепленные в международных документах и частично реализуемые в законодательстве / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2019. – № 1(5) – С. 44–49. – ISSN 2587-8042.
6. План Верховного Суда Российской Федерации по противодействию коррупции на 2025–2028 годы (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 31.01.2025 № 3-П). – Текст : электронный // ИПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499398/ (дата обращения: 03.10.2025).
1. **Vestov, F. A.** (2012). *Sistemnyj podhod k postroeniju pravovogo gosudarstva v Rossii* [A systematic approach to building a rule-of-law state in Russia]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo*. V. 12. No. 2. Pp. 99–103. ISSN 2542-1956 (online); ISSN1994-2540 (print).
2. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2015). *Pravovoe gosudarstvo: teoreticheskoe proektirovanie i sovremennaja politicheskaja praktika: monografija* [The rule of law: theoretical design and modern political practice: a monograph]. Moscow. *Prospekt*. 256 p. ISBN: 978-5-392-20260-7.
3. **Gluhova, E. O.** (2019). *Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie* [Law enforcement agencies of the Russian Federation: a textbook]. Saratov. *Saratovskij istochnik*. 143 p.
4. (2019). *Koncepcija informacionnoj politiki sudebnoj sistemy na 2020–2030 gody (odobrena Sovetom sudej RF 05.12.2019)*. [The concept of information policy of the judicial system for 2020–2030 (approved by the Council of Judges of the Russian Federation on 05.12.2019)]. *Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (accessed 03 October, 2025).
5. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2019). *Nekotorye aspekty protivodejstvija korrupcii, zakreplennye v mezhdunarodnyh dokumentah i chastichno realizuemye v zakonodatel'stve* [Some aspects of anti-corruption, enshrined in international documents and partially implemented in legislation]. *Basis*. No. 1(5) Pp. 44–49. ISSN 2587-8042.
6. (2025). *Plan Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po protivodejstviju korrupcii na 2025–2028 gody (utv. prikazom Predsedatelja Verhovnogo Suda RF ot 31.01.2025 № 3-P)* [Anti-Corruption Plan of the Supreme Court of the Russian Federation for 2025-2028 years (approved by Order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation dated 31.01.2025 No. 3-P)]. *IPS*

7. **Вестов Ф.А.** Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2019. – № 2 (6). – С. 34–39. – ISSN 2587-8042.

8. **Мадатов, О. Я.** Реформирование процесса осуществления правосудия как основа противодействия коррупции / О. Я. Мадатов. – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2024. – №5. – С. 1–17. – eISSN 2454-0595.

9. **Антонович, В. А.** Пути совершенствования деятельности правоохранительных органов по предупреждению экономических преступлений / В. А. Антонович, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Базис. – 2024. – № 2 (16). – С. 35–39. – ISSN 2587-8042.

«Konsul'tantPljus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499398/ (accessed 03 October, 2025).

7. **Vestov F.A., Fast O.F.** (2019). *Otdel'nye aspekty znachimosti suda v protivodejstvii korrupcii* [Selected aspects of the court's importance in combating corruption]. Basis. No. 2 (6). Pp. 34–39. ISSN 2587-8042.

8. **Madatov, O. Ja.** [2024]. *Reformirovanie processa osushhestvleniya pravosudija kak osnova protivodejstvija korrupcii* [Reformation of the justice process as a basis for combating corruption]. *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. No. 5. Pp. 1–17. eISSN 2454-0595.

9. **Antonovich, V. A., Vestov, F. A.** (2024). *Puti sovershenstvovanija dejatel'nosti pravookhranitel'nyh organov po preduprezhdeniju jekonomicheskikh prestuplenij* [Ways to improve the activiti]. Basis. No. 2 (16). Pp. 35–39. ISSN 2587-8042.

УДК 343.1

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СЛЕДОВАТЕЛЕМ

ETHICAL ASPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE BY AN INVESTIGATOR

© Макоев Мухамед Анзорович

Mukhamed A. Makoev

магистрант кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

master's student of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ makoevanzorovitch@yandex.ru

© Вестов Фёдор Александрович

Fedor A. Vestov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Ecological Law and of Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ vestovfa@mail.ru

© Шуршалова Елена Сергеевна

Elena S. Shurshalova

кандидат юридических наук, ректор, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

PhD (Law), rector, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ shurshalova_elen@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых этических рисков, возникающих при использовании искусственного интеллекта в следственной деятельности, таких как алгоритмическая предвзятость, проблема «чёрного ящика» и делегирование ответственности. На основе анализа норм российского законодательства доказывается системный характер этих рисков и их влияние на фундаментальные принципы уголовного процесса. Предлагаются конкретные меры по минимизации выявленных угроз. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, обеспечивающего соответствие технологических инноваций конституционным основам правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, следователь, этика, уголовный процесс, алгоритмическая предвзятость, УПК РФ, цифровизация.

Abstract. The article analyzes the main ethical risks associated with the use of artificial intelligence in investigative activities, such as algorithmic bias, the “black box” problem, and the delegation of responsibility. Based on the analysis of Russian legislation, the systemic nature of these risks and their impact on the fundamental principles of criminal procedure are substantiated. The author proposes specific measures to minimize the identified threats. It is concluded that an integrated approach is needed to ensure that technological innovations comply with the constitutional foundations of justice.

Key words: artificial intelligence, investigator, ethics, criminal procedure, algorithmic bias, Code of Criminal Procedure of the RF, digitalization.

В современных условиях развития правового, социального государства, важное значение придаётся развитию цифровых технологий и их использованию в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в распространении ложной информации в сети Интернет [1]. Безусловно, возможности ИИ широко используются в деятельности правоохранительных органов, реализующих уголовную, уголовно-процессуальную политику при установлении виновных в совершении преступления и их изобличении [2]. Например, интеграция технологий искусственного интеллекта в следственную практику знаменует собой не просто эволюцию инструментария, но фундаментальную трансформацию самой парадигмы процессуальной деятельности. Эта трансформация требует переосмысления устоявшихся этических принципов, которые исторически составляли моральный каркас профессии следователя. Классические основы – законность, объективность, беспристрастность, уважение человеческого достоинства и презумпция невиновности [3, 4] – наполняются в цифровую эпоху новым, подчас тревожным, содержанием.

Суть происходящих изменений заключается в переходе от человекоцентричной модели расследования, опирающейся на профессиональный опыт, логику и, в определённой степени, интуицию, к модели, где ключевые процессуальные решения всё чаще принимаются или иницируются на основе выводов алгоритмических систем. Технологии прогнозной аналитики смещают фокус с расследования свершившегося преступления на его вероятностное предсказание, что потенциально ставит под вопрос саму превентивную функцию права. Автоматизированный анализ колоссальных массивов цифровых доказательств, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности по установлению истины, а с другой – создаёт риск тотальной цифровой слежки, где границы дозволенного вмешательства в частную жизнь становятся размытыми [5]. Именно здесь возникает центральное этическое противоречие. С одной стороны, ИИ предлагает беспристрастность, свободную от человеческих эмоций и усталости. С другой, эта кажущаяся объективность оказывается мифом, уступая место феномену «алгоритмической предвзятости». Алгоритм не существует в вакууме; он обучается на данных, порождённых обществом, а потому неизбежно впитывает и воспроизводит заложенные в этих данных социальные, исторические и культурные предрассудки. В результате, инструмент, призванный обеспечить беспристрастность, может институционализировать и даже усилить системные диспропорции, например, предопределяя повышенное внимание к определённым социальным или демографическим группам.

Таким образом, традиционная этика следователя, основанная на личной ответственности и прозрачности принимаемых решений, сталки-

вается с вызовом со стороны «этики алгоритма», характеризующейся опосредованностью, непрозрачностью и сложностью верификации [6]. Это порождает ситуацию, когда следователь, оставаясь формально процессуально самостоятельным субъектом, на практике может превратиться в исполнителя рекомендаций «чёрного ящика», логику работы которого он не в состоянии ни полноценно понять, ни аргументированно использовать полученные данные в расследуемом уголовном деле. Данный конфликт между традиционной процессуальной культурой и новой технологической реальностью и составляет ядро современной этической проблематики в следственной деятельности.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в следственную практику знаменует собой не просто эволюцию инструментария, но и фундаментальную трансформацию самой парадигмы процессуальной деятельности. Вместе с тем интеллектуальные системы, способные выявлять неочевидные связи в полученных данных, формируют сложные модели событий, которые человеческое сознание не в состоянии построить самостоятельно [7].

Противоречия, возникающие в этой сфере, требуют тщательной проработки, изучения и разрешения. Потому что это обуславливает проникновение искусственного интеллекта в следственную практику и порождает систему взаимосвязанных этических рисков, которые подрывают сами основы справедливого судопроизводства. Наиболее острой среди них является проблема алгоритмической предвзятости, которая трансформирует принцип объективности из индивидуальной категории в системную.

Если человеческая предвзятость следователя – это отклонение, которое может быть выявлено и исправлено в рамках процессуального контроля и состязательности сторон в процессе судебного разбирательства, то предвзятость алгоритма носит скрытый и масштабный характер.

Алгоритм, обученный на исторических данных полицейских отчётов и судебных решений, неизбежно усваивает искажения, присущие этим данным – например, статистический перекос в сторону более частого задержания лиц определённой национальности в определённых районах. В результате он начинает не отражать реальность, а воспроизводить и легитимизировать системные ошибки прошлого, выдавая их за объективный прогноз. Следовательно, получая такую «объективированную» рекомендацию, оказывается под влиянием авторитета машины, что делает такую предвзятость особенно опасной и трудно обнаружимой. Этот риск усугубляется феноменом «чёрного ящика», который создаёт непреодолимый барьер для реализации права на защиту.

Суть проблемы заключается не только в технической сложности понимания работы сложных нейросетей, но в её фундаментальном противоречии с принципом состязательности.

В этой ситуации значительно затрудняется деятельность защитника [8]. То есть, защита не имеет возможности понять логику, которая привела к идентификации её подзащитного или установлению связи между событиями, в результате она лишена предмета для спора. Доказательство, сгенерированное ИИ, рискует превратиться в неопровержимый аргумент, против которого бессильны традиционные средства оспаривания. Суд и стороны лишаются доступа к «внутренним мотивам» принятия решения, что низводит защиту до пассивной констатации непонятного ей вывода. Это ставит под удар не только право на защиту, но и всю рациональную основу доказывания, основанную на проверке и критике доводов.

Наконец, возникает глубинная проблема делегирования ответственности и дегуманизации правосудия. Этическая и процессуальная ответственность следователя по своей природе персонализирована; она предполагает способность субъекта дать отчёт в своих действиях.

Однако при работе с ИИ возникает соблазн — а зачастую и оперативная необходимость — довериться результату, внутренняя логика которого неясна. Происходит своеобразный «сдвиг ответственности»: следователь формально подписывается под решением, но его подлинным автором является алгоритм. Это размывает персональную ответственность, создавая удобный предлог для оправдания ошибки («система так решила»). Утрачивается критическое мышление, профессиональная интуиция и способность усомниться в очевидном — качества, которые нередко позволяют раскрыть самое запутанное дело. Правосудие, превращаясь в техническую процедуру обработки данных, рискует утратить свой гуманитарный смысл, сведя человека до набора признаков, а процесс установления истины — до вычисления вероятности.

Выявленные этические риски требуют не только теоретического осмысления, но и интеграции в действующее правовое поле Российской Федерации. Уже сегодня можно говорить о первых шагах законодателя в этом направлении, которые, однако, нуждаются в серьёзной детализации и систематизации. Ключевым документом становится Федеральный закон от 24.04.2024 № 123-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вводит в Уголовно-процессуальный кодекс РФ понятие «искусственный интеллект» и закрепляет возможность его использования в доказывании. Однако эти нормы носят рамочный характер и не содержат конкретных этических и процедурных гарантий.

Практика правоприменения уже сталкивается с проблемами, аналогичными зарубежным кейсам. Например, использование систем видеонаблюдения и распознавания лиц в публичных местах, таких как метро или стадионы, по своей сути является массовым сбором и обработкой биометрических данных. Если такой алгоритм,

как это случалось в тестовых режимах, даёт ложно-положительное срабатывание и приводит к задержанию невиновного гражданина, возникает прямая коллизия с ст. 21 Конституции РФ (достоинство личности охраняется государством) и ст. 23 Конституции РФ (каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни). Отсутствие чёткого регламента, обязывающего полицейского в такой ситуации проводить дополнительную проверку, а не полагаться слепо на систему, превращает технологию из инструмента помощи в инструмент произвола.

Нам представляется, правы те авторы, которые предлагают необходимость правового регулирования использования ИИ в целях справедливого разрешения конфликтных ситуаций [9], что требует дополнительного исследования. Одним из направлений реализации этого должен стать принцип «человека в контуре», который необходимо закрепить на уровне ведомственных инструкций Следственного комитета и МВД России. Этот принцип должен быть конкретизирован следующим образом: любое процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения) не может быть основано исключительно на выводе, сгенерированном ИИ.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Следовательно, «доказательство», полученное с помощью ИИ (например, отчёт о вероятном совпадении от системы распознавания), должно рассматриваться лишь как «иной документ» (ст. 84 УПК РФ), который подлежит обязательной проверке и оценке по правилам ст. 88 УПК РФ. Следователь обязан детально отразить в протоколе следственного действия, каким именно образом он проверил машинный вывод, какие альтернативные версии рассмотрел и почему пришёл к выводу о его достоверности или недостоверности.

Для преодоления проблемы «чёрного ящика» и обеспечения права на защиту (ст. 16 УПК РФ) необходимо введение в законодательство требования к объяснимости. Это требование должно быть производным от принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Защита вправе знать не только результат, но и логику, которая к нему привела. На практике это означает, что в материалы уголовного дела должен включаться не просто итоговый отчёт системы, а содержательное, доступное для неспециалиста объяснение.

Например, если ИИ анализировал переписку и выделил сообщения, указывающие на преступный умысел, в заключении должно быть указано, по каким именно семантическим моделям, ключевым словам и логическим связям был сделан этот вывод [10]. Это позволит защите привлечь своего специалиста (ст. 58 УПК РФ) для проведения альтернативного исследования и возможного оспаривания выводов обвинения.

Наконец, требуется системная работа по изменению ведомственных кодексов этики и программ профессиональной подготовки. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ и аналогичный внутренний акт Следственного комитета должны быть дополнены положениями, прямо запрещающими делегирование процессуальных решений алгоритму и возлагающими персональную ответственность за последствия таких решений на следователя [11]. Подготовка кадров должна включать не только технический, но и критико-правовой модуль, разъясняющий, как принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) должен применяться в условиях, когда следователь получает изначально «обвинительный» прогноз от машины. Только через создание такой комплексной системы правовых, процедурных и этических фильтров можно обеспечить соответствие цифровой трансформации следствия конституционным основам российского правосудия [12]. Вместе с тем, когда материалы переданы в суд, то судья обязан проверить отсутствие коррупционной составляющей под прикрытием использования ИИ [13].

Проведённое исследование позволяет констатировать, что интеграция искусственного интеллекта в следственную деятельность представляет собой сложный диалектический процесс, несущий в себе как колоссальный потенциал, так и системные угрозы основам уголовного судопроизводства. Этические аспекты этой интеграции выходят на первый план, поскольку именно они определяют, станет ли технология инструментом укрепления законности или фактором, подрывающим её гуманистические и правовые основы.

Основной вывод работы заключается в том, что классические этические принципы следственной работы – законность, объективность, презумпция невиновности и обеспечение права на защиту – при использовании ИИ не отменяются, но наполняются новым, усложнённым содержанием. Они трансформируются из индивидуально-профессиональных добродетелей следователя в комплексные системные требования, предъявляемые к технологии, правовой регламентации и профессиональной подготовке.

Было установлено, что ключевые этические риски – алгоритмическая предвзятость, «эффект чёрного ящика» и делегирование ответственности – носят не технический, а сугубо правовой характер. Их источник лежит в коллизии между непрозрачной, статистической логикой алгоритма и фундаментальными требованиями уголовного процесса к проверяемости, обоснованности и состязательности. Разрешение этой коллизии невозможно без активной роли законодателя.

Таким образом, этика использования искусственного интеллекта следователем перестаёт быть абстрактной философской категорией и становится практическим ориентиром для построения справедливого, технологически оснащённого и неуклонно следующего закону правосудия в цифровую эпоху. Успех этой интеграции будет определяться не мощностью алгоритмов, а прочностью правовых и этических гарантий, защищающих личность от произвола как человека, так и машины.

Материалы поступили в редакцию 14.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Вестов, Ф. А. Противодействие распространению ложной информации о действиях ВС РФ в сети «ИТЕРНЕТ» / Ф. А. Вестов, Р. Д. Белоусов. – Текст : непосредственный // . – 2023. – № 1 (13). – С. 5–9. – ISSN 2587-8042.
2. Никитцов, М. С. Значимость цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов по реализации задач уголовного права / М. С. Никитцов, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза : матер. IX Междунар. научно-практ. конф. – Саратов, 2023. – С. 149–153.
3. Поплавская, Н. Н. Об уголовно-процессуальных принципах, лежащих в основе состязательности уголовного процесса. / Н. Н. Поплавская, Д. В. Поплавский, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского военного

1. Vestov, F. A., Belousov, R. D. (2023). *Protivodejstvie rasprostraneniyu lozhnoj informacii o dejstviyah VS RF v seti «ITERNET»* [Countering the spread of false information about the actions of the Armed Forces of the Russian Federation on the Internet]. No. 1 (13). Pp. 5–9. ISSN 2587-8042.
2. Nikitcov, M. S., Vestov, F. A. (2023). *Znachimost' cifrovyh tekhnologij v deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po realizacii zadach ugolovnogo prava* [The importance of digital technologies in the activities of law enforcement agencies to implement the tasks of criminal law]. *Transformaciya pravovyh institutov i metodov obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya i ekologicheskoy bezopasnosti v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo soyuza* / Saratov. Pp. 149–153.
3. Poplavskaya, N. N., Poplavskij, D. V., Vestov, F. A. (2025). *Ob ugolovno-processual'nyh principah, lezhashchih v osnove sostyazatel'nosti ugolovnogo processa* [On the criminal procedural principles underlying the adversarial nature of the criminal process]. *Izvestiya Saratovskogo*

- института войск национальной гвардии. – 2025. – № 2 (19). – С. 72–78.
4. **Вестов, Ф. А.** О реализации уголовной политики через призму принципа презумпции невиновности / Ф. А. Вестов, Н. Н. Поплавская, Д. В. Поплавский. – Текст : непосредственный // Противодействие идеологии терроризма: актуальные направления совершенствования профилактической деятельности : сб. научн. статей междунар. научно-практ. конф. – Саратов, – 2024. – С. 5–11.
5. **Агапов, И. О.** Искусственный интеллект в уголовном процессе: проблемы доказательственного права / И. О. Агапов. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2023. – № 5. – С. 45–53. – ISSN 1681-8695.
6. **Баранов, А. М.** Цифровая криминалистика и этические вызовы нового времени / А. М. Баранов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 78–87. – ISSN 1994-1471.
7. **Власов, В. И.** Алгоритмическая предвзятость как угроза объективности предварительного расследования / В. И. Власов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2023. – № 4. – С. 12–16. – ISSN 1812-3783.
8. **Вестов, Ф. А.** О. Отдельные аспекты деятельности адвокатуры в Российской Федерации / Ф. А. Вестов, Е. О. Вострикова. – Текст : непосредственный // Базис. – 2023. – № 2 (14). – С. 37–41. – ISSN 2587-8042.
9. **Фаст, О. Ф.** Справедливость в цифровом мире: правовой вопрос / О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : матер. VII Междунар. научно-практ. конф. – Саратов, 2020. – С. 150–154.
10. **Незнамов, А. В.** Регулирование искусственного интеллекта и робототехники: сравнительно-правовой анализ / А. В. Незнамов, В. А. Витушко. – М. : Инфотропик Медиа, 2021. – 456 с. – Текст : непосредственный.
11. **Петров, М. В.** Правосудие в эпоху искусственного интеллекта / М. В. Петров. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2022. – 210 с. – Текст : непосредственный.
12. **Романовский, Г. Б.** Искусственный интеллект и право : учебное пособие. – М. : Проспект, 2023. – 192 с. – Текст : непосредственный.
13. **Вестов, Ф. А.** Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2019. – № 2 (6). – С. 34–39. – ISSN 2587-8042.
- voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. No. 2 (19). Pp. 72–78.
4. **Vestov, F. A., Poplavskaya, N. N., Poplavskij, D. V.** (2024). *O realizacii ugolovnoj politiki cherez prizmu principa prezumpcii nevinovnosti* [On the implementation of criminal policy through the prism of the principle of presumption of innocence]. *Protivodejstvie ideologii terrorizma: aktual'nye napravleniya sovershenstvovaniya profilakticheskoy deyatel'nosti*. Saratov. Pp. 5–11.
5. **Agapov, I. O.** (2023). *Iskusstvennyj intellekt v ugolovnom processe: problemy dokazatel'stvennogo prava* [Artificial intelligence in criminal proceedings: problems of evidentiary law]. *Zakonodatel'stvo*. No. 5. Pp. 45–53. ISSN 1681-8695.
6. **Baranov, A. M.** (2022). *Cifrovaya kriminalistika i eticheskie vyzovy novogo vremeni* [Digital criminalistics and ethical challenges of modern times]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. No. 12. Pp. 78–87. ISSN 1994-1471.
7. **Vlasov, V. I.** (2023). *Algoritmicheskaya predvzyatost' kak ugroza ob'ektivnosti predvaritel'nogo rassledovaniya* [Algorithmic bias as a threat to the objectivity of the preliminary investigation]. *Rossijskij sledovatel'*. No. 4. Pp. 12–16. ISSN 1812-3783.
8. **Vestov, F. A., Vostrikova, E. O.** (2023). *Otdel'nye aspekty deyatel'nosti advokatury v Rossijskoj Federacii* [Selected aspects of the legal profession in the Russian Federation]. *Basis*. No. 2 (14). Pp. 37–41. ISSN 2587-8042.
9. **Fast, O. F.** (2020). *Spravedlivost' v cifrovom mire: pravovoj vopros* [Justice in the digital world: a legal issue]. *Transformaciya prava i pravoohranitel'noj deyatel'nosti v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo Soyuza: problemy zakonodatel'stva i social'noj effektivnosti : mater. VII Mezhdunar. nauchno-prakt. konf.* Saratov. Pp. 150–154.
10. **Neznamov, A. V., Vitushko, V. A.** (2021). *Regulirovanie iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: sravnitel'no-pravovoj analiz* [Regulation of artificial intelligence and robotics: a comparative legal analysis]. Moscow. *Infotropik Media*. 456 p.
11. **Petrov, M. V.** (2022). *Pravosudie v epohu iskusstvennogo intellekta* [Justice in the era of artificial intelligence]. St. Petersburg. *YUridicheskij centr Press*. 210 p.
12. **Romanovskij, G. B., Romanovskaya, O. V.** (2023). *Iskusstvennyj intellekt i pravo : uchebnoe posobie* [Artificial intelligence and law : a textbook]. Moscow. *Prospekt*. 192 p.
13. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2019). *Otdel'nye aspekty znachimosti suda v protivodejstvii korrupcii* [Some aspects of the court's importance in combating corruption]. *Basis*. No. 2 (6). Pp. 34–39. ISSN 2587-8042.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIMINAL POLICY IN COUNTERING JUVENILE CRIME

© Гуськова Валерия Эдуардовна

Valeria E. Guskova

магистрант кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

master's student of the of Criminal and Ecological Law and of Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ lerochkaguskova@gmail.com

© Вестов Фёдор Александрович

Fedor A. Vestov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Ecological Law and of Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ vestovfa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовной политики Российской Федерации в контексте противодействия преступности несовершеннолетних. В ней рассматриваются основные аспекты законодательства, направленного на профилактику и борьбу с преступлениями, совершаемыми подростками. Особое внимание уделяется мерам, принимаемым государством для реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, а также оценке эффективности существующих программ и инициатив. В работе также выявляются причины и условия, способствующие совершению преступлений, и предлагаются рекомендации по улучшению уголовной политики в данной сфере.

Ключевые слова: уголовная политика, преступность несовершеннолетних, профилактика, ресоциализация, меры противодействия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the criminal policy of the Russian Federation in the context of counteracting juvenile crime. It examines the main aspects of legislation aimed at preventing and combating crimes committed by adolescents. Particular attention is paid to the measures taken by the state for the rehabilitation and resocialization of juvenile offenders, as well as to the assessment of the effectiveness of existing programs and initiatives. The work also identifies the causes and conditions that contribute to the commission of crimes, and offers recommendations for improving criminal policy in this area.

Key words: criminal policy, juvenile delinquency, prevention, resocialization, countermeasures.

Уголовные правонарушения и преступность представляют собой одни из наиболее острых социальных проблем, с которыми сталкивается современное российское общество. Традиционные конфликты, возникающие в процессе социального развития, усугубляемые современными реалиями и сокращающейся численностью молодёжи, значительно усиливают криминогенные риски для несовершеннолетних [1, с. 22]. Как отмечается «Успешная

политика правового государства в борьбе с преступностью несовершеннолетних должна быть комплексной, учитывать различные факторы, влияющие на преступность, и основываться на принципах предупреждения, воспитания и социальной реабилитации, чтобы помочь несовершеннолетним стать ответственными гражданами и членами общества... Принципиальное значение имеет определение двух целей государственной политики: предупреждения преступле-

ний несовершеннолетних, с одной стороны, это защита прав и интересов несовершеннолетних, ослабление негативного влияния дисфункции институтов социализации, а с другой — защита общества от правонарушений и преступных посягательств несовершеннолетних» [2, с. 68].

Обратим внимание на то, что на современном этапе реализации уголовной политики России, всё больше внимание уделяется профилактическим мерам, однако привлечённых к уголовной ответственности остаётся основным направлением в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних [2]. Этот вопрос привлёк значительное внимание мирового сообщества, которое предприняло различные действия, в том числе законодательные, для решения выявленной проблемы. В этом контексте важно особо отметить Международный пакт о гражданских и политических правах, многие аспекты которого реализуются во многих законодательных актах России. В реализации этих положений Уголовный кодекс Российской Федерации, устанавливает определение понятия «несовершеннолетний» как лицо в возрасте от 14 до 18 лет. Лица младше 14 лет классифицируются как малолетние, в то время как лица старше 18 лет считаются совершеннолетними [3].

Как указано в части 2 статьи 20 действующего УК РФ, несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности лишь за отдельные составы преступлений с 14 лет. Однако отдельные учёные считают, что этот возрастной порог следует снизить до 12 лет. Они полагают, что в этом возрасте подростки уже осознают общественную опасность и противоправность своего деяния, исходя из их психологического развития в современных условиях [3; 4, с. 6, 12]. Вместе с тем есть и другие обоснования снижения возраста наступления уголовной ответственности [3], которые выходят за рамки физиологического, психологического и социального созревания молодых людей. Эти обоснования часто отражают криминологическую ситуацию в России, в частности тенденцию к росту преступного поведения среди лиц в возрасте 12–13 лет [5, с. 42]. Важно заметить, что несовершеннолетние, совершающие особо тяжкие преступления, часто обладают чётким пониманием социальных последствий своих действий, что соответствует критериям и основаниям уголовной ответственности. Как отмечается «...привлечение подростков к уголовной ответственности с 14 лет за тяжкие преступления, является обоснованным возрастом и не подлежит снижению» [6, с. 25].

Тем не менее сторонники снижения возраста уголовной ответственности стараются обосновать свою позицию, в том числе ссылаясь и на опыт зарубежных стран.

Нам трудно согласиться с этой точкой зрения по нескольким причинам.

Во-первых, исследования в области возрастной и педагогической психологии показывают, что развитие абстрактного мышления

у несовершеннолетних обычно начинается примерно в возрасте 14 лет. Эта особенность в развитии существенно влияет на структуру государственных образовательных стандартов, которые продвигаются от простых концепций к более сложным и от конкретных идей к абстрактным рассуждениям. Исследователи сходятся во мнении, что отсутствие полностью развитого абстрактного мышления в возрасте 12 лет ограничивает способность несовершеннолетнего «осознавать природу своих действий, их социальную опасность и вредность, а также взаимосвязь своего поведения с внешним миром» [7, с. 21].

Во-вторых, сторонники снижения возраста наступления уголовной ответственности часто утверждают, что несовершеннолетние в 12 лет уже осознают общественно опасный характер своих действий [3]. Однако они пренебрегают тем положением, что вполне возможно многие 12-летние и понимают возможность ответственности за свои деяния, но не в полном объёме и, в большинстве случаев, не могут в достаточной степени руководить ими. По мере взросления человек усваивает конкретные формы социальной ответственности, что делает их более достижимыми. Уголовная ответственность, как государственный институт, опосредуется личным восприятием и неразрывно связана с характеристиками вовлечённого лица.

В-третьих, совершаемые общественно-опасные деликты несовершеннолетними, не являются преступлениями в соответствии с действующим законодательством, а поэтому рассматривать их как субъектов преступления нельзя, они малолетние правонарушители. Эта ответственность никак не может быть уголовно-правовой до возраста, за который она наступает. Однако иные, не уголовные, меры воздействия безусловно должны применяться, административные, педагогически-воспитательные, общественные, в том числе и к родителям подростков. Надо отметить, что за большинство преступлений уголовная ответственность наступает с 16 лет, когда, как правило, несовершеннолетние полностью осознают преступность своих деяний. Вместе с тем, необходимо отметить, что, в ряде случаев, «16-летние не несут ответственности за отдельные преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. В частности, они не привлекаются к ответственности за военные, должностные и многие другие виды преступлений» [3]. Таким образом, правонарушений, за которые несовершеннолетние могут быть привлечены к ответственности, значительно уже по сравнению со взрослыми, что отражает стадию развития этих различных возрастных групп [8, с. 43]. За отдельные преступления лица, достигшие 14-летнего возраста, привлекаются к уголовной ответственности, потому что подростки, в силу сложившегося воспитательного процесса в России, восприятия традиционных нравственных ценностей, понимают, что за тако-

го рода деяния, безусловно, наступит уголовная ответственность. Однако отметим, если физическое, биологическое – психологическое развитие подростка не достигло достаточной зрелости, даже при наличии документов, подтверждающих его уголовно-наказуемый возраст, в соответствии с медицинским заключением, отсутствует субъект преступления, к несовершеннолетнему будут применены педагогические меры воздействия. Реализуются эти меры на уровне муниципалитета. Как показывает практика с «каждым годом в городах растёт количество мероприятий, улучшается их качество, и в свою очередь растёт количество посетителей. Всё это, этот рост и этот результат итог работы органов местного самоуправления в развитии досуга и вовлечённость граждан в процесс улучшения качества и разнообразия своего времяпрепровождения, повышения информированности о мероприятиях (бесплатное посещение музеев, бесплатное посещение творческих кружков, спортивных секций для отдельной категории несовершеннолетних, граждан с низкими доходами и т. п.). В конечном счёте, это позволяет отвлечь значительную часть граждан муниципального образования от бессмысленного времяпровождения (употребление спиртного, других дурманных веществ, хулиганских проявлений и т. д.)» [9, с. 20].

Таким образом, ранее изложенные ситуации, заставляют задуматься о причинах, лежащих в основе этих возрастных различий. Например, что оправдывает уголовное преследование только лиц в возрасте 18 лет и старше за такие преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в незаконную деятельность или злоупотребление психоактивными веществами, в то время как лицам в возрасте 16 лет могут быть предъявлены обвинения в склонении несовершеннолетних к употреблению наркотиков или проституции? Аналогичные вопросы возникают в отношении возраста привлечения к ответственности за другие правонарушения, такие как получение сексуальных услуг от несовершеннолетнего [3] (статья 240.1, которая требует, чтобы лицо было не моложе 18 лет), а также за производство и распространение порнографического контента с участием несовершеннолетних (статья 242, которая допускает привлечение к ответственности с 16-летнего возраста).

Причины, стоящие за этими возрастными различиями, установленными законодателем, не совсем очевидны, поскольку они, по-видимому, не основаны на уникальных особенностях молодёжи или присущей рассматриваемым деяниям

социальной опасности. К сожалению, в действующем уголовном законодательстве России существуют многочисленные примеры подобных несоответствий.

Эту проблему можно решить с помощью нескольких возможных решений. Одним из простых законодательных подходов было бы создание отдельного раздела в статье 20 Уголовного кодекса, в котором перечислялись бы все преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 18-летнего возраста.

В течение длительного периода времени проблема определения возрастных порогов для совершения тяжких преступлений была серьёзной, особенно когда возраст наступления ответственности за основное правонарушение начинается с 14 лет, в то время как возраст наступления ответственности при отягчающих обстоятельствах установлен на уровне 16 лет. Это несоответствие проявляется в таких тяжких преступлениях, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса), похищение человека (подпункт «б» статьи 126), изнасилование (подпункт «а» части 4 статьи 131), сексуальное насилие (подпункт «а» части 4 статьи 132), а также умышленное уничтожение или повреждение имущества (часть 2 статьи 167).

Отметим, что аналогичная несогласованность возникает в случаях кражи, разбоя со взломом, особенно когда эти преступления связаны с проникновением в жилище. Повышенная ответственность за такие правонарушения обусловлена нарушением дополнительного законного интереса — неприкосновенности жилища. Однако закон предусматривает, что ответственность за это конкретное деяние (статья 139 Уголовного кодекса) наступает с 16 лет. В связи с этим возникает важный вопрос: оправданно ли привлекать 14-летнего подростка к ответственности за посягательство на неприкосновенность жилища при совершении кражи или грабежа? Согласно действующему законодательству, ответ, скорее всего, отрицательный, поскольку действия, совершаемые лицами моложе 16 лет, могут быть квалифицированы только как незаконное проникновение [6, с. 44].

На что же направлена политика государства для противодействия данным преступлениям со стороны несовершеннолетних? Основным и самым эффективным при работе с малолетними является профилактика совершения ими правонарушений. Об этом свидетельствует принятие различных нормативных актов, направленных на профилактику совершения преступлений несовершеннолетними: Закон о превентивных мерах в отношении несовершеннолетних (например, в России это Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»); «Законы о социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних, предлагающие схемы

и программы для предупреждения и коррекции антиобщественного поведения (например, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации); Нормативные акты, регулирующие систему образования, которые определяют обязательные программы по повышению правовой грамотности и расширению знаний о правах и обязанностях несовершеннолетних (например, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»);...» [2, с. 69]. Такой подход обуславливает необходимость объединять усилия всех структур государства и гражданского общества в профилактической деятельности.

Предупреждение преступности может проявляться как самостоятельная инициатива государства или общественных организаций, а также отдельного лица, или как побочный результат их действий.

Это предупреждение осуществляется как с помощью общего, так и индивидуального подходов. Общая профилактика нацелена на более широкую деятельность в целях предотвращения преступности среди несовершеннолетних, в то время как индивидуальная профилактика направлена на конкретных несовершеннолетних и направлена на устранение негативных воздействий, которые могут способствовать развитию антиобщественных тенденций и опасного поведения, что включает в себя социально-образовательную реабилитацию и усилия по предотвращению будущих правонарушений и антиобщественного поведения. Цели профилактики преступности среди несовершеннолетних направлены на повышение общественной безопасности, укрепление правопорядка и «...улучшение сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, участвующими в профилактических мероприятиях. Это включает объединение муниципалитетов, местных органов власти, правоохранительных органов, общественных организаций и широкой общественности для эффективной борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [2]. Кроме того, в профилактической деятельности особое внимание уделяется защите прав и интересов несовершеннолетних и содействию их социальной и образовательной реабилитации, особенно тех, кто находится в трудной жизненной ситуации.

Основная цель индивидуальных стратегий предупреждения преступности среди несовершеннолетних заключается в содействии реабилитации и перевоспитанию, эффективному изменению их криминальных склонностей.

Основные подходы к предупреждению преступности среди несовершеннолетних включают в себя следующее:

- гуманизацию превентивных стратегий: превалирование защитных мер над карательными в целях создания более благоприятной среды для молодёжи;
- повышение уровня профессиональной подготовки: Сосредоточение внимания на разработке образовательных, профилактических

и защитных программ, которые включают в себя обучение социальных работников, педагогов и психологов навыкам, необходимым для выявления и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, а также улучшения их семейного и социального окружения;

- усиление медицинской и психологической поддержки: Усиление внимания к медицинским и психологическим службам для оказания помощи в реабилитации несовершеннолетних, сталкивающихся с различными социальными и психическими проблемами;

- признание роли семьи: Признание семьи как основополагающего института социализации несовершеннолетних и реализация социальных инициатив, направленных на оказание правовой, образовательной и психологической поддержки семьям, особенно тем, которые сталкиваются с социальными рисками;

- уточнение ролей заинтересованных сторон: установление чётких различий в образовательных и профилактических обязанностях государственных служб, институтов гражданского общества и представителей общественности в реализации государственной молодёжной политики.

Организации, занимающиеся профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, создают единую систему, в основе которой лежат общие цели и обязанности. В рамках этой структуры участники могут быть разделены на специализированные и неспециализированные организации в зависимости от их юридических полномочий и ролей.

Специализированные организации:

1. Государственные и муниципальные органы власти: Эти органы отвечают за стратегическое планирование, правовое регулирование и распределение ресурсов, необходимых для эффективного предупреждения преступности, а также за надзор за реализацией и результатами этих инициатив.

2. Социальные образовательные учреждения: сюда входят семьи, школы и культурные или развлекательные организации, которые совместно работают над предотвращением развития неадаптивного поведения у несовершеннолетних и решением любых криминальных проблем с помощью образовательных и воспитательных мероприятий.

3. Службы поддержки несовершеннолетних: Эти организации оказывают социальную, психологическую, образовательную, медицинскую и юридическую помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных жизненных условиях. К числу ключевых организаций «относятся:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы управления социальной защитой;
- органы управления образованием;
- органы опеки и попечительства;
- отделы по делам молодёжи;

- органы управления здравоохранением;
- службы занятости;
- органы правопорядка» [10, с. 13].

Такое многообразие разнонаправленных государственных учреждений предполагает выделение (определение) координатора этой деятельности с наделением его определёнными полномочиями и определением ответственности за результаты работы.

К институтам гражданского общества относятся общественные организации и частные лица, которые поддерживают усилия правоохранительных органов по предупреждению преступности. В эту категорию входят добровольные общественные объединения, подразделения общественной безопасности, внештатные работники, частные охранные фирмы и средства массовой информации. Круг

неспециализированных участников широк и не ограничен жёстко, поскольку почти все члены сообщества и организации могут внести свой вклад в профилактику преступности несовершеннолетних, предоставляя возможности для трудоустройства, организуя общественные мероприятия и вовлекая несовершеннолетних в конструктивный досуг.

Таким образом, распространённость преступности среди несовершеннолетних требует эффективных и целенаправленных стратегий профилактики. Основная цель состоит в том, чтобы снизить частоту подобных правонарушений, смягчить негативное влияние несовершеннолетних правонарушителей на их сверстников и предотвратить эскалацию преступного поведения, которое может в последующем привести к рецидиву как в несовершеннолетнем, так и совершеннолетнем возрасте.

Материалы поступили в редакцию 09.06.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Вестов, Ф. А. Отдельные аспекты политических идей, реализуемых в правовом и социальном государстве / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. — Текст : непосредственный // Базис. — 2022. — № 1 (11). — С. 18–24. — ISSN 2587-8042.
2. Вестов Ф.А. Политика правового государства в борьбе с преступностью несовершеннолетних / Ф. А. Вестов, А. К. Арутюнян. — Текст : непосредственный // Базис. — 2024. — № 1 (15). — С. 67–72. — ISSN 2587-8042.
3. Журавлёва, А. И. Уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних: вопросы правоприменения / А. И. Журавлёва. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2018. — № 24 (210). — С. 205–207. — ISSN 2072-0297.
4. Артеменко, Н. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: некоторые противоречия и нерешённые вопросы / Н. В. Артеменко. — Текст : непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 2. — С. 19–23. — ISSN 2072-3695.
5. Баев, В. Г. Наказания, применяемые к несовершеннолетним: исторический и современный российский опыт / В. Г. Баев. — Текст : непосредственный // История государства и права. — 2011. — № 2. — С. 41–45. — ISSN 1812-3805.
6. Вестов, Ф. А. Отдельные аспекты реализации принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних участников широк и не ограничен жёстко, поскольку почти все члены сообщества и организации могут внести свой вклад в профилактику преступности несовершеннолетних, предоставляя возможности для трудоустройства, организуя общественные мероприятия и вовлекая несовершеннолетних в конструктивный досуг.
7. Vestov, F. A., Fast, O. F. (2022). *Otdel'nye aspekty politicheskikh idej, realizuemykh v pravovom i social'nom gosudarstve* [Certain aspects of political ideas implemented in a legal and social state]. Basis. No. 1 (11). Pp. 18–24. ISSN 2587-8042.
8. Vestov F.A., Arutjunjan, A. K. (2024). *Politika pravovogo gosudarstva v bor'be s prestupnost'ju nesovershennoletnih* [The policy of the rule of law in the fight against juvenile delinquency]. Basis. No. 1 (15). Pp. 67–72. ISSN 2587-8042.
9. Zhuravljova, A. I. (2018). *Ugolovno-pravovaja politika v otnoshenii nesovershennoletnih: voprosy pravoprimeneniya* [Criminal law policy in relation to minors: issues of law enforcement]. *Molodoj uchjonyj*. No. 24 (210). Pp. 205–207. ISSN 2072-0297.
10. Artemenko, N. V. (2014). *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih»: nekotorye protivorechija i nereshjonnye voprosy* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors": some contradictions and unresolved issues]. *Voprosy juvenal'noj justicii*. No. 2. Pp. 19–23. ISSN 2072-3695.
11. Baev, V. G. (2011). *Nakazaniya, primenjaemye k nesovershennoletnim: istoricheskij i sovremennij rossijskij opyt* [Punishments applied to minors: historical and modern Russian experience]. *Istoriya gosudarstva i prava*. No. 2. Pp. 41–45. ISSN 1812-3805.
12. Vestov, F. A. (2020). *Otdel'nye aspekty realizacii principa spravedlivosti pri privlechenii k ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih* [Some aspects

ности несовершеннолетних / Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Базис. – 2020. – № 2 (8). – С. 23–28. – ISSN 2587-8042.

7. **Головнев, К. К.** О некоторых особенностях назначения наказания несовершеннолетним / К. К. Головнев. – Текст : непосредственный // Судья. – 2014. – № 6. – С. 19–23.

8. **Воронин, В. Н.** Принцип индивидуализации наказания в его практическом преломлении / В. Н. Воронин. – Текст : непосредственный // Судья. – 2016. – № 6. – С. 41–44.

9. **Вестов, Ф. А.** Местные органы самоуправления как субъект профилактики правонарушений / Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Базис. – 2020. – № 1 (7). – С. 17–21. – ISSN 2587-8042.

10. **Приходько, В. И.** Профилактика преступности среди несовершеннолетних / автор составитель В.И. Приходько. – Каменск–Шахтинский : МОО «ЦСПЭД», 2015. – 19 с. – Текст : непосредственный.

of the implementation of the principle of justice in the prosecution of minors]. Basis. No. 2 (8). Pp. 23–28. ISSN 2587-8042.

7. **Golovnev, K. K.** (2014). *O nekotoryh osobennostjah naznachenija nakazanija nesovershennoletnim* [On some features of sentencing minors]. *Sud'ja*. No. 6. Pp. 19–23.

8. **Voronin, V. N.** (2016). *Princip individualizacii nakazanija v ego prakticheskom prelomlenii* [The principle of individualization of punishment in its practical interpretation]. *Sud'ja*. –No. 6. Pp. 41–44.

9. **Vestov, F. A.** (2020). *Mestnye organy samoupravlenija kak sub#ekt profilaktiki pravonarushenij* [Local self-government bodies as a subject of crime prevention]. Basis. No. 1 (7). Pp. 17–21. ISSN 2587-8042.

10. **Prihod'ko, V. I.** (2015). *Profilaktika prestupnosti sredi nesovershennoletnih / avtor sostavitel' V.I. Prihod'ko* [Prevention of juvenile delinquency]. *Kamensk–Shahtinskij. MOO «CSGPJeD»*. 19 p.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА И КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

THE PROBLEMS OF DISTINGUISHING BETWEEN FRAUD AND CORRUPTION CRIMES
IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

© Васильев Максим Александрович

Maxim A. Vasiliev

магистрант кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

master's student of the of Criminal and Ecological Law and of Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ maksimvasiliev2002@yandex.ru

© Якимчук Елена Владимировна

Elena V. Yakimchuk

преподаватель кафедры права и правоприменительной деятельности, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

Lecturer at the Department of Law and Law Enforcement, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ Kaverinaelena@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации и разграничения составов мошенничества (ст. 159 УК РФ) и коррупционных преступлений, таких как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ). Анализируются доктринальные и практические сложности определения направленности умысла виновного и непосредственного объекта посяательства, возникающие на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Особое внимание уделено уникальной роли Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации в установлении истинной сущности противоправных деяний благодаря её исключительным оперативно-розыскным возможностям и специализированным подразделениям.

Ключевые слова: мошенничество, коррупционные преступления, разграничение составов, злоупотребление полномочиями, взятка, оперативно-розыскная деятельность, судебная практика.

Введение

В современной правовой системе Российской Федерации противодействие экономической и коррупционной преступности занимает одно из центральных мест, определяя не только состояние правопорядка,

Abstract. The article discusses current problems of qualifying and distinguishing between the elements of fraud (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) and corruption crimes, such as abuse of official powers (Article 285 of the Criminal Code) and bribe-taking (Article 290 of the Criminal Code). The author analyzes the doctrinal and practical difficulties in determining the direction of the perpetrator's intent and the immediate object of the offense, which arise at the stages of preliminary investigation and trial. Special attention is paid to the unique role of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation in establishing the true nature of illegal acts due to its exclusive operational-investigative capabilities and specialized units.

Key words: fraud; corruption crimes; distinction of crimes, abuse of power, bribe; operational-investigative activities, judicial practice.

но и напрямую влияя на инвестиционный климат, темпы экономического развития и уровень общественного доверия к государственным институтам. Динамика последних лет наглядно демонстрирует активизацию борьбы с данными угрозами: так, в первом квартале 2025 года

было выявлено почти на четверть (24%) больше коррупционных преступлений, чем за аналогичный период годом ранее – 15 458 против 12 466 [1]. В общем массиве противоправных деяний наибольшую сложность для правовой квалификации представляют преступления, находящиеся на стыке двух масштабных угроз: хищений чужого имущества и злоупотреблений служебным положением. Речь идёт о проблеме разграничения составов мошенничества, регламентированного статьёй 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и коррупционных преступлений, таких как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ). Актуальность данной проблемы обусловлена не только высокой латентностью и значительным общественным резонансом подобных деяний, но и серьёзными правовыми сложностями, возникающими на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Ошибка в квалификации, когда коррупционное преступление ошибочно принимают за мошенничество, или наоборот, ведёт к фундаментальным нарушениям принципа законности и справедливости наказания: некорректно определяется непосредственный объект посягательства, избирается несоответствующая санкция и, в конечном счёте, подрывается авторитет всей правоохранительной системы.

В этом контексте именно на правоохранительные органы – следственные подразделения, органы дознания, прокуратуру и, что особенно важно, органы федеральной службы безопасности – возлагается критически важная миссия по точному, обоснованному и беспристрастному разграничению указанных смежных составов преступлений. Их профессиональная компетенция, оперативные возможности и методологическая оснащённость становятся тем инструментом, от которого напрямую зависит эффективность борьбы как с подрывом экономических основ государства, так и с разъедающей его изнутри коррупцией.

Вместе с тем «...суд, являясь гарантом законности и справедливости в процессе судебного разбирательства, а также обладающий независимостью в процессуальной деятельности...» и отмечается «что борьба с коррупцией является одним из направлений развития судебной системы по совершенствованию, как сомой судебной деятельности, так и соответствующего законодательства.» [2, с. 35].

Целью настоящей статьи является многоаспектный анализ роли и значения правоохранительных органов, с особым, углублённым вниманием к уникальным функциям и возможностям Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации, в процессе сложной и многогранной деятельности по дифференциации мошеннических и коррупционных преступлений.

Правовая природа и проблемы разграничения

Для формирования целостного понимания проблемы разграничения необходимо исходить из чёткого определения юридических конструкций анализируемых составов преступлений. Мошенничество, в соответствии с частью 1 статьи 159 Уголовного кодекса РФ, определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Ключевыми элементами данного состава являются, во-первых, объект – общественные отношения в сфере собственности, и, во-вторых, объективная сторона, которая выражается в противоправных безвозмездных действиях, направленных на изъятие чужого имущества или приобретение права на него, совершённых исключительно путём обмана (сознательного введения владельца имущества в заблуждение) или злоупотребления доверием (использования особых, доверительных отношений с потерпевшим).

Субъектом мошенничества может выступать любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, то есть субъект является общим. Что касается коррупционных преступлений, к которым в рамках данного анализа мы относим, прежде всего, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ), то они объединены общим родовым объектом посягательства – нормальной, регламентированной законом деятельностью государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Их принципиальным, конституирующим признаком является специальный субъект – должностное лицо, наделённое организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. Объективная сторона злоупотребления полномочиями заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, тогда как получение взятки – в принятии должностным лицом лично или через посредника материальных ценностей или выгод имущественного характера за совершение действий (или бездействие) в пользу взяткодателя.

Таким образом, основное доктринальное различие между мошенничеством и коррупционными преступлениями лежит в плоскости основного непосредственного объекта: при мошенничестве это отношения собственности в их чистом виде, а при коррупции – интересы публичной службы, авторитет и нормальное функционирование государственной власти [3, с. 21]. Однако на практике, в реальных условиях расследования, это, казалось бы, ясное теоретическое различие зачастую оказывается размытым и подверженным субъективному толкованию, особенно, если правонарушитель занимает определённую

должность. В данной ситуации практические сложности разграничения возникают с наибольшей остротой в тех ситуациях, когда должностное лицо для хищения чужого имущества активно использует свои служебные полномочия, маскируя противоправное изъятие под видом легальной деятельности.

Классическим примером такой пограничной ситуации является совершение должностным лицом действий под видом законной гражданско-правовой сделки, государственного контракта или иного юридически значимого действия, но при этом преследующего корыстную цель извлечения имущественной выгоды для себя или связанных третьих лиц.

Среди наиболее проблемных для правоприменителя ситуаций можно выделить, во-первых, разграничение между мошенничеством, совершённым лицом с использованием своего служебного положения (часть 3 статьи 159 УК РФ), и составом злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ). Критерием разграничения здесь служит установление направленности умысла виновного.

Если умысел должностного лица изначально, с самого момента начала его активных действий, был направлен именно на хищение чужого имущества, а его служебные полномочия стали лишь удобным и эффективным инструментом для достижения этой корыстной цели, — налицо состав мошенничества.

Если же деяние было в первую очередь связано с реализацией должностных полномочий, пусть и вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности, и повлекло за собой имущественный ущерб как одно из возможных, но не единственно желаемых последствий, — квалификация должна осуществляться по статье 285 УК РФ.

Например, если руководитель государственного унитарного предприятия инициирует и заключает заведомо невыгодный для государства контракт с подконтрольной ему коммерческой структурой, в результате чего бюджетные средства в крупном размере переводятся мошенникам, то следствие обязано установить, был ли его умысел изначально направлен именно на хищение этих средств или же на совершение нецелевых, противозаконных действий в сфере своей служебной деятельности, которые попутно привели к причинению ущерба.

Во-вторых, серьёзную проблему представляет разграничение между мошенничеством и получением взятки. Ключевым различием здесь выступает

характер передачи имущества. Взятка — это, по своей сути, плата, вознаграждение за совершение законных или незаконных действий (бездействия) в сфере служебных полномочий должностного лица. Получая взятку, должностное лицо и взяткодатель находятся в состоянии явного противоправного сговора; взяткодатель осознаёт, что передаёт средства именно за оказание услуги с использованием властных полномочий.

При мошенничестве же ситуация кардинально иная: должностное лицо под видом законной деятельности, под ложным предлогом (например, под видом «официальной премии», «необходимого административного сбора», «оплаты услуг третьих лиц») вводит потерпевшего в заблуждение относительно истинной цели платежа. В результате потерпевший, будучи обманутым, добровольно передаёт имущество, полагая, что это является неотъемлемой и легальной частью необходимой процедуры.

Таким образом, если передача денежных средств или иных ценностей происходит под каким-либо ложным предлогом, а не как прямая и осознаваемая обеими сторонами оплата за конкретное служебное действие, состав преступления должен быть перекалифицирован из взяточничества в мошенничество.

Роль правоохранительных органов и значение ФСБ

Деятельность правоохранительных органов по разграничению составов мошенничества и коррупционных преступлений носит комплексный и многоуровневый характер, охватывая весь процесс уголовного преследования — от возбуждения дела до судебного разбирательства. На первоначальном этапе следователь или дознаватель обязан собрать и закрепить доказательства, обеспечивающие достоверное установление состава преступления.

Ключевым элементом является исследование субъективной стороны — направленности умысла лица. Именно понимание, чем руководствовался субъект: корыстным намерением на хищение или личной заинтересованностью, реализуемой через злоупотребление полномочиями, — определяет последующую квалификацию деяния.

Для решения этой задачи используются весь комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мер, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в редакции от 01.04.2025 № 41-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности». Проводятся допросы свидетелей и потерпевших, направленные на выяснение обстоятельств передачи имущества, характера договорённостей, признаков обмана или сговора. Анализируется служебная документация, договоры, отчётность и финансовые документы, позволяющие отличить формально законные, но вредные решения от изначально фиктивных или мошеннических схем. Назначаются финансово-экономические,

бухгалтерские и почерковедческие экспертизы, выявляющие подлоги и движение денежных средств.

Особое значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие выявить скрытые намерения и неофициальные договорённости подозреваемых, которые не отражаются в документах. Здесь ключевая роль принадлежит Федеральной службе безопасности Российской Федерации. ФСБ, действуя в рамках своих полномочий по обеспечению национальной и экономической безопасности, обладает инструментами, позволяющими эффективно вскрывать сложные коррупционно-мошеннические схемы [4, с. 4–5]. В её распоряжении находятся методы прослушивания и контроля коммуникаций, оперативные эксперименты, внедрение сотрудников, что делает возможным получение достоверных данных о действительных целях участников преступлений. С помощью этих средств фиксируются переговоры, раскрывающие подлинную мотивацию: присвоение бюджетных средств, характерное для мошенничества, либо получение незаконного вознаграждения – признак взяточничества.

Значительный вклад вносит и структура Службы: специализированные подразделения, такие как Управление «К» Департамента экономической безопасности и Управление «М» Департамента военной контрразведки, обладают уникальной экспертизой в сфере расследования преступлений, совершаемых представителями высших органов власти и силовых структур. Их деятельность позволяет выявлять факты хищения государственных средств под видом выполнения госзаказов или схем получения взяток, замаскированных под легальные выплаты.

ФСБ также осуществляет оперативный контроль в сферах, связанных с государственной тайной, оборонными заказами и секретными разработками, что даёт ей исключительные возможности для раскрытия преступлений, где разграничение составов осложняется закрытым характером деятельности.

Следственные подразделения ФСБ ведут предварительное расследование по делам особой важности и государственной значимости, где требуется точное юридическое определение состава преступления. Правовые позиции следователей Службы, отражённые в обвинительных заключениях и судебных актах, формируют устойчивую правоприменительную практику в области квалификации экономико-коррупционных деяний.

Кроме того, ФСБ координирует межведомственное взаимодействие с Следственным комитетом РФ, МВД и Федеральной налоговой службой, обеспечивая оперативный обмен данными при расследовании транснациональных и межрегиональных преступных схем, где одновременно присутствуют признаки и мошенничества, и коррупции.

Не менее значима и роль прокуратуры, осуществляющей надзор за законностью действий органов предварительного следствия, включая ФСБ. Прокурор, утверждая обвинительное заключение или санкционируя процессуальные решения, проверяет корректность квалификации содеянного. В случае ошибок прокуратура вправе вернуть дело на дополнительное расследование, внести представление об устранении нарушений либо изменить обвинение в суде. Тем самым она выполняет функцию независимого контроля, предотвращая судебные ошибки, вызванные неправильным разграничением составов преступлений.

Проблемы и вызовы на современном этапе

Несмотря на наличие развитой правовой базы и мощных специализированных подразделений, на практике правоохранительные органы, и ФСБ в том числе, сталкиваются с рядом системных проблем и вызовов. Это, прежде всего, высокая латентность и постоянно растущая изощрённость преступных схем, активно использующих офшорные юрисдикции, криптовалюты и сложные корпоративные конструкции, что серьёзно затрудняет установление конечного получателя выгод и доказывание направленности умысла [5, с.197].

Статистика подтверждает рост организованности и масштабов таких деяний: в первом квартале 2025 года было зарегистрировано почти на половину (46,5%) больше коррупционных преступлений, совершённых организованными группами, чем годом ранее. Кроме того, на 65,7% увеличилось число коррупционных преступлений, совершённых в крупном и особо крупном размере [1]. Иногда встречается так называемое «давление квалификации», когда на следственные органы оказывается негласное влияние с целью квалифицировать деяния, связанные с госслужащими, по «менее резонансным» статьям о мошенничестве, чтобы искусственно занижить официальную статистику по коррупции, или, напротив, – для создания громкого дела в политических или иных целях.

Ещё одной проблемой остаётся необходимость постоянного повышения квалификации следователей и оперативных работников в условиях быстро меняющихся финансовых технологий и методов отмывания преступных доходов.

Заключение

Таким образом, значимость правоохранительных органов в процессе разграничения мошенничества и коррупционных преступлений является фундаментальной и неоспоримой. Они выступают тем ключевым механизмом, который переводит абстрактные нормы уголовного закона в плоскость практического, ежедневного правоприменения.

Рост статистических показателей, таких как увеличение выявляемости коррупцион-

ных преступлений и существенный рост доли взяток в их структуре, свидетельствует об усилении активности правоохранительной системы. Среди всего спектра правоохранительных структур Федеральная служба безопасности играет особую, системообразующую и во многом уникальную роль в расследовании наиболее сложных, замаскированных и представляющих прямую угрозу национальной безопасности дел, лежащих на стыке коррупции и экономических преступлений. Исключительные оперативные возможности ФСБ, её доступ к самым современным методам получения информации, наличие высококвалифицированных специализированных кадров и аналитических ресурсов делают её главным инструментом государства по вскрытию истинной направленности умысла высокопо-

ставленных должностных лиц, что и является краеугольным камнем в процессе правильной юридической квалификации деяния.

От слаженной, профессиональной и бескомпромиссной работы всех звеньев правоохранительной системы – от оперативного работника и следователя до прокурора – их неподкупности и методологической грамотности зависит не только справедливое наказание конкретного виновного, но и формирование единообразной, предсказуемой судебной практики, эффективное противодействие системной коррупции и хищениям в особо крупных размерах, а, следовательно, и укрепление экономической безопасности и суверенитета Российской Федерации в целом.

Материалы поступили в редакцию 09.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Генпрокуратура сообщила о росте коррупционных преступлений на 24% – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7798411> (дата обращения: 06.10.2025).
2. **Вестов, Ф. А.** Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции. / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2019. – № 2 (6). – С. 34–39. – ISSN 2587-8042.
3. **Ярошук, С. С.** Проблемы квалификации взяточничества / С. С. Ярошук. – Текст : непосредственный // Современные инновации. – 2017. – №7 (21). – ISSN 2412-8244.
4. **Аграшенкова, А. Д.** Некоторые аспекты деятельности ФСБ, в противодействии коррупции / А. Д. Аграшенкова, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и ЕС: проблемы законодательства и социальной эффективности : матер. VI Междунар. научно-практ. конф. преподавателей, практ. сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). – 2019. – С. 3–6.
5. **Меланич, В. Г.** Эффективность деятельности главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в правовом государстве / В. Г. Меланич, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и ЕС: проблемы законодательства и социальной эффективности : матер. VI Междунар. научно-практ. конф. преподавателей, практ. сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). – 2019. – С. 195–199.
1. (2025). *Genprokuratura soobshhila o roste korrupcionnyh prestuplenij na 24%* [The Prosecutor General's Office reported a 24% increase in corruption crimes]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7798411> (data obrashhenija: 06.10.2025).
2. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2019). *Otdel'nye aspekty znachimosti suda v protivodejstvii korrupcii* [Some aspects of the court's importance in combating corruption]. Basis. No. 2 (6). Pp. 34–39. ISSN 2587-8042.
3. **Jaroshhuk, S. S.** (2017). *Problemy kvalifikacii vzjatochnichestva* [Problems of qualification of bribery]. *Sovremennye innovacii*. No. 7 (21). ISSN 2412-8244.
4. **Agrashenkova, A. D., Vestov, F. A.** (2019). *Nekotorye aspekty dejatel'nosti FSB, v protivodejstvii korrupcii* [Some aspects of the FSB's activities in combating corruption]. *Transformacija prava i pravoohranitel'noj dejatel'nosti v uslovijah razvitiya cifrovyyh tehnologij v Rossii, stranah SNG i ES: problemy zakonodatel'stva i social'noj jeffektivnosti : mater. VI Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepodavatelej, prakt. sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov (SGU im. N.G. Chernyshevskogo)*. Pp. 3–6.
5. **Melanich, V. G., Vestov, F. A.** (2019). *Jefferktivnost' dejatel'nosti glavnogo upravlenija jekonomicheskoy bezopasnosti i protivodejstvija korrupcii MVD Rossii v pravovom gosudarstve* [Efficiency of the Main Directorate for Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a state governed by the rule of law]. *Transformacija prava i pravoohranitel'noj dejatel'nosti v uslovijah razvitiya cifrovyyh tehnologij v Rossii, stranah SNG i ES: problemy zakonodatel'stva i social'noj jeffektivnosti : mater. VI Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepodavatelej, prakt. sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov (SGU im. N.G. Chernyshevskogo)*. Pp. 195–199.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ЦИФРОВЫХ ДОГОВОРАХ: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN DIGITAL CONTRACTS: THE IMPACT
OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

© Снедовский Всеволод Владимирович

Vsevolod V. Snedovsky

студент юридического факультета, Государственный университет просвещения (г. Москва).

law student, State University of Education (Moscow).

✉ sevasnedovskij@gmail.com

© Фаст Ольга Фёдоровна

Olga F. Fast

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права, Государственный университет просвещения (г. Москва).

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and Civil Law, State University of Education (Moscow).

✉ fastolga@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологий блокчейн и искусственного интеллекта (ИИ) на договорные отношения в условиях цифровой трансформации экономики. Особое внимание уделено смарт-контрактам как новому инструменту автоматизации исполнения договоров, основанному на технологии распределенного реестра. Анализируются преимущества и недостатки смарт-контрактов, включая их прозрачность, безопасность и минимизацию посредничества, а также проблемы точности программирования и юридической неопределенности. Комбинированное использование технологий блокчейн и искусственного интеллекта раскрывает новые возможности для создания гибких, безопасных и эффективных цифровых договоров, но и порождает ряд правовых вопросов, требующих развития специального законодательства.

Ключевые слова: блокчейн, искусственный интеллект, смарт-контракты, автоматизация, децентрализация, прозрачность, юридическая сила, правовое регулирование.

В эпоху развития метавселенной [8, с. 480–486], цифровой трансформации экономических отношений традиционные механизмы заключения и исполнения договоров претерпевают существенные изменения под влиянием передовых технологий.

Abstract. The article examines the impact of blockchain technologies and artificial intelligence (AI) on contractual relations in the context of digital transformation of the economy. Special attention is paid to smart contracts as a new tool for automating the execution of contracts based on distributed registry technology. The advantages and disadvantages of smart contracts are analyzed, including their transparency, security, and minimization of intermediation, as well as the problems of programming accuracy and legal uncertainty. The combined use of blockchain and artificial intelligence technologies opens up new opportunities for creating flexible, secure, and efficient digital contracts, but also raises a number of legal issues that require the development of special legislation.

Key words: blockchain, artificial intelligence, smart contracts, automation, decentralization, transparency, legal force, and legal regulation.

Особую роль в этом процессе играют технология распределённого реестра (блокчейн) и системы искусственного интеллекта, которые не только оптимизируют процессы взаимодействия субъектов гражданского оборота, но и создают качественно новые формы договорных отношений.

Одним из наиболее значимых проявлений влияния технологии блокчейн на договорные отношения является появление смарт-контрактов.

В российском законодательстве определение смарт-контракта отсутствует. В научной литературе и деловом обороте под смарт-контрактом понимается договор в электронной форме, записанный в виде программного кода, который автоматически исполняется при наступлении заранее определённых условий и работает на базе технологии распределённого реестра. Основной принцип работы смарт-контракта можно описать формулой «if-then» (если-то): если наступает определённое условие, то автоматически исполняется соответствующее договорное обязательство. Например, при поставке товара, подтверждённой записью в блокчейне, автоматически происходит списание денежных средств со счёта покупателя на счёт продавца.

Технически смарт-контракт представляет собой программный код, размещённый в блокчейне, который считывает информацию из внешнего мира с помощью специальных механизмов (оракулов) и на основании этой информации выполняет заложенные в него алгоритмы.

Смарт-контракты обладают рядом преимуществ, обуславливающих их растущую популярность в гражданском обороте. Прежде всего, они обеспечивают автоматизацию исполнения обязательств при наступлении заранее определённых условий, без необходимости дополнительных действий со стороны участников договора. Это значительно снижает трансакционные издержки и ускоряет процесс исполнения обязательств. А. И. Савельев справедливо отмечает, что «смарт-контракт представляет собой особую форму автоматизации договорных отношений, при которой компьютерная программа не просто фиксирует волеизъявление сторон, но и самостоятельно приводит его в исполнение» [7, с. 313].

Другими важными преимуществами смарт-контрактов являются прозрачность и публичность (все условия и история исполнения доступны для проверки), неизменность и защищённость от фальсификаций (после размещения в блокчейне код невозможно изменить без согласия всех участников сети), минимизация посредничества (стороны взаимодействуют напрямую), ускорение процессов (операции выполняются за минуты или секунды) и высокий уровень криптографической защиты.

Наряду с преимуществами, смарт-контракты имеют определённые

недостатки. Существенным ограничением является необходимость точного программирования. Смарт-контракт исполняется в точном соответствии с заложенным в него алгоритмом, даже если этот алгоритм содержит ошибки или не учитывает определённые ситуации. Л. А. Новосёлова подчёркивает, что «принцип «код есть закон» (code is law), применимый к смарт-контрактам, означает, что любая ошибка в коде может привести к неверному исполнению договора, которое будет невозможно предотвратить» [3, с. 313].

Другие недостатки включают сложность изменения условий после размещения в блокчейне, зависимость от внешних данных, поступающих, через оракулы, ограниченную функциональность и высокие требования к уровню технической грамотности. Отдельно следует отметить юридическую неопределённость статуса смарт-контрактов в большинстве юрисдикций, включая Россию.

Несмотря на указанные недостатки, смарт-контракты находят применение в различных сферах гражданского оборота. В финансовой сфере они используются для автоматизации процессов кредитования, обмена валют, страхования и инвестирования. В логистике смарт-контракты позволяют автоматизировать отслеживание движения товаров, контроль качества, оплату и документооборот. В сфере интеллектуальной собственности они применяются для автоматического распределения роялти между авторами и правообладателями. Также смарт-контракты используются в системах цифровой идентификации, корпоративном управлении, на рынке недвижимости.

Использование смарт-контрактов в гражданском обороте порождает ряд правовых проблем. Основной вопрос заключается в определении юридической силы смарт-контрактов. В российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, хотя смарт-контракт предположительно может рассматриваться как форма договора согласно ст. 434 ГК РФ. Также возникают вопросы определения сторон и их правоспособности, поскольку в блокчейне идентификация часто происходит по криптографическому ключу, что затрудняет установление реальной личности участника.

Проблемной областью является ответственность за ошибки в коде, особенно если это приводит к неправильному исполнению договора или ущербу. Трансграничный характер блокчейна создаёт сложности с определением применимого права и юрисдикции. Использование смарт-контрактов может затруднить реализацию прав потребителей, предусмотренных законодательством. Для некоторых видов сделок законодательство устанавливает обязательную письменную форму или государственную регистрацию, что может быть несовместимо с форматом смарт-контракта.

Технология блокчейн имеет и более широкое влияние на договорные отношения

через децентрализацию хранения и обработки данных. Вместо центрального сервера информация распределена между множеством узлов сети, что исключает возможность единой точки отказа и снижает риски манипуляций с данными.

Децентрализация обеспечивает ряд преимуществ для договорных отношений. Прежде всего, это устойчивость к отказам и атакам. *М. А. Рожкова* отмечает, что «децентрализованный характер блокчейна обеспечивает беспрецедентный уровень отказоустойчивости электронного документооборота» [5, с. 7], обеспечивает устойчивость в реализации права требования в договорных обязательствах [10, с. 408–411]. В отличие от централизованных систем, в блокчейне выход из строя отдельных узлов не приводит к потере информации или невозможности исполнения договоров.

Важным преимуществом является защита от несанкционированного изменения данных. Изменение информации в блокчейне требует консенсуса большинства участников сети, что практически исключает подделку условий договора. Также блокчейн обеспечивает прозрачность и аудируемость транзакций, снижение роли посредников и глобальную доступность из любой точки мира с интернет-соединением.

Блокчейн даёт новые возможности для подтверждения подлинности и неизменности цифровых документов. При записи документа в блокчейн создаётся его уникальный хеш с временной меткой, что позволяет доказать существование документа в определённый момент времени и его неизменность с этого момента.

В отличие от централизованных реестров, информация распределена между множеством узлов, что исключает возможность манипуляций. Любой участник сети может проверить подлинность документа, сравнив его хеш с записью в блокчейне, без обращения к удостоверяющему органу.

Технология блокчейн находит применение в различных типах договоров. В договорах купли-продажи она позволяет автоматизировать расчёты, отслеживать происхождение товаров, реализовывать эскроу-сервисы и программируемую условную логику исполнения.

Для лицензионных соглашений блокчейн обеспечивает автоматизацию выплат роялти, управление цифровыми правами, подтверждение авторства и децентрализованное лицензирование. В договорах на оказание услуг блокчейн помогает подтверждать квалификацию исполнителя, автоматизировать оплату, реализовывать сложную логику исполнения и создавать децентрализованные платформы.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека и способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта. В контексте договорных отношений ИИ находит применение на всех этапах жизненного цикла

договора – от формирования до исполнения и контроля.

Автоматизация процессов заключения и исполнения договоров с использованием ИИ охватывает различные аспекты. Системы ИИ способны генерировать проекты договоров на основе анализа предыдущих соглашений, учёта специфики конкретной сделки и требований законодательства. *А. В. Габов* отмечает, что «использование технологий ИИ для формирования договоров позволяет не только ускорить процесс, но и избежать типовых ошибок, связанных с человеческим фактором» [1, с. 53].

ИИ также применяется для анализа и согласования условий, идентификации и верификации сторон, управления исполнением договора, обнаружения нарушений и управления изменениями. Всё это приводит к значительному повышению эффективности и снижению затрат. По данным исследований, автоматизация рутинных процессов позволяет сократить время на подготовку, согласование и контроль исполнения договоров на 60–80%, а расходы на юридическое сопровождение – до 30–50% [6]. Также снижается риск человеческих ошибок, оптимизируется использование человеческих ресурсов, обеспечивается масштабируемость процессов.

Примерами практического применения ИИ в договорной работе являются системы LawGeex (автоматический анализ и проверка договоров), Lexion (управление договорами на основе ИИ), ContractPodAi (платформа для управления жизненным циклом договора). В России подобные решения предлагают компании «Скайлекс» и «Правовед».

Особую ценность представляет использование ИИ для анализа данных и прогнозирования рисков в договорных отношениях. ИИ-системы способны обрабатывать информацию о тысячах договоров, выявлять закономерности и тенденции, которые могли бы остаться незамеченными при традиционном подходе.

Основные направления использования ИИ в этой области включают выявление скрытых зависимостей и корреляций между условиями договоров и их последствиями, прогнозирование финансовых результатов, оценку надёжности контрагентов, выявление потенциальных нарушений ещё до их фактического совершения, оптимизацию условий договоров, прогнозирование вероятности судебных споров. *И. В. Понкин* подчёркивает, что «системы искусственного интеллекта способны не только анализировать имеющиеся данные, но и моделировать сценарии развития договорных отношений с учётом множества переменных факторов» [4, с. 158].

Такой анализ обеспечивает обоснованность принимаемых решений, снижение вероятности неблагоприятных последствий, оптимизацию ресурсов, непрерывное обучение и адаптацию систем на основе новых данных.

Примерами практического применения являются Kira Systems (анализирует договоры, выявляет ключевые условия и риски) и LegalSifter (выявляет потенциально проблемные условия в режиме реального времени).

В последние годы чат-боты и виртуальные помощники на базе ИИ становятся всё более востребованными инструментами в юридической практике, в том числе в сфере договорной работы. Они автоматизируют коммуникацию, предоставляют консультации по типовым вопросам, поддерживают процессы заключения и исполнения договоров.

Чат-боты могут консультировать по вопросам заключения договоров, разъяснять значение отдельных пунктов, отвечать на вопросы о процедурах заключения и исполнения. Они помогают пользователям заполнять шаблоны договоров, подсказывая оптимальные формулировки и предупреждая о возможных ошибках. *Т. Я. Хабриева* отмечает, что «интерактивные системы, основанные на искусственном интеллекте, способны существенно упростить процесс составления юридических документов для лиц, не имеющих специального образования» [12, с. 8].

ИИ-ассистенты также отвечают на типовые вопросы о договорах, помогают навигировать по базе знаний компании, сопровождают процедуры согласования и контролируют соблюдение сроков. Искусственный интеллект применяется для проверки соответствия договоров законодательству: мониторинг изменений правовых норм, выявление противоречий, проверка соответствия отраслевым стандартам, адаптация к международным требованиям.

Примерами практического применения чат-ботов в договорной работе являются ROSS Intelligence (виртуальный юридический ассистент), DoNotPay (сервис автоматизированной юридической помощи), Ailiga (австралийский правовой чат-бот). В России подобные решения разрабатывают компании «АктивБизнесКонсалт» и «Правовед».

Внедрение ИИ в сферу договорных отношений порождает сложные правовые вопросы. Особенно актуальна проблема распределения ответственности между разработчиком и пользователем. Если система ИИ допускает ошибку, приводящую к заключению невыгодного договора или нарушению обязательств, возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность. *П. М. Морхат* подчёркивает, что «проблема распределения ответственности за действия ИИ-агентов является одной из ключевых в контексте правового

регулирования искусственного интеллекта» [2, с. 117].

Ответственность может зависеть от степени автономности ИИ-системы, предсказуемости ошибок, наличия человеческого контроля. Важно установить стандарты должной осмотрительности для участников процесса и развивать страхование рисков.

Другим важным правовым вопросом является проблема авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, включая тексты договоров. Вопросы интеллектуальных прав остро стоит, относительно и других объектов цифровой среды [9, с. 58]. Традиционная концепция авторского права основана на признании творческого вклада человека, и, если договор полностью создан ИИ-системой без существенного человеческого участия, возникает вопрос о возможности его защиты авторским правом. Необходимо определить, кто будет считаться автором – разработчик ИИ-системы, пользователь или сама система, какой будет срок охраны, как обеспечить международное регулирование.

В российском законодательстве вопросы использования ИИ в договорной работе пока не получили детального регулирования. ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» создаёт основу для апробации новых подходов, но конкретные механизмы регулирования ещё предстоит разработать.

Технологии блокчейн и искусственного интеллекта, обладая уникальными преимуществами, при совместном использовании создают синергетический эффект, существенно повышая эффективность и надёжность цифровых договоров. Их комбинированное применение открывает новые возможности для участников гражданского оборота.

Интеграция ИИ в смарт-контракты позволяет создавать более гибкие и адаптивные договорные конструкции, способные автоматически реагировать на изменение обстоятельств. Например, смарт-контракт, управляющий поставками, может с помощью ИИ анализировать данные о погоде, загруженности маршрутов, состоянии складов и автоматически адаптировать график для оптимизации логистики.

ИИ может анализировать данные, поступающие в блокчейн, выявлять аномалии и потенциальные фальсификации, что повышает надёжность информации, используемой при исполнении смарт-контрактов. *Д. В. Федулов* отмечает, что «сочетание аналитических возможностей искусственного интеллекта с неизменностью блокчейн-записей позволяет создать беспрецедентно надёжную систему верификации данных» [11, с. 27].

ИИ анализирует данные о предпочтениях и поведении пользователей, хранящиеся в блокчейне, и предлагает персонализированные условия договоров, оптимальные для конкретных участников. Например, система может

предложить индивидуальные условия страхования на основе истории страховых случаев и поведенческих паттернов клиента.

Используя методы машинного обучения, система может прогнозировать вероятность неисполнения обязательств и автоматически инициировать превентивные меры, записываемые в блокчейн. При выявлении риска просрочки платежа система может заблаговременно предложить реструктуризацию задолженности или активировать механизмы обеспечения.

Комбинация ИИ и блокчейна позволяет создавать децентрализованные системы разрешения споров, где алгоритмы ИИ анализируют доказательства и принимают решения на основе заранее определённых правил, а блокчейн обеспечивает неизменность и исполнимость этих решений.

ИИ может анализировать историю выполнения обязательств, зафиксированную в блокчейне, и формировать репутационные профили участников, используемые при заключении новых договоров для оценки надёжности контрагентов. Комбинация ИИ и блокчейна позволяет создавать интеллектуальные системы управления цепочками поставок, где ИИ оптимизирует логистические процессы, а блокчейн обеспечивает прозрачность и неизменность данных о движении товаров.

Комбинированное использование блокчейна и ИИ обеспечивает повышение эффективности через автоматизацию и оптимизацию, снижение рисков благодаря прогнозированию проблем, повышение доверия через прозрачность и объективный анализ, снижение транзакционных издержек и глобальную доступность.

Примерами практического применения комбинированных решений являются SingularityNET (децентрализованная платформа для ИИ-сервисов), Ocean Protocol (экосистема для обмена данными между ИИ-системами), Fetch.ai (платформа для создания автономных экономических агентов). В России подобные решения находятся на стадии разработки и экспериментального внедрения.

Технологические инновации, в частности, блокчейн и искусственный интеллект, оказывают существенное влияние на правовое регулирование цифровых договоров, создавая новые возможности и вызовы для участников гражданского оборота. Блокчейн обеспечивает надёжность, прозрачность и неизменность договорных отношений, а также позволяет реализовать концепцию смарт-контрактов – автоматически исполняемых договоров. Искусственный интеллект, в свою очередь, обеспечивает автоматизацию процессов заключения и исполнения договоров, анализ данных и прогнозирование рисков, консультационную поддержку участников договорных отношений. Комбинированное использование этих технологий создаёт синергетический эффект, существенно повышая эффективность и надёжность цифровых договоров.

В то же время, внедрение указанных технологий порождает ряд правовых вопросов, требующих теоретического осмысления и практического решения: определение юридической силы смарт-контрактов, распределение ответственности при использовании ИИ, защита авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, обеспечение конфиденциальности данных при использовании публичных блокчейнов и т. д. Решение этих вопросов требует комплексного подхода, включающего адаптацию существующих правовых институтов к новым технологическим реалиям, разработку специального законодательства о цифровых договорах и международное сотрудничество в области регулирования новых технологий.

В целом, можно констатировать, что технологические инновации существенно трансформируют традиционные представления о договорных отношениях, создавая новые формы взаимодействия участников гражданского оборота и требуя адекватного правового регулирования.

Материалы поступили в редакцию 12.05.2025 г.

Библиографический список (References)

1. **Габов, А. В.** Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в коммерческом обороте / А. В. Габов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2021. – № 2. – С. 48–60. – ISSN 1605-6590.
2. **Морхат, П. М.** Искусственный интеллект: правовой взгляд : монография / П. М. Морхат. – М. : Буки Веди, 2017. – 257 с. – Текст : непосредственный.
3. **Новосёлова, Л. А.** Право интеллектуальной собственности : учебник / Л. А. Новосёлова. – М. : Статут, 2023. – 492 с. – ISBN 978-5-8354-1904-3. – Текст : непосредственный.

1. **Gabov, A. V.** (2021). *Pravovye problemy ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v kommercheskom oborote* [Legal problems of the use of artificial intelligence in commercial turnover]. *Zhurnal rossijskogo prava*. No. 2. Pp. 48–60. ISSN 1605-6590.
2. **Morhat, P. M.** (2017). *Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzgljad : monografija* [Artificial intelligence: a legal view: a monograph]. Moscow. *Buki Vedi*. 257 z.
3. **Novosjolova, L. A.** (2023). *Pravo intellektual'noj sobstvennosti : uchebnik* [Intellectual property law. Textbook]. Moscow. *Statut*. 492 p. ISBN 978-5-8354-1904-3.

4. **Понкин, И. В.** Технологии искусственного интеллекта: теоретико-правовые вопросы / И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Текст : непосредственный // Право и государство. – 2022. – № 3. – С. 155–175. – ISSN 2307-521X; eISSN 2307-5201.
5. **Рожкова, М. А.** Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносятся эти понятия? / М. А. Рожкова. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2022. – № 6. – С. 3–14. – ISSN 0134-2398.
6. Искусственный интеллект: структура управления. – Текст электронный // URL: <https://www.imda.gov.sg/AI-and-Data/AI-Governance-Framework> (дата обращения: 18.02.2024).
7. **Савельев, А. И.** Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А. И. Савельев. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. – 2022. – № 3. – С. 32–60. – ISSN 1992-2043.
8. **Фаст, О. Ф.** Вред и имущественные потери в метавселенной / О. Ф. Фаст. – Текст : электронный // Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : монография по материалам 4.0 Международной научно-практической конференции (г. Москва, 24–25 мая 2023 г.) / под ред. Н. Н. Ковалевой. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – ISBN 978-5-7924-1966-7.
9. **Фаст, О. Ф.** Виртуальное имущество, как объект гражданский отношений / О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2025. – № 1 (17). – С. 57–59. – ISSN 2587-8042.
10. **Фаст, О. Ф.** Право требования в гражданских обязательствах / О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правовом воспитании граждан : сб. научн. стат. XVII Междунар. научно-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практических работников (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов 5 июня 2024 г.) и Междунар. научно-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. (СГУ им. Н. Г. Чернышевского, Саратов 26 апреля 2024 г.) / под ред. Куликовой С. А., Разгельдеева Н. Т. и др. – Саратов : Саратовский источник, 2024. – 471 с.
11. **Федулов, Д. В.** Современные проблемы информационного права / Д. В. Федулов. – Текст : непосредственный // Информационное право. – 2022. – № 1. – С. 23–31. – ISSN 1999-480X.
12. **Хабриева, Т. Я.** Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – № 9. – С. 5–16. – ISSN 1605-6590.
4. **Ponkin, I. V., Red'kina, A. I.** (2022). *Tehnologii iskusstvennogo intellekta: teoretiko-pravovye voprosy* [Artificial intelligence technologies: theoretical and legal issues]. *Pravo i gosudarstvo*. No. 3. Pp. 155–175. ISSN 2307-521X.
5. **Rozhkova, M. A.** (2022). *Cifrovye aktivy i virtual'noe imushhestvo: kak sootnosjatsja eti ponjatija?* [Digital assets and virtual property: how do these concepts relate?]. *Hozjajstvo i pravo*. No. 6. Pp. 3–14. ISSN 0134-2398.
6. (2025). *Iskusstvennyj intellekt: struktura upravleniya* [Artificial intelligence: a management structure]. URL: <https://www.imda.gov.sg/AI-and-Data/AI-Governance-Framework> (accessed 18 February, 2025).
7. **Savel'ev, A. I.** (2022). *Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava* [Contract Law 2.0: "Smart" contracts as the beginning of the end of classical contract law]. *Vestnik grazhdanskogo prava*. No. 3. Pp. 32–60. ISSN 1992-2043.
8. **Fast, O. F.** (2023). *Vred i imushhestvennye poteri v metaverse* [Harm and property losses in the metaverse]. *Vyzovy informacionnogo obshhestva: tendencii razvitija pravovogo regulirovanija cifrovych transformacij: monografija po materialam 4.0 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Moskva, 24–25 maja 2023 g.)*. Pod red. N. N. Kovalevoj. Saratov. Saratovskaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija. ISBN 978-5-7924-1966-7.
9. **Fast, O. F.** (2025). *Virtual'noe imushhestvo, kak ob'ekt grazhdanskij otnoshenij* [Virtual property as an object of civil relations]. *Basis*. No. 1 (17). Pp. 57–59. ISSN 2587-8042.
10. **Fast, O. F.** (2024). *Pravo trebovanija v grazhdanskih objazatel'stvah* [The right of claim in civil obligations]. *Vzaimodejstvie vlasti, biznesa i obshhestva v pravovom vospitanii grazhdan. Sb. nauchn. stat. XVII Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. aspirantov, prepodavatelej, prakticheskikh rabotnikov (SGU im. N. G. Chernyshevskogo, Saratov 5 ijunya 2024 g.) i Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepodavatelej, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov, soiskatelej. (SGU im. N. G. Chernyshevskogo, Saratov 26 aprelja 2024 g.)* / pod red. Kulikovoj S. A., Razgel'deeva N. T. i dr. Saratov. Saratovskij istochnik. 471 p.
11. **Fedulov, D. V.** (2022). *Sovremennye problemy informacionnogo prava* [Modern problems of information law]. *Informacionnoe pravo*. No. 1. Pp. 23–31. ISSN 1999-480X.
12. **Habrieve, T. Ja.** (2022). *Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti* [The right to face the challenges of digital reality]. *Zhurnal rossijskogo prava*. No. 9. Pp. 5–16. ISSN 1605-6590.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ: ФАКТОРЫ И РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

EMOTIONAL INCREASE: FACTORS AND RISKS OF A CONTEMPORARY SOCIETY

© Колокольцева Ольга Владимировна

Olga V. Kolokoltseva

кандидат социологических наук, доцент, заведующий отделением, Академия управления городской средой, градостроительства и печати (г. Санкт-Петербург).

PhD (Sociological), Associate Professor, Head of Department, Academy of Urban Management, Planning and Printing (St. Petersburg).

✉ olga_kolokolceva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен эмоционального выгорания. Автор анализирует основные факторы, которые детерминируют эмоциональное выгорание современного человека в различных сферах жизнедеятельности. Представлены рекомендации по профилактике эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, факторы, риск, сферы жизнедеятельности, современное общество, профилактика.

Abstract. The article deals with the phenomenon of emotional burnout. The author analyzes the main factors that determine the emotional burnout of a modern person in various spheres of life. The article presents recommendations for the prevention of emotional burnout.

Key words: emotional burnout, factors, risk, spheres of life, modern society, prevention.

Современный социум с постоянными процессами социальных трансформаций, обусловленных многими объективными факторами, например, такими, как глобализация, цифровизация многих сфер общественной жизни, активное внедрение информационных технологий, детерминирует изменения и в системе социальных отношений. Это, в свою очередь, приводит к постоянному увеличению нагрузок на человека не только в сфере профессиональной деятельности, но и в других сферах социальных отношений, таких как, семья, родительство, дружба, партнёрство и т. п. Конечно, условия и особенности профессиональной деятельности оказывают воздействие на психоэмоциональное состояние личности, зачастую приводит к напряжению и вызывает стресс, что, зачастую, негативно отражается на выстраивании и поддержании отношений с окружающими, а также вызывает появление синдрома эмоционального выгорания. Однако проявление этого феномена выходит за пределы исключительно профессиональной сферы современного человека, как уже было отмечено ранее, а его изучение находится в исследовательском поле различных наук.

Сам термин эмоционального выгорания можно считать сравнительно молодым. Он был введён в научный оборот психологии в 1974 году Гербертом Фрейденбергером, который, наблюдая за медицинскими работниками, рассматривал эмоциональное выгорание как особое проявление, выражающееся в состоянии нарастающего эмоционального истощения. Это может сопровождаться наущениями в коммуникации с другими людьми, истощением мотивационного плана, физического состояния, а также «оно сопровождается чувством беспомощности и опустошения, безразличного и циничного отношения к своей работе, коллегам и пациентам» [1, с. 18].

Теоретические подходы к исследованию феномена эмоционального выгорания предполагают разнообразные модели, которые, несмотря на своё разнообразие можно сгруппировать в два направления, а именно, факторные модели и процессуальные модели. Факторные модели предполагает всесторонний анализ факторов, которые приводят к эмоциональному выгоранию, а процессуальные, в свою очередь, сконцентрированы непосредственно на самом этом процессе [2].

Рассмотрим основные факторные модели эмоционального выгорания, к которым относятся: однофакторная модель (А. Пайнс и Э. Аронсон); двухфакторная модель (Д. Дирендонк, В. Шауфели, Х. Сиксма); трёхфакторная модель (К. Маслач, С. Джексон); четырёхфакторная модель (G. Firth, A. Mims, E. Iwanicki, R. Schwab).

Базовой категорией в понимании однофакторной модели эмоционального выгорания выступает истощение (физическое, эмоциональное, когнитивное) как первопричина. Именно эта модель стала основой для построения других факторных моделей, которые являются более сложными по количеству детерминирующих факторов [3].

Двухфакторная модель в качестве своей основы рассматривает две составляющие, а именно, аффективное (эмоциональное) истощение и установки негативного характера (по отношению к внешним раздражителям, своему окружению и к самому себе). Это, зачастую, проявляется в форме деперсонализации и снижения самооценки.

Наибольшей популярностью в научных кругах и профессиональных сообществах пользуется трёхфакторная модель эмоционального выгорания. Эта модель выступает в качестве трёхмерного конструкта, включающего в себя уже три элемента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений. Сниженный эмоциональный фон в совокупности с выраженным изменением отношений с окружающими, как правило, в сторону ухудшения, и обесцениванием себя и своих заслуг являются яркой картиной проявления личностного кризиса и самой трёхфакторной модели.

Наконец, четырёхфакторная модель эмоционального выгорания представляет собой синтез конструкта трёхфакторной модели с добавлением в качестве четвёртого элемента сочетание двух из трёх рассмотренных компонентов [4, 5].

Что касается процессуальных моделей эмоционального выгорания, то в их основе лежит сам процесс постоянного усиления эмоционального истощения, который приводит к появлению отрицательных установок по отношению к контрагентам, окружению и самому себе, собственной самооценке и своим достижениям.

Процессуальные модели отличаются разнообразием подходов к самому процессу эмоционального выгорания, но в рамках данной работы будут рассмотрены две, которые в большей степени соответствуют раскрытию заявленной темы.

Модель пятиступенчатого прогрессирующего процесса эмоционального выгорания (Дж. Гринберг), который включает пять стадий:

1. Стадия «Медовый месяц» предполагает позитивный настрой, который постепенно начинает снижаться по мере увеличения нагрузок и усиления раздражителей.

2. Стадия «Недостаток топлива» реализуется через возникновение негативных для личности состояний, таких как усталость, апатия, бессонница и т. п.

3. Стадия «Хронические симптомы» характеризуется хронической усталостью, вплоть до измождения, подавленностью, сильной и длящейся раздражительностью, снижением иммунитета и проблемами со здоровьем.

4. Стадия «Кризис» приводит к появлению и развитию хронических заболеваний, снижения или утрате способности работать, росту тревожности и т. п.

5. Стадия «Пробивание стены» проявляется через комплекс возникших проблем физического и психологического характера, что в своей совокупности могут приобрести острые формы и вызвать серьёзные заболевания вплоть с угрозой жизни человека [6].

Динамическая модель (Б. Перлман и Е. Хартман) характеризует развитие процесса эмоционального выгорания в качестве ответных реакций на стрессы. Проявление этих реакций сводится к трём классам реакций, в частности, появляются физиологические реакции или физическое истощение, аффективно-когнитивные реакции или эмоциональное и мотивационное истощение, деперсонализация, поведенческие реакции или дезадаптация, дистанцирование, снижение результативности.

Динамическая модель представляет собой четыре стадии переживания стресса.

Первая стадия – это возникновение напряжённости, сопряжённой с необходимостью приложения дополнительных усилий для выполнения задач или преодоления сложностей.

Вторая стадия – это сильные переживания, вызванные стрессом, ответ на стрессогенные ситуации, часто зависит от индивидуальных характеристик личности и выполняемых ею социальных ролей, а также занимаемых статусных позиций.

Третья стадия – это проявление реакций основных трёх классов (физиологические, аффективно-когнитивные, поведенческие), которые могут индивидуально варьироваться в зависимости от личностных особенностей.

Четвёртая стадия – это эмоциональное выгорание в качестве сильного переживания хронического стресса с многочисленными и разнообразными проявлениями для личности (дискомфорт, неблагополучие, проблемы в коммуникации с окружающими), но в итоге приводящая к «затуханию горения», если не будет дополнительных раздражителей [7].

Таким образом, факторные и процессуальные модели эмоционального выгорания в своей совокупности характеризуют этот социально-психологический феномен и позволяют раскрыть его природу и сущность.

В любом случае эмоциональное выгорание выступает в качестве своего рода защитной реакции организма, которая направлена на сохранение и поддержание ресурсного состояния личности.

Постоянные социальные трансформации настоящего влекут за собой множество рисков и угроз, которые приводят к эмоциональному выгоранию современного человека. Эти вызовы современности нашли своё отражение в том, что Всемирная организация здравоохранения приняла решение в мае 2021 года включить эмоциональное выгорание в Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-11) как особый феномен, характеризующийся острой проблемой, оказывающей «влияние на все сферы жизни специалиста (то есть не только профессиональный контекст)» [8]. Стоит отметить, что «Выгорание» было объявлено словом года на HR-форуме «Тенденции рынка труда-2024», организованного газетой «Коммерсантъ» [8].

Как отмечается в ряде исследований, синдром эмоционального выгорания давно вышел за границы профессиональной деятельности современного человека.

К основным рискам или рискованным сферам жизнедеятельности современного человека, где может возникнуть синдром эмоционального выгорания, можно отнести следующие:

1. Риски, связанные с профессиональной деятельностью. Безусловно, эту сферу можно поставить на первое место по высокой вероятности эмоционального выгорания специалиста. Как демонстрирует множество исследований, проведённых за последние 5 лет, работа, зачастую занимая большую часть времени современных людей, безусловно, является средой, которая приводит к выгоранию. В особой зоне риска находятся специалисты социально-ориентированных, человеко-центрированных, помогающих профессий и сфер деятельности (педагогические работники, воспитатели, медики, социальные работники, адвокаты, юристы, психологи, священнослужители, сотрудники правоохранительных органов и т. п.).

2. Риски, связанные с семьёй, сферой личных взаимоотношений и родительством. Причём на эти сферы и проявление в них синдрома эмоционального выгорания может оказывать в том числе и профессиональная деятельность. Специфика этой сферы, а соответственно, негативные последствия эмоционального выгорания заключаются в том, что они касаются людей, между которыми существуют близкие отношения, поэтому именно здесь наиболее важно своевременное вмешательство специалиста для оказания помощи и поддержки.

3. Риски, связанные с вынужденными процессами и жизненными обстоятельствами. К ним можно отнести, например, длительное лечение, затяжные судебные процессы, затянувшийся поиск работы, даже выплата кредитов и т. п. К сожалению, эти процессы стали объективной реальностью для многих современных людей.

Поэтому профилактика и противодействие эмоциональному выгоранию является важнейшей задачей, стоящей перед многими организациями, с целью сохранения личного благополучия, физического и психического здоровья, а также ресурсов современных людей.

В качестве рекомендаций по профилактике эмоционального выгорания можно предложить комплекс направлений, разработанных АНО ДПО «Архитектура Будущего» в рамках проекта «ВРесурсе 2.0: профилактика эмоционального выгорания специалистов помогающих и обучающих профессий», реализованного при поддержке Фонда президентских грантов в 2025 году, а именно:

Рефлексия, самоанализ, которые позволяют своевременно отследить своё ресурсное состояние, понять взаимосвязь между происходящим вокруг и собственным поведением, вовремя позаботиться о себе.

Эмоциональный интеллект даёт возможность понять и осмыслить чувства и переживания других людей.

Целеполагание связано с умением осуществлять постановку реалистичных целей, грамотно планировать их достижение, планировать результаты деятельности.

Навыки тайм-менеджмента повышают результативность выполнения поставленных задач в режиме многозадачности и в условиях неопределённости, сохраняя при этом и поддерживая ресурсное состояние [8].

Многие социально ответственные организации осуществляют активную работу по профилактике эмоционального выгорания, одной из таких организаций и является АНО ДПО «Архитектура Будущего», которая имеет успешный опыт в реализации проектов, связанных со снижением эмоционального напряжения и рисков эмоционального выгорания для определённых социальных групп.

Таким образом, деятельность по профилактике эмоционального выгорания различных целевых социальных групп требует особого внимания со стороны государственных структур, а также руководства и служб по управлению персоналом различных организаций. Как отмечено в основном законе Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», поэтому сохранение ресурсного состояния людей, находящихся в группе риска эмоционального выгорания, является важнейшей задачей современного общества.

Материалы поступили в редакцию 23.09.2025 г.

Библиографический список (References)

1. **Николаева, И. К.** Проблема эмоционального выгорания в современном мире / И. К. Николаева. – Текст : непосредственный // СКИФ. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №2 (54). – С. 18–22. – ISSN 2587-8204.
2. Психология кризисных и экстремальных ситуаций : учебник / под ред. Н. С. Хрусталёвой. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 748 с. – ISBN 978-5-288-05830-1. – Текст : непосредственный.
3. **Cox, T., Griffiths, A. (ed.)** The Burnout Companion to Study and Practice. A Critical Analysis. L., 1998. ISBN 0-7884-0698-0.
4. **Enzmann, D., Schaufeli, W. B., Janssen, P., Rozeman, A.** Dimensionality and validity of the Burnout Measure. Journal of Occupational and Organizational Psychology. Vol. 71. Issue 4. 1998. Online ISSN 2044-8325, Print ISSN 0963-1798.
5. **Firth, G. H., Mims, A.** Burnout among special education paraprofessionals. Teaching Exceptional Children. Vol. 17. 1985. ISSN 0040-0599; Online ISSN 2163-5684.
6. **Гринберг, Дж.** Управление стрессом. 7-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – ISBN 5-318-00712-0. – Текст : непосредственный.
7. **Perlman, B., Hartman, E. A.** Burnout: Summary and Future and Research. Human relations. 1982. Vol. 35 (4). ISSN 1741-282X, Linking ISSN (ISSN-L) 0018-7267; Cancelled ISSN 1573-9716.
8. Профилактика эмоционального выгорания у специалистов помогающих и обучающих профессий : методическое пособие. – Санкт-Петербург : Архитектура Будущего, 2025. – 132 с. – Текст : непосредственный.
1. **Nikolaeva, I. K.** (2021). *Problema jemocional'nogo vygoranija v sovremennom mire* [The problem of emotional burnout in the modern world]. *SKIF. Voprosy studencheskoj nauki*. No. 2 (54). P. 18–22. ISSN 2587-8204.
2. (2018). *Psihologija krizisnyh i jekstremal'nyh situacij : uchebnik* [Psychology of crisis and extreme situations: textbook / edited by N. S. Khrustaleva]. St. Petersburg. *Izd-vo S.-Peterb. un-ta*. 748 p. ISBN 978-5-288-05830-1.
3. **Cox, T., Griffiths, A. (ed.)** (1998). The Burnout Companion to Study and Practice. A Critical Analysis. L. ISBN 0-7884-0698-0.
4. **Enzmann, D., Schaufeli, W. B., Janssen, P., Rozeman, A.** (1998). Dimensionality and validity of the Burnout Measure. Journal of Occupational and Organizational Psychology. Vol. 71. Issue 4. Online ISSN 2044-8325; Print ISSN 0963-1798.
5. **Firth, G. H., Mims, A.** (1985). Burnout among special education paraprofessionals // Teaching Exceptional Children. Vol. 17. ISSN 0040-0599; Online ISSN 2163-5684.
6. **Grinberg, Dzh.** (2004). *Upravlenie stressom*. 7-e izd. [Stress management. 7th ed.]. St. Petersburg. *Piter*. ISBN 5-318-00712-0.
7. **Perlman, B., Hartman, E. A.** (1982). Burnout: Summary and Future and Research. Human relations. Vol. 35 (4). ISSN 1741-282X, Linking ISSN (ISSN-L) 0018-7267, Cancelled ISSN 1573-9716.
8. (2025). *Profilaktika jemocional'nogo vygoranija u specialistov pomagajushhih i obuchajushhih professij : metodicheskoe posobie*. [Prevention of emotional burnout among specialists helping and teaching professions, a methodological guide]. St. Petersburg. *Arhitektura Budushhego*. 132 p.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

CHARACTERISTICS OF CHILDREN AT RISK

© Нестеров Максим Викторович

Maxim V. Nesterov

заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 421 Петродворцового района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

Deputy Director for educational work, secondary school No. 421 of Petrodvorets district of St. Petersburg (St. Petersburg).

✉ nesteroff.maksim@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление степени выраженности характерных особенностей детей группы риска. На основе комплексного психодиагностического обследования 43 подростков 7–9 классов общеобразовательных школ Санкт-Петербурга выявлены значительные отклонения в эмоционально-волевой и когнитивной сферах у детей данной группы. Установлено, что для данной категории подростков характерны: эмоциональная, нарушения волевой регуляции, а также искажение ценностных ориентаций. Особое внимание уделено роли семейных факторов.

Ключевые слова: дети группы риска, девиантное поведение, подростковая дезадаптация, ценностные ориентации девиантных подростков, эмоционально-волевые нарушения девиантных подростков, когнитивные нарушения девиантных подростков.

Согласно статистическим данным, в России каждое десятое преступление совершается несовершеннолетними или при их участии [1, с. 12]. В условиях трансформации социально-экономической среды и цифровизации общества традиционные методы воспитания требуют пересмотра, что подчёркивает необходимость разработки и оценки эффективности специализированных программ, направленных на коррекцию поведения и развитие личностных ресурсов таких детей.

Анализ научно-методической литературы позволил выявить основные направления исследований проблемы воспитания детей группы риска:

- 1) факторы детского неблагополучия (С. М. Васильева);
- 2) вопросы социально-педагогической поддержки (Л. Я. Олиференко);
- 3) психологические особенности неблагополучных семей (В. М. Целуйко);

Abstract. The article presents the results of the research aimed at identifying the degree of expression of characteristic features of children at risk. On the basis of the complex psychodiagnostic examination of 43 adolescents of 7–9 classes of St. Petersburg secondary schools significant deviations in emotional-volitional and cognitive spheres in children of this group are revealed. It has been established that this category of adolescents is characterised by: emotional, impaired volitional regulation, and distortion of value orientations. Special attention is paid to the role of family factors.

Key words: children at risk, deviant behaviour, adolescent maladaptation, value orientations of deviant adolescents, emotional and volitional disorders of deviant adolescents, cognitive disorders of deviant adolescents.

4) методики работы с детьми группы риска (Т. И. Шульга, В. Слот, Х. Спаньярд);

5) проблема воспитания и самовоспитания духовно-нравственных и деятельно-волевых черт характера детей-сирот (Н. Ф. Яковлева).

При этом для работы школьных специалистов важно понимать, как выявить из общего контингента обучающихся, детей группы риска, на какие маркеры (показатели или индикаторы) необходимо обратить внимание.

Можно предположить, что у детей группы риска наблюдается высокая степень выраженности эмоционально-волевых и когнитивных нарушений.

Цель исследования – определить степени выраженности характерных особенностей у детей группы риска.

Задачи:

1. Определить ключевые характеристики детей группы риска.
2. Адаптировать методики диагностики.

3. Проанализировать степень выраженности особенностей.

В исследовании приняли участие обучающиеся 7–9 классов трёх общеобразовательных школ города Санкт-Петербурга (43 человека), являющиеся детьми группы риска. В данную группу были включены подростки:

1) с девиантным поведением (не принимающие правил и норм поведения в школе и за её пределами);

2) постоянно неуспешные в учёбе;

3) пропускающие уроки и учебные дни без уважительных причин;

4) с делинквентным поведением (в том числе состоящие на учёте в КДН и ОППН).

Для данных обучающихся характерен ряд особенностей [2, с. 227]:

– отсутствие ценностей, принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность в жизни);

– проекция на себя неудачной жизни собственных родителей;

– эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей и одновременно их психологическая автономия;

– среди социально одобряемых ценностей у них на первом месте – счастливая семейная жизнь, на втором – материальное благополучие, на третьем – здоровье; в то же время эти ценности представляются подросткам недоступными;

– «подкрепление» потери ценности образования;

– повышенный уровень тревожности и агрессивности;

– стремление к «красивой», лёгкой жизни, удовольствиям;

– искажение направленности интересов;

– эгоцентрическая доминанта – интерес к собственной личности;

– доминанта усилия – тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте и т. д.;

– доминанта романтики – стремление к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму.

Для комплексной оценки характерных особенностей подростков группы риска использовался большой диагностический инструментарий.

Опросник Шварца (PVQ). Методика направлена на выявление ценностных ориентаций. Испытуемым предлагалось оценить по 6-балльной шкале, насколько похожи на них описанные в тесте люди. Основное внимание уделялось следующим шкалам: конформность и традиции (низкие баллы свидетельствуют о неприятии социальных норм), достижения и власть (высокие баллы указывают на материалистические устремления), гедонизм (высокие баллы отражают стремление к удовольствиям).

Методика «Незаконченные предложения» (Сакс-Леви). Проективная методика позволила выявить уровень эмоционального отвержения в семье (по количеству негативных завершений предложений о семье), склонность к проекции родительских неудач (по частоте сравнения своего будущего с судьбой родителей), инфантильно-романтические установки (по идеализированным ответам о любви и приключениях).

Шкала тревожности Спилбергера (STAI) позволила оценить уровень личностной тревожности.

Опросник Басса-Дарки (BDHI) выявлял уровень агрессивности по трём основным шкалам: физическая агрессия, вербальная агрессия, раздражение.

Таблица 1

Степень выраженности характерных особенностей детей группы риска

№ п. п.	Показатель	Результат			
		Школа № 1	Школа № 2	Школа № 3	Ср. знач.
		16 чел.	12 чел.	15 чел.	43 чел.
1	Неприятие общественных ценностей (баллы)	3,35	2,95	2,76	3,02
2	Ориентация на лёгкую жизнь (баллы)	4,4	4,575	3,86	4,28
3	Высокое отвержение от семьи (%)	20	20	22,67	20,89
4	Проекция опыта родителей (%)	5,56	38,33	6,67	16,85
5	Риск девиантного поведения (%)	35,91	39,25	37,8	37,66
6	Доминанта усилия (%)	29,67	22,25	25,8	25,91
7	Уровень отвержения (%)	64,83	40	50,8	51,88
8	Психологическая автономия (%)	72,5	52,5	54,2	59,73
9	Эмоциональная отстранённость (баллы)	31	43	23,6	32,53
10	Авторитарность (баллы)	30,67	34	26,8	30,49

Опросник ADOR (Подростки о родителях) оценивал детско-родительские отношения по шкалам: директивность и враждебность, автономность, поддержка.

Шкала семейной адаптации и сплочённости (FACES-III) позволила диагностировать уровень сплочённости семьи, гибкость семейной системы.

Исследование проводилось индивидуально в два этапа: основной этап (60–90 минут) – последовательное выполнение методик PVQ, «Незаконченные предложения», STAI, BDHI, а также дополнительный этап (30–40 минут) – заполнение опросников ADOR и FACES-III.

Результаты проведённого исследования представлены в таблице 1.

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу, выявляя значительные отклонения в эмоциональной, ценностной и поведенческой сферах у подростков группы риска.

Эмоционально-волевые нарушения

Результаты свидетельствуют о выраженных эмоционально-волевых нарушениях, которые проявляются в относительно высоком уровне отвержения со стороны семьи (среднее значение – 20,89%). Это подтверждает эмоциональную депривацию и отсутствие поддержки, что коррелирует с повышенной тревожностью и агрессией.

Помимо этого, средний показатель психологической автономии составляет 59,73%. Чрезмерная отстранённость от родителей указывает на нарушение привязанности и трудности в формировании доверительных отношений.

Эмоциональная отстранённость в семье (средний балл – 32), подкрепляемая низкой сплочённостью усугубляет чувство одиночества и дезадаптацию.

Подростки демонстрируют склонность к сопротивлению, протесту и борьбе против авторитетов (доминанта усилия – 25,91%), что отражает нарушения волевой регуляции.

В соответствии с этим можно утверждать, что у детей группы риска преобладают эмоциональная нестабильность (тревожность, агрессия) и деформация волевой сферы (протестное поведение, импульсивность).

Когнитивные и ценностные нарушения

Нарушения в когнитивной сфере проявляются в искажении ценностных ориентаций и социальных установок. Непринятие общественных ценностей, низкие показатели по шкалам «Конформность» и «Традиции» указывают на отвержение социальных норм.

Ориентация на «лёгкую жизнь» (средний балл – 4,28 по шкале «Гедонизм»). Подростки данной группы ставят в приоритет удовольствия и материальные блага, что свидетельствует о недоразвитии долгосрочных целей.

Частые сравнения своего будущего с негативным опытом родителей (проекция родительских неудач – 16,85%) отражают пессимистичную картину мира и когнитивные искажения.

Риск девиантного поведения, высокие показатели агрессии и тревожности связаны с дезадаптивными копинг-стратегиями.

Эти результаты подтверждают снижение учебной мотивации (потеря ценности образования) и искажённое восприятие социальной реальности (эгоцентризм, романтизация риска).

Семейные факторы

Данные по методикам ADOR и FACES-III выявили кризис семейных отношений: Авторитарность (30,49 баллов) и низкая гибкость в семье провоцируют конфликты, а высокий уровень отвержения (51,88%) коррелирует с агрессивным поведением подростков.

Это подтверждает, что семейное неблагополучие усугубляет эмоционально-волевые и когнитивные нарушения.

Таким образом, результаты проведённого исследования дают возможность утверждать о том, что у детей группы риска проявляются эмоционально-волевые (высокая тревожность и агрессия, протестное поведение (доминанта усилия), эмоциональная отстранённость) и когнитивные (отвержение социальных норм, гедонистические установки, проекция неудач) нарушения, и как следствие, необходимость психологического сопровождения «трудных» подростков в школе [3].

Проведённое исследование позволило выявить комплекс характерных особенностей подростков группы риска, подтвердив первоначальную гипотезу о выраженности у них эмоционально-волевых и когнитивных нарушений. Анализ данных показал, что для данной категории подростков типичны: эмоциональная нестабильность, проявляющаяся в повышенной тревожности и агрессии; деформация волевой сферы, выражающаяся в протестном поведении и склонности к сопротивлению; а также искажение ценностных ориентаций, включая неприятие социальных норм и ориентацию на гедонистические установки.

Важную роль в формировании этих особенностей играют семейные факторы, такие как эмоциональная отстранённость, авторитарность и низкий уровень сплочённости, которые усугубляют дезадаптацию подростков. Полученные результаты подчёркивают необходимость разработки комплексных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на коррекцию выявленных нарушений, формирование просоциальных ценностей и улучшение детско-родительских отношений.

Исследование вносит вклад в понимание специфики развития детей группы риска и предлагает практические ориентиры для работы с данной категорией подростков в образовательных учреждениях. Дальнейшие исследования могут быть направлены на повторные

исследования с расширением выборки, а также оценку эффективности конкретных коррекционных методик и их адаптацию к различным условиям образовательной среды.

Материалы поступили в редакцию 19.05.2025 г.

Библиографический список (References)

1. **Васягина, Н. Н.** Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики / Н. Н. Васягина. – Текст : непосредственный // Вестник практической психологии образования. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 12–17. – eISSN 2658-3100.
2. **Сухоленцева, Е. Н.** К проблеме воспитания детей группы риска / Е. Н. Сухоленцева. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 225–230. – ISSN 1729-6501.
3. **Амбалова, С. А.** Психологические причины отклоняющегося поведения подростков: профилактика и коррекция / С. А. Амбалова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 317–319. – ISSN 2309-1754.
1. **Vasjagina, N. N.** (2018). *Delinkventnoe povedenie podrostkov: fenomenologija, prichiny, vozmozhnosti profilaktiki* [Delinquent behavior of adolescents: phenomenology, causes, possibilities of prevention]. *Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija*. Vol. 15. No. 1. Pp. 12–17. eISSN 2658-3100.
2. **Suholenceva, E. N.** (2014). *K probleme vospitanija detej gruppy riska* [Towards the problem of raising children at risk]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. Vol. 10. No. 3-2. Pp. 225–230. ISSN 1729-6501.
3. **Ambalova, S. A.** (2019). *Psihologicheskie prichiny otklonjajushhegosja povedenija podrostkov: profilaktika i korrekcija* [Psychological causes of adolescent deviant behavior: prevention and correction]. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija*. Vol. 8. No. 3 (28). Pp. 317–319. ISSN 2309-1754.

ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ НАРОДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ Н. А. ТРОИЦКОГО)

THE PROBLEM OF VISUAL INTERPRETATION AND UNDERSTANDING
OF THE HISTORY OF POPULARISM (BASED ON THE RESEARCH OF N. A. TROITSKY)

© Варфоломеев Юрий Владимирович

Yuriy V. Varfolomeev

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии военных наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

DSc(Historical), Professor, member-correspondent of the Academy of military Sciences, member-correspondent of the Russian Academy of natural Sciences, Professor of the Department of Russian history and archaeology, Saratov State University (Saratov).

✉ ybartho@mail.ru

© Варфоломеев Александр Юрьевич

Alexander Yu. Varfolomeev

старший научный сотрудник, Муниципальное учреждение культуры «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов).

senior researcher, Municipal Cultural Institution "Museum-estate of N. G. Chernyshevsky" (Saratov).

✉ varfolomeev-alexandr@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие визуальной истории как нового междисциплинарного направления в гуманитарных науках. На примере его фундаментальной монографии ««Орлы-богатыри»: российские народники в искусстве» анализируется методология визуальных исследований. Авторами сделан вывод о новаторском характере работы Троицкого, которая заложила основы визуальных исследований в российской исторической науке и продемонстрировала продуктивность анализа изобразительных источников для понимания исторических процессов.

Ключевые слова: визуальная история, Н. А. Троицкий, народничество, образы, изобразительное искусство.

Abstract. The article examines the formation and development of visual history as a new interdisciplinary field in the humanities. The methodology of visual research is analyzed using the example of his fundamental monograph "Eagles-Heroes: Russian Populists in Art." The authors conclude that Troitsky's work was innovative and laid the foundation for visual research in Russian historical science, demonstrating the effectiveness of analyzing visual sources for understanding historical processes.

Key words: visual history, N.A. Troitsky, populism, images, fine arts.

В современных исторических работах наметилась тенденция к проведению исследований в русле нового научного направления – визуальной истории. У истоков этого направления стоял американский учёный – теоретик и историк искусства Уильям Митчелл, который обозначил и актуализировал проблему визуальных исследований (visual studies)

в исторической науке. По прошествии более чем четверти века исследования исторических событий и персоналий с позиции визуализации не только подтвердили свою научную состоятельность, как парадигма осмысления истории, но и открыли, по сути, весьма продуктивное междисциплинарное направление в гуманитарных науках, которое вышло за рамки исключитель-

но философского, культурологического или искусствоведческого дискурса.

В то же время, судя по современной историографической ситуации, всё-таки, преобладают исследования, выполненные культурологами, искусствоведами, социологами и философами. Оценивая эту ситуацию, *Л. Н. Мазур* констатирует: «В целом в исторической науке визуальный поворот совершается медленнее, чем в социологии или культурологии, и имеет свои особенности, поскольку “видимость” для историка понятие условное, Текст, письменный источник остаётся основой исторического познания и его символом» [2, с. 163]. Между тем, на наш взгляд, всё-таки, к настоящему времени сложился и прогрессирует новый научный тренд в развитии исторического познания – визуальные исследования.

В российской исторической науке, уже тогда, когда термин «visual studies» ещё даже не вошёл в отечественный научный лексикон, одним из первых обратился к визуальным исследованиям профессор *Николай Алексеевич Троицкий*. Создавая масштабные и глубокие исторические исследования по трём магистральным научным направлениям: «Отечественная война 1812 года», «история народничества», «адвокатура и политические судебные процессы в пореформенной России», он всегда придавал особое значение визуальной интерпретации исторических явлений и персоналий. Коллегам и ученикам *Троицкого* было хорошо известно, что учёный всегда придавал большое значение визуальной репрезентации образов героев своих произведений. Так, например, ещё в 1975 г., рецензируя книгу писателя *В. И. Савченко* «Тайна клеёчатой тетради: повесть о Николае Клеточникове», *Троицкий* высказал крайнее неудовольствие по поводу оформления этой повести, о чём он и написал *Савченко*: «чрезвычайно не понравились мне иллюстрации А. А. Кошкина, – заявил он автору. – *Клеточников* на фронтисписе с головой в полтуловища и паучьими лапками просто ужасен. Хорош только задний форзац» [1, с. 13].

В 2009 г. вышла монография *Н. А. Троицкого* «“Орлы-богатыри”: российские народники в искусстве», в которой была представлена визуальная картина исторической реальности народнического движения [*Троицкий Н. А.*]. Это фундаментальный, обобщающий труд стал фактически первой в России научной работой в парадигме «visual studies». Автор поставил перед собой задачу исследовать отражение идей, дел и личностей народников в отечественном и зарубежном ис-

кусстве, включая живопись, скульптуру, музыку, театр и кино с 1860-х годов и до начала XXI века.

Н. А. Троицкий считал, что рефлексия на тему народничества в произведениях искусства (особенно в живописи) не менее значима, чем отображение этой проблематики в литературе. По его мнению, «в истории освободительной борьбы всех времён и народов не другого движения, которое нашло бы столь богатое по числу художественных шедевров, глубокое по содержанию и совершенное по форме отражение в живописи, как российское народничество 1870-х – начала 1880-х годов» [5, с. 3]. В распоряжении исследователей имеется разнообразный корпус визуальных источников по тематике т.н. освободительного движения: произведения живописи, иллюстрации и рисунки. Однако эти источники, как и сама историографическая проблема визуальной репрезентации народнического движения сравнительно редко и фрагментарно попадали в поле зрения историков. И вот, наконец, *Н. А. Троицкий* в своей обобщающей монографии «Орлы-богатыри» впервые сформулировал и обосновал причины и последовательно рассмотрел процесс визуализации революционно-народнической тематики в отечественном изобразительном искусстве.

Действительно, в конце XIX выдающимися российскими художниками, такими, как *И. Е. Репин*, *В. И. Суриков*, *И. Н. Крамской*, *В. Г. Перов*, *В. В. Верещагин*, *Н. А. Ярошенко*, *Н. Н. Ге*, *В. Е. Маковский*, *В. А. Серов*, *В. М. Васнецов*, *С. А. Коровин*, *И. И. Левитан* была создана поистине целая галерея картин, портретов, рисунков, отображавших народнические сюжеты и мотивы, а также характеры революционеров. *В. И. Немирович-Данченко*, хорошо знавший блестящую плеяду выдающихся русских художников, писал о них как об особом типе представителей творческой интеллигенции – «художниках-мыслителях», которые внесли особый вклад в формирование общественного мнения и мировоззрения современников [4, с. 214], а в данном случае – применительно к народническому движению.

Как отмечал *Н. А. Троицкий*, корифей русской живописи *И. Е. Репин* одним из первых обратился к художественной интерпретации темы народничества. Основными сюжетами его произведений о «народных заступниках» стали арест, ссылка, тюрьма, казнь. Наряду с полотнами по этой драматичной тематике *И. Е. Репин* оставил и весьма значимые, для истории народничества, рисунки и портреты её видных представителей. Обобщая творческий вклад *И. Е. Репина* в создание живописных сюжетов из истории народничества и визуализации образа революционера, *Н. А. Троицкий* подчёркивал: «Особенно вдохновлял его их нравственный облик, готовность к самопожертвованию ради блага родного народа. Народник в картинах *И. Е. Репина* представал перед россиянами

и как деятель революции и как жертва реакции» [5, с. 24].

Вторым по значению после *И. Е. Репина* художественным изобразителем народничества *Н. А. Троицкий* считал *Н. А. Ярошенко*, подчёркивая силу его таланта на примере картины «Заклѣченный», которая «столь сильно и долго настраивала россиян против карательной политики царизма» [5, с. 26.]. Знаменитые полотна *Н. А. Ярошенко*, получившие прочувствованный отклик в молодѣжной среде, такие как «Студент» и «Курсистка» представляли собой, и были, несомненно, так поняты современниками, как характерные типы народовольцев, а именно – мужской и женский собирательные портреты революционеров.

Художника *В. Е. Маковского* *Н. А. Троицкий* считал «одним из самых авторитетных живописцев-демократов», так как «демократизм его взглядов = и художественных и общественных – вне всяких сомнений» [5, с. 31]. А современник художника *П. К. Мартынов* называл его «изошрѣнный реалист» [3, с. 169], подчёркивая подвижнический характер его деятельности, и то, что *В. Е. Маковский* сделал главной темой своего творчества жизнь народа во всѣм многообразии её проявлений. С середины 1870-х годов, а именно, после разгрома провального движения «хождения в народ», *В. Е. Маковский* пристальное внимание стал уделять сюжетам касающихся арестов, суда над народниками и их пребывания в тюрьме. В 1875 г. увидела свет его картина «Ожидание у острога» – инсказательно-сочувственный отклик художника на драматичную судьбу участников «хождения в народ». В 1877–1879 гг. под впечатлением целого ряда политических судебных процессов над революционерами *В. Е. Маковский* написал картину «Осуждѣнный». Однако в дальнейшем её переработал, изменив социальный портрет главного героя и образы персонажей картины. В итоге, в изображении *В. Е. Маковского* осуждѣнный предстал уже не крестьянином, а как «типичный революционер-народник, по виду студент, <...> а крестьянская девушка (вероятно подруга осуждѣнного) переписана в курсистку, и рядом с ней появился студент, явный единомышленник, а может и друг осуждѣнного»

[*Троицкий Н. А.*, с. 33], – размышлял над обновлѣнным сюжетом картины *Н. А. Троицкий*.

При этом учёный отмечал, что, работая в условиях царской цензуры, художники находили возможность инсказательно, полуоткрыто, а, в редких случаях откровенно и смело выразить своё сочувствие и сострадание «народным заступникам», а иногда даже и возвеличить их. Такие «говорящие» картины как «Отказ от исповеди», «Сходка», «Не ждали» *И. Е. Репина*, «Студент», «Курсистка», «У Литовского замка» *Н. А. Ярошенко*, «Вечеринка», «Осуждѣнный» *В. Е. Маковского* тонко и проникновенно передают не только образы героев произведений и их эмоциональный настрой, но и исторический контекст иллюстрируемого события, а также пафос самопожертвования революционеров-народников.

Анализируя жанровое содержание произведений изобразительного искусства, посвящѣнных теме народничества, *Н. А. Троицкий* отметил, что в них отсутствовал антинигилистический настрой и осуждение революционной крамолы, и даже, напротив, некоторые художники не боялись передавать художественными средствами свой протест против карательной политики царизма. Такими картинами, безусловно, являлись полотна *И. Е. Репина* («Арест пропагандиста», «Революционерка перед казнью») и *В. В. Верещагина* («Казнь заговорщиков в России»).

Проведѣнное исследование позволяет сделать вывод о том, что известный отечественный учёный *Н. А. Троицкий* впервые в российской историографии представил в 2009 г. обобщающее исследование в жанре современного научного направления – визуальной истории. Ему удалось выявить и проанализировать каким образом и в какой степени идеи, дела и образы различных представителей народнического движения нашли отражение в многогранной палитре российского изобразительного искусства, в тот период, когда на этом поприще творили лучшие мастера кисти, корифеи российской живописи.

Материалы поступили в редакцию 24.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. **Варфоломеев, Ю. В.** Эпистолярный диалог историка и писателя: *Н. А. Троицкий* и *В. И. Савченко* о проблемах революционного народничества / Ю. В. Варфоломеев, Е. Н. Ризаева. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3 (90). – С. 9–18. – DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.005. – ISSN 2078-7626.
2. **Мазур, Л. Н.** Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Н. Мазур. – Текст : непосредственный //

1. **Varfolomeev, Yu. V., Rizaeva, E. N.** (2024). *Epistolarnyj dialog istorika i pisatelya: N. A. Troickij i V. I. Savchenko o problemah revolyucionnogo narodnichestva* [The epistolary dialogue between a historian and a writer: N. A. Troitsky and V. I. Savchenko on the problems of revolutionary populism]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 3 (90). Pp. 9–18. DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.005. ISSN 2078-7626.
2. **Mazur, L. N.** (2015). *Vizualizaciya istorii: novyj povorot v razvitii istoricheskogo poznaniya* [Visualization of history: a new turn in the

Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 163–164. – ISSN 2311-911X.

3. **Мартьянов, П. К.** Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиях / П. К. Мартьянов. – СПб. : типо-лит. Р. Голике, 1893. – 308 с. – Текст : непосредственный.

4. **Немирович-Данченко, В. И.** Художник на боевом поле / В. И. Немирович-Данченко. – СПб. : Книжный магазин «Нового времени», 1881. – 497 с. – Текст : непосредственный.

5. **Троицкий, Н. А.** «Орлы-богатыри»: российские народники в искусстве / Н. А. Троицкий. – Саратов : Наука, 2009. – 120 с. – Текст : непосредственный.

development of historical knowledge]. Quaestio Rossica. No. 3. Pp. 163–164. ISSN 2311-911X.

3. **Martyanov, P. K.** (1893). *Cvet nashej intelligencii. Slovar-albom russkih deyatelej XIX veka v siluetah, kratkih harakteristikah, nadpisyah k portretam i epitafiyah* [The color of our intelligentsia. Dictionary-album of Russian figures of the 19th century in silhouettes, brief descriptions, inscriptions to portraits and epitaphs]. St. Petersburg. Tipo-lit. R. Golike. 308 p.

4. **Nemirovich-Danchenko, V. I.** (1881). *Hudozhnik na boevom pole* [The artist on the battlefield]. St. Petersburg. Knizhnyj magazin «Novogo vremeni». 497 p.

5. **Troickij, N. A.** (2009). «*Orly-bogatyri*»: *rossijskie narodniki v iskusstve* ["Eagles-heroes": Russian folk artists in art]. Saratov. *Nauka*. 120 p.

«ТРЕТИЙ ЭЛЕМЕНТ» ЗЕМСТВА И ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАЛАШОВСКОГО ИНЦИДЕНТА 21 ИЮЛЯ 1905 ГОДА)

“THE THIRD ELEMENT” OF ZEMSTVO AND AUTHORITY: THE PROBLEM
OF POLITICAL AND LEGAL INTERACTION
(BASED ON THE BALASHOV INCIDENT OF JULY 21, 1905)

© Варфоломеев Юрий Владимирович

Yuriy V. Varfolomeev

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии военных наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

DSc(Historical), Professor, member-correspondent of the Academy of military Sciences, member-correspondent of the Russian Academy of natural Sciences, Professor of the Department of Russian history and archaeology, Saratov State University (Saratov).

✉ ybartho@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен «третьего элемента» — земской интеллигенции (врачей, учителей, статистиков и др.), игравшей ключевую роль в решении хозяйственных и социальных задач на местах в дореволюционной России. Основное внимание уделено радикализации этой социальной группы накануне и в период Первой русской революции, её переходу в оппозицию к царской власти. Автор приводит различные точки зрения историков на эти события, от советской трактовки, возлагавшей вину на власти, до обвинений в адрес самих земцев, и завершается взвешенным выводом о том, что конфликт отразил глубокий раскол в российском обществе между сторонниками либеральных реформ и защитниками незыблемости государственных устоев.

Ключевые слова: «третий элемент», земство, первая русская революция, Балашов, погром, чёрная сотня.

Abstract. The article examines the phenomenon of the “third element” — the zemstvo intelligentsia (doctors, teachers, statisticians, etc.), which played a key role in solving economic and social problems on the ground in pre-revolutionary Russia. The author presents various historians’ views on these events, from the Soviet interpretation that blamed the authorities to accusations against the zemstvos themselves, and concludes with a balanced assessment that the conflict reflected a deep division in Russian society between supporters of liberal reforms and defenders of the stability of the state.

Key words: «Third Element», Zemstvo, First Russian Revolution, Balashov, Pogrom, Black Hundred.

По мере развития земской деятельности росла численность так называемого «третьего элемента»¹ — служащих-специалистов: врачей, учителей, агрономов, ветеринаров, статистиков, страховых агентов и др., которых губернская земская управа нанимала для решения стоявших перед ним хозяйственно-экономических и социальных задач в сельской местности. Императорским именным Указом были утверждены Положение о губернских и уездных земских учреждениях и временные для них Правила

по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении. В первой главе «Общие положения» (ст. 1–11) определялось, что губернские и земские учреждения образуются «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда» [3, с. 1–14.].

Следует согласиться с Е. М. Петровицовой, что «значительная часть земской истории — это история благородного и самоотверженного труда на благо народа...», однако, солидаризуясь с выводами большинства исследователей этой темы, необходимо констатировать, что нака-

¹ «Первым элементом» именовалась гласные уездных земских собраний, «вторым» — администрация уездной земской управы.

нуне и в период так называемой первой русской революции земская интеллигенция в массе своей «демонстрировала откровенное неприятие «исторической власти» [9, с. 55], или, другими словами, встала в жёсткую оппозицию к царской власти. Так, например статус «политически неблагонадёжных» прочно закрепился за одной из групп «третьего элемента» – земскими статистиками. «Эту категорию земских служащих власти обвиняли в революционной деятельности и преследовали чаще, чем земских врачей или учителей» [5, с. 118], – утверждает *С. В. Левин*, хотя и другие категории земских служащих, такие как врачи и учителя также неизменно фигурировали как «политически неблагонадёжные» и революционные пропагандисты в документах жандармских органов и материалах политических судебных процессов.

Ярким примером не просто индивидуальной оппозиционной агитационно-пропагандистской деятельности «третьего элемента», а масштабной антиправительственной акцией, встретившей черносотенное насилие, и прогремевшей на всю Россию, является так называемое «Балашовское событие». Подробно освещающая этот общественно-политический казус 1905 года, газета «Саратовская земская неделя» сообщала: «21-го июля в уездном городе Балашове Саратовской губернии произошло совершенно исключительное, даже для революционного времени, событие – нанесение оскорблений и побоев толпой местных обывателей губернскому гласному *Н. Н. Львову* и целому ряду земских служащих» [1]. За внешней констатацией противоправных действий толпы, на самом деле, скрывается глубокий конфликт, отражавший характерный и опасный прецедент противостояния революционных и промонархистских сил, в эпицентр которого 21 июля 1905 г. оказались втянуты Саратовский губернатор *П. А. Столыпин* и предводитель дворянства Балашовского уезда, губернский гласный *Н. Н. Львов*.

Фабула этих драматических событий такова. 20-го июля 1905 г. князь *Н. Н. Львов* приехал утром в Балашов к назначенному на этот день земскому собранию, но собрание не состоялось, так как не было кворума. Не теряя времени, он весь день провёл в беседах с земскими врачами, которые требовали возвращения на службу уволенных за революционную деятельность своих коллег и, в знак протеста против правительственной политики, решили бойкотировать деятельность земской медицины в Балашовском уезде, отказываясь от исполнения своих обязанностей. Большинство этих рево-

люционных саботажников или поддерживали эсеров, или сами являлись членами этой партии, и не скрывали своего оппозиционного настроения. При этом *Н. Н. Львов* уповая на их служебный долг и милосердие, уговаривал врачей не прекращать свою службу в Балашовском уезде. Вечером с этой же целью представители земства собрались в здании библиотеки, куда стала собираться и посторонняя публика, поэтому было решено перейти на квартиру председателя земской управы *К. Б. Веселовского*. Пока проходило совещание с врачами, в тёмной части зала собралась многочисленная, враждебно настроенная публика. Через некоторое время из открытых окон слышались звуки пения. Председатель управы попросил незваных гостей соблюдать тишину и разойтись, но был встречен свистками и шиканьем. В результате, собрание земских служащих и администрации было сорвано.

На следующий день на квартире председателя управы *К. Б. Веселовского* *Н. Н. Львов* вместе с членом губернской управы *Сумароковым*, продолжил обсуждение того затруднительного положения, которое создалось для земской медицины из-за предстоящего ухода врачей. В это время обстановка в городе продолжала накаляться: возле гостиницы «Метрополь», где разместились земские врачи, собралось большое скопление возбуждённых людей. К ним подъехал взвод казаков во главе с приставом *Сахаровым*. Между тем, какой-то босяк из толпы кричал в адрес *Н. Н. Львова* ругательства и для убедительности угрожал ему башмаками, которые держал в руке. После этой «психической» подготовки на балкон гостиницы полетели камни и кирпичи. Через некоторое время в осаждённое здание пришёл исправник. Между взволнованными врачами и служителем закона начались резкие пререкания. «Из разговора с исправником я убедился, – вспоминал *Н. Н. Львов*, – что он совершенно не понимает всей серьёзности положения. Он горячился, стал говорить, что вчера была революционная манифестация, а сегодня сам народ поднялся за государя, был крайне раздражён на врачей за их резкости по отношению к нему» [6]. Тем не менее, предводитель дворянства просил пристава принять соответствующие меры против буйствовавшей толпы. В это время на улице раздался резкий пронзительный свист и площадная ругань. Как по сигналу, рассвирепевшие буяны стали ломиться в ворота гостиницы, и, взломав их, ворвались во двор, жадно ища свои жертвы. «Я приложил все усилия, – вспоминал *Н. Н. Львов*, – чтобы остановить охватившее осаждённых волнение и растерянность и позвал их в мою комнату» [6]. Всё это время внизу, под аккомпанемент бьющихся от камней стёкол в окнах гостиницы, продолжала шуметь разношёрстная толпа. Как раз в этот критический момент на место событий приехал губернатор *П. А. Столыпин*.

Первым делом губернатор подошёл к бунтующим и стал выяснять причины происходящего. Через несколько минут *П. А. Столыпин* поднялся в гостиницу и заявил, что ему рассказали о пении в номерах революционных песен, а этого он допустить не мог. Исправник по распоряжению губернатора переписал всех врачей, попавших под подозрение и нашедших укрытие в гостинице. Затем *П. А. Столыпин* вновь вышел на улицу, и в этот момент из группы лиц, стоявших на углу возле здания, раздались нестройные звуки «Боже царя храни». Войска и полиция салютовали, держа руку под козырёк. Губернатор отдал приказание отойти всем к противоположной стороне улицы, а казакам разместиться так, чтобы охранять выход из гостиницы. Затем он поднялся наверх и заявил, что те, кто собирался покинуть город, могут в полной безопасности отъезжать. «Ни один волос на вашей голове не будет тронут», – уверенно заявил *Пётр Аркадьевич* <...> Эти слова губернатора врезались в мою память», – подчёркивал *Н. Н. Львов* [6]. Окрылённые губернаторскими гарантиями, отъезжающие земские служащие один за другим разместились в пролётках. Но едва экипажи тронулись по направлению к вокзалу, как из рядов казаков вышли громилы с камнями в руках и набросились на сидевших в пролётках. В людей полетели камни, один из которых попал в ногу *Н. Н. Львову*, а другой в женщину, сидевшую рядом с ним в экипаже. Видя всё это, губернатор выскочил из своей коляски и бросился сдерживать буйствовавшую толпу, затем он вернулся в свой экипаж, и его тройка понеслась впереди колонны отъезжавших. Казаки скакали сзади, а толпа с криками и свистом гналась за этой необычной процессией. Теперь уже из рядов казаков по врачам стали наноситься удары нагайками. Предоставленная губернатором специально для того, чтобы безопасно доехать до вокзала, охрана – казаки – неожиданно набросилась на тех, кого должна была защищать от толпы, и, невзирая на присутствие губернатора, била их нагайками.

Предводитель дворянства князь *Н. Н. Львов* получил при этом несколько ударов по голове, плечам и спине. Ударам нагаек помимо него подверглись 6 врачей и 12 других земских служащих. «Напрасно губернатор, стоя на коляске, угрожал им кулаками, – вспоминал об этой сцене насилия *Н. Н. Львов*, – удары продолжали сыпаться на нас. Это было нечто дикое и отвратительное» [6]. В это время в городе погромщики разбили два дома, принадлежавших частному поверенному городской думы *А. П. Феологову*, известного своими связями с революционерами, и купца *А. Д. Тарараксина*, а затем предприняли попытку разрушить здание управы. Разъярённые черносотенцы гонялись по улицам за земскими служащими и избивали их. Наконец, экипажи с врачами, в сопровождении эскорта подстёгивающих их казаков, прибыли на станцию. Ни земские служащие,

ни губернский гласный не могли поверить во всё с ними случившееся. «Когда мы подскакали к станции, я подошёл к губернатору и сказал ему об ужасном насилии над нами, он в ответ показал мне свою окровавленную руку» [6], – печально резюмировал *Н. Н. Львов* всё произошедшее с ними. В сообщении губернской земской управы о событиях 21-го июля указывалось на то, что толпой местных черносотенцев руководил пристав *В. Сахаров*. В то же время, на докладе товарищу министра внутренних дел заведующего полицией по поводу беспорядков в Балашове, император компромиссно начертил: «Революционные проявления дальше не могут быть терпимы, вместе с тем не должно дозволяться самоуправные действия толпы» [7, с. 435].

После этих драматичных событий руководители земства пришли к выводу, что в Балашовском уезде создалось такое положение, что управе целесообразно было бы выехать в более безопасное место, например, в Романовку, до тех пор, пока в городе не будет водворён полный порядок и обеспечена безопасность для земских служащих. Об этом официально заявил губернатору председатель Губернской земской Управы *А. Д. Юматов*: «Ужасные события в Балашове обязывают меня всесторонне взвесить положение, в котором находится земская деятельность и в частности положение гг. служащих; выяснить возможно ли продолжение этой деятельности, <...> События, подобные Балашовским возможны и в других местах, на что уже имеются указания, и положение гг. служащих теперь является нетерпимым, невыносимым. Я предвижу неизбежность полного бегства всех земских служащих, а стало быть и прекращение земской деятельности» [4, л. 113]. *П. А. Столыпин*, отвечая на обеспокоенность руководителя земства, писал: «...я лично был в Балашове во время беспорядков, всю ночь сам наблюдал за охраной города, казаки и полиция всё время были у меня на глазах, и я считаю долгом совести, во имя правды, заявить, что им, этой полиции и казакам, гг. земские служащие обязаны своею сохранностью. Единичные случаи нанесения нескольких ударов (без всякого увеча) казаками я не скрываю» [4, л. 111].

Таким образом, глава губернии однозначно отвёл все обвинения в адрес полиции. В изданном губернатором циркуляре № 75 по поводу Балашовских событий действия полиции также признавались правильными. Более того, *П. А. Столыпин* считал, что вину за разыгравшуюся Балашовскую драму должны были разделить и сами земцы: «...охранение спокойствия во многом лежит на избранных земства, – отмечал он. – Им надлежит внушить земским служащим, что нельзя безнаказанно оскорблять патриотические чувства жителей, нельзя бросать вызова законности и порядку с тем, чтобы затем, во имя той же законности и порядка, требовать себе полной безопасности. Несомненно, власть, к которой Вы обрати-

лись, достаточно сильна, чтобы пресечь всякий беспорядок, но и давший повод к беспорядкам ответствен перед тою же властью» [4, л. 112]. Последовательно и ответственно отстаивая основы правопорядка и законности, Саратовский губернатор *П. А. Столыпин* заслужил доверие императора и, спустя несколько месяцев после этих событий, стал министром внутренних дел России. В то же время, следует также отметить, что через шесть лет *Пётр Аркадьевич* пал от руки эсеровского экстремиста, пропитанного духом «борьбы за свободу и равноправие».

Диаметрально противоположное мнение о Балашовском инциденте сложилось в историографии. В трудах советских историков голословно утверждалось, что «избиение медиков проходило при попустительстве и сочувственном отношении *П. А. Столыпина* к действиям черносотенцев» [8, с. 225]. Другие исследователи, как, например, *В. И. Вардугин*, возлагали ответственность за погром полностью на земских врачей, которые «своими требованиями политической свободы и равноправия сами спровоцировали толпу» [2, с. 226]. Думаю, что следует согласиться с более объективной и взвешенной оценкой *А. И. Пиреева*, который считает, что «проблема, связанная с балашовскими событиями, значительно глубже. У каждой стороны конфликта оказалась своя правда. Для одних свобода и равноправие – необходимые условия развития

страны, для других – угроза государственности. В зеркале балашовского конфликта отразилась не только саратовская, но и общероссийская общественная атмосфера» [10, с. 76].

На основе анализа «Балашовского события» можно сделать вывод о том, что земское движение, изначально создававшееся для решения местных социальных и хозяйственных задач, к 1905 году стало влиятельным актором острого политического противостояния. «Третий элемент», представленный квалифицированной интеллигенцией, в большинстве своём перешёл в оппозицию к правительству, что стало одной из примет системного кризиса империи. Инцидент в Балашове наглядно продемонстрировал невозможность конструктивного диалога между властью, видевшей в любой оппозиции угрозу государственности, и либерально-революционной интеллигенцией, требовавшей реформ и равноправия. Позиция губернатора *П. А. Столыпина*, осудившего как революционные вызовы, так и самоуправство толпы, но на практике занявшего сторону силовых структур, символизирует жёсткий курс на подавление инакомыслия под лозунгом защиты порядка. Таким образом, Балашовский конфликт является микромоделью общероссийской трагедии, где столкнулись две «правды» – борьба за свободу и защита традиционной государственности, – что в конечном итоге привело к углублению раскола в обществе и приблизило страну к революционным потрясениям.

Материалы поступили в редакцию 27.10.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Балашовское событие 21-го июля 1905 г. // Саратовская земская неделя. – 1905. – № 8. – Текст : непосредственный.
2. **Вардугин, В. И.** Во благо народного здоровья / В. И. Вардугин. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 2005. – 240 с. – ISBN 5-7633-0920-0. – Текст : непосредственный.
3. Высочайше утверждённое Положение о губернских и уездных учреждениях от 1 января 1864 года // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. XXXIX. – Отд-ние 1-е. – СПб., 1867. – № 40457. – С. 1–14. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 6784. – Текст : непосредственный.
5. **Левин, С. В.** Земские статистики – «третий элемент» земства / С. В. Левин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – 1. (1905). *Balashovskoe sobytie 21-go iyulya 1905 g.* [Balashov event on July 21, 1905]. *Saratovskaya zemskaya nedelya*. No. 8.
2. **Vardugin, V. I.** (2005). *Vo blago narodnogo zdraviya* [For the benefit of national health]. Saratov. *Privolzhskoe knizhnoe izdatelstvo*. 240 p. ISBN 5-7633-0920-0.
3. (1867). *Vysochajshe utverzhdyonnoe Polozhenie o gubernskih i uezdnyh uchrezhdeniyah ot 1 yanvarya 1864 goda* [The highly approved Regulations on provincial and county institutions of January 1, 1864]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii*. Collected works II. Vol. XXXIX. Ed. 1. St. Petersburg. No. 40457. Pp. 1–14.
4. *Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO). F. 1. Op.1. D. 6784.* [The State Archive of the Saratov region (GASO)].
5. **Levin, S. V.** (2011). *Zemskie statistiki – «tretij element» zemstva* [Zemstvo statistics – the "third element" of the Zemstvo]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*. No. 7(13). Part 3. Pp. 115–120. ISSN 1997-292X.

2011. – № 7(13). – Часть 3. – С. 115–120. – ISSN 1997-292X.

6. **Львов, Н. Н.** Ещё о балашовских событиях // Русские Ведомости. – 6 авг. – 1905 г. – № 211. – Текст : непосредственный.

7. Николай II в 1905 г. (По рескриптам, резолюциям и телеграммам) // Красный архив. – 1925. – Т. 11–12. – С. 435–436. – Текст : непосредственный.

8. Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917) / под ред. И. В. Пороха. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – Т. 2. – Ч. 2. – 432 с. – Текст : непосредственный.

9. **Петровичева, Е. М.** Земские служащие и их «хозяева» в период думской монархии: конфронтация или сотрудничество? / Е. М. Петровичева. – Текст : непосредственный // Интеллигенция и мир. – 2004. – № 1–2. – С. 55–61.

10. **Пиреев, А. И.** «...Правильное течение земской жизни нарушено, в близком будущем может произойти и полное крушение». Документы Госархива Саратовской области о балашовском погроме 21 июля 1905 г. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2016. – № 1. – С. 75–89.

6. **Lvov, N. N.** (1905). *Eshyo o balashovskih sobyitiyah* [More about the Balashov events]. *Russkie Vedomosti*. Aug 6. No. 211.

7. (1925). *Nikolaj II v 1905 g. (Po reskriptam, rezolyuciyam i telegrammam)* [Nicholas II in 1905 (According to rescripts, resolutions and telegrams)]. *Krasnyj arhiv*. Vol. 11–12. Pp. 435–436.

8. (1999). *Ocherki istorii Saratovskogo Povolzhya (1894–1917)*. Pod red. I. V. Poroha [Essays on the history of the Saratov Volga region (1894–1917) Edited by I. V. Porokha]. *Saratov. Izd-vo Sarat. un-ta*. Vol. 2. Part 2. 432 p.

9. **Petrovicheva, E. M.** (2004). *Zemskie sluzhashie i ih «hozyaeva» v period dumskoj monarhii: konfrontaciya ili sotrudnichestvo?* [Zemstvo employees and their "masters" during the Duma monarchy: confrontation or cooperation?]. *Intelligenciya i mir*. No. 1–2. Pp. 55–61.

10. **Pireev, A. I.** (2016). «...*Pravilnoe techenie zemskoj zhizni narusheno, v blizkom budushem mozhet proizojti i polnoe krushenie*». *Dokumenty Gosarhiva Saratovskoj oblasti o balashovskom pogrome 21 iyulya 1905 g.* ["... The correct course of earthly life is disrupted, and a complete collapse may occur in the near future." Documents of the State Archive of the Saratov region on the Balashovsky pogrom on July 21, 1905]. *Otechestvennye arhivy*. No. 1. –Pp. 75–89.

ВОЗЬМИ БУДУЩЕЕ В СВОИ РУКИ!

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (бакалавриат),
на базе 11 классов, начального и среднего
профессионального образования,
высшего образования:

- Прикладная информатика;
- Экономика;
- Менеджмент;
- Юриспруденция

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ:

очная, очно - заочная, заочная.

КОЛЛЕДЖ (среднее профессиональное образование),
на базе 9, 11 классов:

- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям);
- Операционная деятельность в логистике;
- Товароведение и экспертиза качества
потребительских товаров;
- Банковское дело;
- Юриспруденция

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: очная, заочная

**ВЫПУСКНИКИ ПОЛУЧАЮТ ДИПЛОМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА**

НАШИ ПРИЕМУЩЕСТВА:

- Две квалификации в рамках одного направления
- Дополнительная рабочая профессия

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ:
заявление на имя ректора; документ удостоверяющий личность,
оригинал или заверенный в установленном порядке документ
об образовании, СНИЛС - копия, фотографии 3x4 (4шт.)

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ РАБОТАЕТ:

с понедельника по пятницу с 8.30 до 18.00,
в субботу с 10.00 до 14.00

Находится по адресу:

г. Энгельс, Саратовская область, ул. Красноармейская, 24

Телефоны приемной комиссии:

8 (8453) 56 85 66, 8 917 304 86 85

Информация о вузе размещена на сайте: <http://engels.ruc.su/>

МЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

<https://vk.com/engelsruc>

email: engels.ruc.ru

Поволжский кооперативный
институт

поступай
В ПКИ
учись
РЯДОМ
С ДОМОМ

Свидетельство о государственной аккредитации серия ЯНАО1 № 0003432
от 09 октября 2019 года. Лицензия 90107 МР0001089 от 16 июня 2014 года

РУК

Российский университет
кооперации

г. Энгельс, ул. Красноармейская, 24
Тел.: 8 (8453) 56-85-66;
8 917 304 86 85

ENGELS.RUC.SU

Поволжский
кооперативный
институт

ISSN 2587-8042

